

**ПРО
СВЕТ**
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Преподавание российского права студентам юридического факультета педагогического университета

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет просвещения»
Юридический факультет

**ПРЕПОДАВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ПРАВА СТУДЕНТАМ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Коллективная монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2023

УДК 340:378
ББК 67.0:74.489

П71

Печатается по решению Учёного совета юридического факультета Государственного университета просвещения от 12 октября 2023 года Протокол №1

Рецензенты:

Давитадзе Мевлуд Демуралович, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»;

Савина Виктория Сергеевна, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Под общей редакцией декана юридического факультета кандидата юридических наук Шамиля Шагабановича Узденова и заместителя декана юридического факультета Государственного университета просвещения по науке, доктора экономических наук, доктора политических наук, кандидата исторических наук, профессора Дмитрия Николаевича Ермакова.

П71 Преподавание современного российского права студентам юридического факультета педагогического университета : коллективная монография / Ш. Ш. Узденов, Д. Н. Ермаков, Е. Д. Софинская [и др.] под общ. ред. Ш. Ш. Узденова, Д. Н. Ермакова ; Государственный университет просвещения. – Чебоксары : Среда, 2023. – 188 с.

ISBN 978-5-907688-92-6

В монографии, подготовленной ведущими преподавателями юридического факультета Государственного университета просвещения, отражены наиболее важные аспекты преподавания юридических дисциплин студентам – юристам педагогического вуза. В монографии предложены новые подходы к проблемам правового регулирования гражданско-правовых отношений в условиях современной цифровой экономики, исследованы теоретические вопросы правоприменения, историко-правовые аспекты развития правовых институтов. Рекомендуется преподавателям и студентам юридических, экономических и исторических институтов и университетов.

© ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», 2023

ISBN 978-5-907688-92-6

DOI 10.31483/a-10573

© Коллектив авторов, 2023

© ИД «Среда», оформление, 2023

Авторы

Узденов Шамиль Шагабанович – глава 1 (в соавторстве).

Ермаков Дмитрий Николаевич – глава 1 (в соавторстве).

Софинская Елена Дмитриевна – глава 1 (в соавторстве).

Кудряшов Владислав Васильевич – глава 2.

Гордополов Юрий Владимирович – глава 3 (в соавторстве).

Данылык Станислав Алексеевич – глава 3 (в соавторстве).

Саяпина Татьяна Николаевна – глава 4.

Арзамасов Владислав Юрьевич – глава 5 (в соавторстве).

Емелькина Наталья Леонидовна – глава 5 (в соавторстве).

Тузов Николай Алексеевич – глава 6.

Назаренко Наталья Ивановна – глава 7.

Кильмашкина Татьяна Николаевна – главы 8, 9.

Сергеева Светлана Николаевна – глава 9 (в соавторстве).

Киселев Александр Сергеевич – глава 10.

Больбат Полина Николаевна – глава 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. ЭПИСТЕМОКРАТИЯ КАК ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА В «ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ»	8
Глава 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ	32
Глава 3. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	41
Глава 4. НЕ ПОИМЕНОВАННЫЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВИДЫ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	50
Глава 5. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ XXI ВЕКА.....	61
Глава 6. СВОЙСТВА СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ИХ СВЯЗЬ С ПРАВОМ И ПЕДАГОГИКОЙ.....	75
Глава 7. МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН В РОССИИ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЕГО СТАТУСА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I	96
Глава 8. ПАРАМЕТРЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОТИВОБОРСТВ	113
Глава 9. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СРЕДЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОТИВОБОРСТВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ	141
Глава 10. СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В ПРАВОВОМ МОДЕЛИРОВАНИИ	160
Глава 11. О ДОСТАТОЧНОСТИ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	169

Введение

Предлагаемая Вашему вниманию коллективная монография профессорско-преподавательского состава юридического факультета Государственного университета просвещения посвящена рассмотрению актуальных аспектов развития современного права в условиях цифровой экономики. Государственный университет просвещения – ведущее учебное заведение высшего профессионального образования Российской Федерации. Имея славную историю подготовки учителей для общеобразовательных школ, в девяностые годы Государственный университет управления открыл юридический факультет, проводящий подготовку юристов нового поколения. Юристы – выпускники Государственного университета просвещения показали свою высокую конкурентоспособность на современном рынке труда, готовность работать в условиях рыночной экономики.

В четверг, 2 марта 2023 года, состоялось торжественное открытие Года педагога и наставника, в котором по видео-конференц-связи принял участие Президент Российской Федерации В.В. Путин. В своем обращении глава российского государства поблагодарил педагогов и наставников: «Именно в вашу честь, в честь ваших коллег из всех регионов нашей большой страны, сотен тысяч замечательных, преданных своему делу людей, причём разных поколений, 2023 год объявлен в России Годом педагога и наставника» (<https://znanierussia.ru/news/vladimir-putin-otkryl-god-pedagoga-i-nastavnika>).

Профессорско-преподавательский состав юридического факультета Государственного университета просвещения вносит свой посильный вклад в становление нового поколения высококвалифицированных юристов – патриотов своей Родины.

Теоретической и методологической основой монографии послужили федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты Министерства просвещения РФ, указания и выступления ректора Государственного университета просвещения Ирины Александровны Кокоевой, первых проректоров: Сторчак Любовь Николаевны и Кашаева Камиля Альбертовича, проректора по научной работе профессора Куликова Дмитрия Александровича, распоряжения начальника Управления развития науки Журавиной Екатерины Яковлевны, научные

работы и распорядительные указания декана юридического факультета ГУП Узденова Ш.Ш., научные труды заместителя декана по научной работе профессора Ермакова Д.Н.

В главе первой, подготовленной деканом юридического факультета ГУП Шамилем Шагабановичем Узденовым, профессором Дмитрием Николаевичем Ермаковым и заместителем декана по учебной работе, старшим преподавателем кафедры конституционного и гражданского права ГУП, адвокатом АА МГКА «Власова и партнеры» Еленой Дмитриевной Софинской, анализируется концепция эпистемократии как варианта утопического проекта построения общества, в котором политическая власть распределяется на основе обладания знаниями и политической компетентности, а проблема «плохого» (невежественного, мало информированного) избирателя, чей неверный выбор при голосовании, по мнению разработчиков концепции, может привести к негативным последствиям, решается его просвещением.

Во второй главе, написанной доцентом Кудряшовым Владиславом Васильевичем, анализируется правовой статус государственных инвестиционных фондов (суверенные фонды благосостояния, sovereign wealth funds, SWF) создаваемых для инвестирования международных (валютных) государственных резервов в финансовые активы на западных финансовых рынках.

В третьей главе под авторством доцента Гордополова Юрия Владимировича и аспиранта Данылыка Станислава Алексеевича рассказывается о правовой регламентации освоения и использования подземного пространства как ресурса для размещения под землей заглубленных объектов, в частности, анализу законодательного регулирования деятельности по предоставлению участков недр для освоения подземного пространства, строительства и эксплуатации подземных сооружений.

В рамках четвёртой главы под авторством Саяпиной Татьяны Сергеевны исследуются отдельные виды товариществ собственников недвижимости, нуждающиеся в глубоком научном осмыслении в связи с отсутствием их специального подробного правового регулирования.

В главе пятой под авторством доцента Арзамасова Владислава Юрьевича и доцента Емелькиной Натальи Леонидовны проведён

криминологический анализ судебной практики и статистики, действия институтов административной и уголовной ответственности, для чего составлен ряд статистических таблиц и проанализированы их данные.

В главе шестой под авторством профессора Тузова Николая Алексеевича говорится о сознании человека как сложной отражательно-адаптивной и творческой способности человека, проявляющейся в его познании, самооценке и отношении к окружающей среде, включая общество, государство, к земному миру в целом и космосу.

В главе седьмой под авторством доцента Натальи Ивановны Назаренко, на основе анализа правовых актов, дается характеристика правового положения Мальтийского ордена в Российской империи в период правления Павла I (конец XVIII – начало XIX в.). В отсутствие специальных работ по данной проблеме, автор обращается к практике использования норм орденского права и их отражения в законодательстве императора Павла, закрепляющего статус Ордена и его приорств: католического и православного.

В восьмой главе под авторством профессора Кильмашкиной Татьяны Николаевны рассматривается комплекс взаимосвязанных вопросов по параметрам конфликтологического анализа противоборств как между публичными, так и частными субъектами права.

В девятой главе под коллективным авторством профессора Кильмашкиной Татьяны Николаевны и заведующего кафедрой конституционного и гражданского права ГУП, доцента Сергеевой Светланы Николаевны проводится системный анализ социально-правовой среды развертывания противоборств как условие эффективного управления конфликтами.

В главе десятой под авторством доцента Киселева Александра Сергеевича раскрываются сложные аспекты применения правового моделирования в контексте совершенствования правового механизма.

В главе одиннадцатой под авторством доцента Больбат Полины Николаевны представлен процесс исследования вопроса о необходимости трансформации существующей системы объектов субъективных гражданских прав в условиях интенсивной цифровизации, фактически создающей новую параллельную реальность.

Глава 1. ЭПИСТЕМОКРАТИЯ КАК ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА В «ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ»

Узденов Ш.Ш.

канд. юрид. наук, декан юридического факультета
Государственного университета просвещения
Ермаков Д.Н.

д-р полит. наук, д-р экон. наук,
канд. ист. наук, профессор, Почётный работник
высшего профессионального образования РФ,
Почётный работник науки и техники РФ,
заместитель декана юридического факультета
по науке ГУП, профессор кафедры
конституционного и гражданского права ГУП

Софинская Е.Д.
заместитель декана юридического факультета ГУП
по учебной работе, старший преподаватель
кафедры конституционного и гражданского права
юридического факультета Государственного университета
просвещения, адвокат АА МГКА «Власова и партнеры»

Аннотация. В статье критически анализируется концепция эпистемократии, представляющей собой утопический проект построения общества, в котором политическая власть реализуется на основе обладания знаниями и политической компетентности. Проблема невежественного избирателя, чей неверный выбор при голосовании, по мнению разработчиков концепции, может привести к негативным последствиям, решается его просвещением. Авторами статьи всесторонне обосновываются идеи, что данная концепция отвечает идеям построения общества знания как современной мировой тенденции, нашедшей отражение в документах ЮНЕСКО.

Ключевые слова: эпистемократия, знания, информация, образовательный ценз, утопия, общества знания, экспертократия, демократия, политическая власть, избирательное право, избирательный процесс, «невежественный» избиратель;

Эпистемократию в общем плане можно трактовать как правление знающих. По мнению разработчиков концепции эпистемократии, последняя представляет собой более совершенную модель современного государства и отвечает тенденциям развития обществ знания. Однако такая позиция принимается не всеми исследователями, поэтому тема эпистемократии всё чаще стала обсуждаться в ходе научных и политических дискуссий¹.

Вместе с тем причины повышенного интереса к этой теме имеют не столько теоретический характер, сколько обусловлены необходимостью решать прикладные задачи. Так, разработчики концепции эпистемократии озабочены «плохими» результатами голосований, в которых, по их мнению, принимали участие невежественные, мало информированные избиратели, не обладающие необходимыми знаниями, чтобы сделать правильный выбор². При этом констатируется, что политическое невежество стало массовым явлением, которое приводит к негативным социальным последствиям. Отсюда и интерес к эпистемократии как более совершенной форме организации политической власти в обществе, в котором реализуется правление наиболее информированных и компетентных представителей политической элиты (здесь владение определённым объёмом политической информации является юридическим условием обладания той или иной политической властью³), что позволяет им принимать лучшие решения, чем их менее

¹ Gibbons, A. F. On Epistocracy's Epistemic Problem: Reply to Méndez // Social Epistemology Review and Reply Collective. – 2022. – No 11 (8). – P. 1–7; Méndez, M. P. An Epistemic Problem for Epistocracy // Social Epistemology. Review and Reply Collective. – 2022. – No 36 (2). – P. 153–166; Reiss J. Expertise, Agreement, and the Nature of Social Scientific Facts or: Against Epistocracy // Social Epistemology Review and Reply Collective. – 2019. – No 33 (2). – P. 183–192.

² Например, в числе «плохих» результатов называются итоги референдума 2016 года по «Brexit», которые подтвердили выход в Великобритании из ЕС, результаты президентских выборов в США в этом же году, приведшие к победе Д. Трампа и др.

³ Brennan J. Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers? // Erraticus. – 2019. 22 марта. – URL: <https://erraticus.co/2019/03/22/epistocracy-better-democracy/> (дата обращения: 01.11.2022).

информированными коллегами. В самих же демократических процедурах должен принимать участие только образованный, обладающий знаниями избирательный округ (возможен вариант, когда принимают участие все, но образованному избирательному округу отдаётся больше голосов). Избирательному округу, не имеющему знаний в области политологии и иных социальных наук, лучше не давать право голоса вообще⁴.

Свой ракурс рассмотрения темы эпистемократии представлен в концепции общества знания. В 1969 году П. Друкер впервые использовал в научной литературе понятие «общество знания», под которым он понимал «обучающееся общество», то есть общество, в котором все его граждане получают непрерывное образование⁵. Впоследствии значение термина изменилось, и им стало обозначаться общество, базирующееся на следующих принципах: свобода выражения мнений, всеобщий доступ к информации и знаниям, уважение культурного и языкового разнообразия и качественное образование для всех. «В обществах знания каждый человек должен будет уметь свободно ориентироваться в потоке информации, который нас захлестывает, и развивать когнитивные способности и критический ум, чтобы отличать «полезную» информацию от бесполезной»⁶. Но как в таком обществе будут выстраиваться отношения власти-подчинения, по каким признакам предполагается формировать правящую элиту, как планируется сочетать демократические формы правления с принципами общества знания? Ответы на эти вопросы и должна дать концепция эпистемократии. В связи с этим возникает резонный вопрос, что собой представляет данная концепция: утопический проект или действительно она отражает тенденции развития общества знания?

1. Идеи эпистемократии можно найти ещё в философии Древнего Востока (например, у Конфуция), у философов Античности. Так, ценность знаний для общественной жизни была раскрыта Сократом, для которого даже мораль базировалась на гносеологических основах (зло – результат незнания добра, соответственно,

⁴ Brennan, J. The Ethics of Voting // Perspectives on Politics. – 2012. – No 10 (1). P. 166–167.

⁵ Drucker, P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. L.: Heinemann, 1969.

⁶ Всемирный доклад ЮНЕСКО. К обществам знания. – Париж: ЮНЕСКО, 2005. – С. 21.

надо обладать знаниями, чтобы понимать, что такое добро; при наличии таких знаний люди не будут совершать дурные поступки). Отсюда, хороший правитель должен обладать необходимыми знаниями о добре и тогда его правление будет основываться на этих знаниях. Связь хорошего правления со знаниями в дальнейшем станет одной из центральных идей в концепции эпистемократии. Но уже в Античности данная идея подвергалась критике (в частности, в работах Аристотеля отмечалось, что такая связь противоречит очевидности: знать и поступать в соответствии со знаниями – ни одно и то же⁷).

Своеобразный вариант эпистемократии представлен в идеальном государстве Платона, где правят философы – люди, руководствующиеся истиной. При этом «толпе не присуще быть философом»⁸, а философам не пристало потакать мнениям толпы. Полнота власти находится, таким образом, у философов, обладающих необходимыми знаниями («государство… всецело было бы мудрым благодаря совсем небольшой части населения, которая стоит во главе и управляет, и её знанию»⁹). Вместе с тем философы в идеальном государстве наделены не только стремлением к знаниям, они благородны и справедливы. Поэтому речь шла не столько о знаниях, сколько о том, что Платон назвал общим понятием – «мудрость».

Свой вариант эпистемократии представлен в «Новой Атлантиде» Ф. Бэкона. На мифическом острове Бенсалем центральным учреждением является «Дом Соломона» – «путеводный светоч стране», главное предназначение которого – «изучение творений господних»¹⁰. Само же общество имеет целью «познание причин и скрытых сил вещей и расширение власти человека над природою»¹¹. Отсюда, множество открытых, сделанных членами Дома (например, сохранение жизнеспособности, после того, как погибли или были удалены органы, комнаты здоровья и пр.). Однако и в этой утопической стране чётко прослеживается разделение на тех,

⁷ Аристотель. Никомахова этика // Соч. – В 4 т. Т. 4. – М., 1984. – С. 193.

⁸ Платон. Государство // Соч. – В 4 т. Т. 3. – М., 1994. – С. 273.

⁹ Платон. Государство // Там же. С. 199.

¹⁰ Бэкон, Ф. Новая Атлантида // Соч. – В 2 т. Т. 2. – М., 1978. – С. 499.

¹¹ Бэкон, Ф. Новая Атлантида // Там же. – С. 509.

кто разрабатывает новые знания, и тех, кто находится в неведении относительно таких знаний. Причём из работы Ф. Бэкона непонятно, обладают ли члены Дома Соломона всей полнотой государственной власти? Вместе с тем именно они решают, какие изобретения и открытия обнародовать, а какие – нет. Более того, члены этого Дома дают клятвенное обязательство хранить в тайне те знания, которые решено не обнародовать, «хотя из этих последних мы некоторые сообщаем государству, а некоторые – нет»¹². В связи с этим всё больше проясняется знаменитое утверждение Ф. Бэкона: «знание – сила», которое в интерпретации Ст. Фуллера, одного из известных авторов в области социальной эпистемологии, значит следующее: «знание должно расширять возможности действия знающего путем сокращения возможных действий других»¹³.

В последующем те или иные черты эпистемократии раскрывались в работах Т. Гоббса, обосновавшего идеи просвещённого абсолютизма, в трудах Т. Веблена, утверждавшего о необходимости власти, рационально управляемой инженерами, в рассуждениях Д. Белла об обществе, где центральную роль в управлении играет класс профессионалов («профессия – это теоретически усвоенная (т.е. постигаемая) деятельность, и, таким образом, она предполагает процесс формальной подготовки, но в широком интеллектуальном контексте»¹⁴).

Следует обратить внимание и на идеи Дж.Ст. Милля, предложившего применять ценз на образованность при наделении избирательным правом и предоставлять дополнительные голоса интеллектуалам. Тем самым Милль добивался того, чтобы образованные избиратели могли в целом по количеству голосов уравновесить голоса невежественного, мало образованного избирателя. Д. Эстлунд,

¹² Бэкон, Ф. Новая Атлантида // Там же. – С. 517.

¹³ Фуллер, Ст. Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии. – М., 2018. – С. 12.

¹⁴ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 2004. – С. 499.

специалист в области политической философии, назвал это прави-лом образованной схолократии, а общую позицию Милля – умеренной эпистемократией¹⁵.

Голосование, по Миллю, не предполагало равного избиратель-ного права, и только образованные избиратели могли стать источ-ником и опорой демократического представительства. Но одновре-менно он усматривал вину общества в том, что до сих пор суще-ствуют неграмотные избиратели. При этом Милль под образован-ным электоратом подразумевал электорат с высоким уровнем как умственного, так и нравственного развития. «Если мы спросим себя, от каких причин и условий зависит хорошее управление в са-мом идеальном или скромном смысле, то мы убедимся, что главное условие, самое существенное из всех – это качества людей, обра-зующих общество, для которого предназначено данное правитель-ство»¹⁶. Вместе с тем он полагал, что образованный электорат бу-дет увеличиваться, если общество создаст для этого условия.

Если невежественная толпа избирает государственных деяте-лей, то качество управления будет невысоким. И наоборот, чем выше образованность электората, тем выше уровень качества гос-ударственного управления. Само же государство нацелено на про-грессивное развитие (прогресс в умственном и нравственном раз-витии, а также в практическом умении). При этом люди, наделен-ные властью, в обязательном порядке должны быть людьми обра-зованными. Но для Милля оставался открытый вопрос, каким об-разом идентифицировать знания тех, кого избирают.

О некоторых чертах, свойственных эпистемократии, писал и М. Фуко. Хотя он не употреблял термин «эпистемократия», но в ряде своих работ французский философ поднимал тему истины, а именно то, как она используется власть предержащими. Так, в «По-литической функции интеллектуала» (1976) он отмечал, что «каждое общество имеет свой режим истины, свою "общую политику"

¹⁵ Estlund D. Why Not Epistocracy /In: Desire, Identity and Existence: essays in honor of T.M.Penner ed.Naomi Reshotko. Kelowna, B.C.: Academic Print. & Pub., 2003. P. 57.

¹⁶ Милль, Дж.Ст. Рассуждения о представительном правлении. Перепе-чатка с издания Яковлева. – Санкт-Петербург, 1863. С. 27. – URL: https://https://vtoraya-literatura.com/pdf/mill_razmyshleniya_o_predstaviteynom_pravlenii_1988_ocr.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

истины, то есть типы рассуждений, которые оно принимает и использует в качестве истинных; механизмы и органы, позволяющие отличать истинные высказывания от ложных; способ, каким те и другие подтверждаются; технологии и процедуры, считающиеся действительными для получения истины; статус тех, кому поручено говорить то, что функционирует в качестве истинного»¹⁷. Тем самым, Фуко показал, что даже в обществах, целенаправленных на получение знаний (истин), последние могут использоваться как властный ресурс, с помощью которого происходит манипуляция сознанием рядовых людей, реализуется управление и подавление, в том числе истин, полученных в ином режиме, нелегализованном правящей элитой.

2. Отдельные идеи эпистемократии нашли воплощение в просвещённом абсолютизме. Идеал образованного правителя в ряде европейских стран реализовался в период, когда выстраивались абсолютные монархии (отсюда, XVIII век получил название в истории как век просвещённого абсолютизма). Просвещённые монархи поощряли развитие наук и искусств, стремились повысить общую грамотность населения, поддерживали открытие школ и университетов, проводили реформы с целью модернизации общества и изживания феодальных порядков. Тем не менее идеалы эпистемократии в тот период ещё были далеки от воплощения, так как последняя предполагает такое устройство общества, где важен уровень знаний не только власть предержащих, но и населения в целом. Кроме того, эпистемократия предусматривает демократическое устройство политической жизни.

В настоящее время в ряде стран провозглашается, что именно в их политическом устройстве воплотились идеи правления, основанного на знаниях, а установившаяся здесь экспертократия – та форма управления государством, когда решения принимают эксперты, обладающие необходимыми для этого знаниями. Однако при ближайшем рассмотрении нередко оказывается, что конкретная реализация политической власти в этих странах далека от того,

¹⁷ Фуко, М. Политическая функция интеллектуала / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – Москва, 2002. – С. 208.

что может быть названо эпистемократией или идеалами обществ знания.

Вместе с тем известны примеры, когда при реализации избирательного права и возможности занятия государственной должности вводился образовательный ценз. Что касается последнего, то, например, в дореволюционной России не могли быть членами Государственного совета лица, не окончившие курс хотя бы средних учебных заведений или не выдержавшие соответствующего испытания¹⁸. И сейчас в законодательстве ряда стран сохранен образовательный ценз для занятия выборной государственной должности (Азербайджан, Турция, Таджикистан и др.).

В некоторых странах устанавливался образовательный ценз для избирателей. Так, тест на грамотность был предусмотрен (в 1855–1965 гг.) в отношении этнических меньшинств по законам штата Коннектикут (США) (обоснованием введения такого ценза было утверждение, что если избиратель не грамотен, то его голосом легко манипулировать). Впоследствии такой тест стал рассматриваться как антидемократичный и нарушающий конституционные права граждан.

В настоящее время, например, Конституцией Бразилии (ст. 14 параграф 1) установлено, что участие неграмотного населения в выборах является факультативным; параграф 4 этой статьи закрепляет, что среди условий избираемости – грамотность («не могут избираться неграмотные»)¹⁹.

Между тем в ряде стран всё чаще обсуждается вопрос о необходимости введения экзамена на получение избирательного права (требуются соответствующие знания избирателя, иначе «слишком много неподготовленных людей делают плохой выбор»²⁰).

¹⁸ Нуденко, Л.А. Развитие избирательного законодательства России в период с 1905 по 1917 г. // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 9. – С. 70–76.

¹⁹ Конституция Бразилии /Конституции государств (стран) мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (дата обращения: 01.11.2022).

²⁰ Экспертный институт социальных исследований. «Негражданство»: модели преодоления избирательного абсентеизма и повышения ответственности гражданского выбор. М., 2018. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> <https://eisr.ru/upload/iblock/e6f/e6f24edda3e25370cf5a183597fdcb8d.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).

3. Если исходить из этимологии слова «эпистемократия», то в его основе *«epistēmē»* – твёрдое, надёжное знание + *«krátos»* – власть, то есть власть тех, кто обладает знаниями. Однако полисемантичность понятий «знание», «обладающие знаниями» и пр. приводит к многозначности трактовки термина «эпистемократия» (причём некоторые авторы употребляют понятие «эпистократия», а не «эпистемократия», хотя, как представляется, они идентичны по смыслу)²¹.

В научной литературе сформулированы разные определения эпистемократии:

- власть обладающих информацией (Мендес М.²²);
- особая компетентность тех, в чьих руках находится власть (Фюрштайн М.²³); форма правления знающих (мудрых) – эпистемократов (Эстлунд Д.²⁴);
- специфические условия получения истинного знания и управление на основе этих знаний (Альстром-Вий К.²⁵);
- форма экспертного правления (в этом случае эпистемократия заменяется экспертократией) (Холст К.²⁶);
- распределение политической власти в соответствии с компетенцией каждого гражданина (подданного) государства для принятия политических решений (Бреннан Дж.²⁷).

Свой подход к эпистемократии представил Н. Талеб, отмечая, что «этим обществом управляют, опираясь на понимание силы

²¹ См.: *Méndez, M. P.* An Epistemic Problem for Epistocracy // Social Epistemology. Review and Reply Collective. – 2022. – No 36 (2). – P. 153–166.

²² *Méndez, M. P.* An Epistemic Problem for Epistocracy // Social Epistemology. Review and Reply Collective. – 2022. – No 36 (2). – P. 154.

²³ *Fuerstein, M.* Epistemic Democracy and the Social Character of Knowledge // Episteme. – 2008. – No 5 (1). – P. 75.

²⁴ *Estlund, D.* Why Not Epistocracy. – P. 58.

²⁵ *Ahlstrom-Vij, K.* The Epistemic Benefits of Democracy: A Critical Assessment // The Routledge Handbook of Social Epistemology. – New York, 2019. – P. 203–205.

²⁶ *Holst, C.* Why not epistocracy? Political legitimacy and ‘the fact of expertise / In Expertise and Democracy. – Oslo, 2014.

²⁷ *Brennan, J.* Does the Demographic Objection to Epistocracy Succeed? // Res Publica. – 2018. – No 24. – P. 55.

невежества, а не знания»²⁸. Однако такой подход в дальнейшем не получил своего развития.

Дж.Ф. Бреннан, один из разработчиков концепции эпистемократии, попытался сформулировать широкое определение последней: система называется эпистократической в той мере, в какой она формально распределяет политическую власть на основе знаний или политической компетентности²⁹.

Сложность в формулировке определения эпистемократии во многом обусловлена и тем, что авторы по-своему трактуют варианты её реализации на практике. Одни из них полагают, что знания – это основа правильных решений, поэтому власть должна распределяться в соответствии с объёмом знаний тех, кто персонифицирует данную власть; другие исследователи исходят из того, что в демократическом государстве не только власть предержащие, но и электорат должны обладать необходимыми знаниями для того, чтобы сделать правильный выбор; для третьих авторов, эпистемократия – это форма правления, ведущая к формированию общества знания. Отсюда, предлагаются разные модели эпистемократии, отличающиеся тем, каким способом происходит распределение политической власти на основе обладания компетенциями. Объединяя данные подходы, можно сделать вывод, что эпистемократия – это форма правления, в которой власть принадлежит тем, кто обладает надёжными и обоснованными знаниями, что выражается в наличии у них необходимых компетенций для принятия обоснованных решений. Однако данное определение весьма абстрактное и требует уточнений: как сформирована эта власть; какого рода знаниями обладают власть предержащие; можно ли утверждать, что это, действительно, знания; насколько открыт доступ к знаниям для тех, кто не принадлежит к правящей элите, как данная форма соотносится с демократией?

Вместе с тем сторонники идеи эпистемократии исходят из следующих посылок:

²⁸ Талеб, Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – Москва, 2018. – С. 317.

²⁹ Brennan J. Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers? // Erraticus. – 2019. 22 марта. – URL: <https://erraticus.co/2019/03/22/epistocracy-better-democracy/> (дата обращения: 01.11.2022).

1) обладающие знаниями имеют возможность принимать компетентные решения; при этом данные знания являются надёжными, обоснованными, истинными; качество принимаемых решений компетентной правящей элитой выше по сравнению с некомпетентной;

2) многими сторонниками концепции эпистемократии признаётся, что последняя предполагает демократическую модель политического устройства;

3) в условиях демократических процедур для того, чтобы сделать правильный выбор, избиратели, не обладающие необходимыми знаниями: либо должны быть вообще отстранены от участия в демократических процедурах, либо допускается до такого участия, но при этом наиболее компетентный избиратель наделяется большим количеством голосов.

4. Одна из проблем, связанных с реализацией на практике эпистемократии, – её соотношение с существующими формами демократии. Сторонники эпистемократии убеждены в том, что именно она эффективнее имеющихся форм демократического устройства, являясь более развитой из них («делайте то, что делает демократия, но лучше»³⁰).

Приверженцы эпистемократии исходят из констатации информационного разрыва, делящего избирателей на образованный и не являющийся таковым (причём последнего, как они отмечают, становится всё больше)³¹. Отсюда, по их мнению, неспособность ряда избирателей выбирать правильные средства для реализации своих предпочтений, что порождает проблему «плохого» избирателя. В частности, Дж. Бреннан подразделяет избирателей на компетентный и некомпетентный, характеризуя последний как невежественный, не обладающий необходимой информацией, иррациональный, морально неразумный. В связи с этим он предлагает назначить квалификационный экзамен для избирателей с тем, чтобы отделить один от второго³². Если политики будут обслуживать невежественный избирательный корпус, то это, по Бреннану, приведёт к высокому риску того,

³⁰ Brennan, J. Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers?

³¹ Méndez, M.P. An Epistemic Problem for Epistocracy; Brennan, J. The right to a competent electorate.

³² Brennan, J. Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers?

что они будут проводить плохую политику, предпочитаемую таким избирателем. «Идея здесь не в том, что знающие люди заслуживают того, чтобы править – конечно, это не так, – а в том, что остальные из нас заслуживают того, чтобы не подвергаться некомпетентно принятым политическим решениям. Политические решения – это высокие ставки, и демократии доверяют некоторые из этих важных решений невежественным и некомпетентным»³³.

Цель эпистемократии состоит в том, чтобы защититься от недостатков демократии, уменьшая власть наименее информированных избирателей или увеличивая власть более компетентных. Решение данной проблемы – ввести некоторую форму ограниченного избирателя, состоящего из тех, кто имеет необходимые компетенции для голосования. Эпистемократия подавляет голоса некомпетентных людей (или полностью запрещая им участвовать в голосовании, или предоставляя им меньше голосов, чем более компетентным лицам, или блокируя некомпетентные решения через группу экспертов с правом вето³⁴). Только политически компетентные избиратели должны обладать политическими правами, то есть правом голосовать и баллотироваться на должность, потому что каждое право предполагает ответственность, и только компетентные граждане могут считаться ответственными за свои действия.

Таким образом, в представлении сторонников эпистемократии большинство избирателей – это невежественные люди, не обладающие полнотой информации, иррациональные. В связи с последней характеристикой избирателя Дж. Бреннан и К. Фрейман обосновывают идею того, что патерналисты должны поддерживать эпистемократию³⁵, аргументируя это тем, что люди предсказуемо иррациональны, а это требует вмешательства в их выбор ради их же блага. Необходима поддержка «эпистемических» ограничений на выбор людей при голосовании опять же для их блага. В итоге эпистемо-

³³ Brennan, J. Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers?

³⁴ Brennan, J. Against Democracy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2016; Ahlstrom-Vij, K. The Epistemic Benefits of Democracy: A Critical Assessment.

³⁵ Brennan, J., Freiman, Ch. Why Paternalists Must Endorse Epistocracy // Journal of Ethics and Social Philosophy. – 2022. – Vol. 21. No. 3. – P. 329–353.

ческое превосходство, в свою очередь, приведёт к лучшему правлению и эффективным результатам. «Принцип компетентности – наше право иметь компетентный избирательный округ – был нарушен в наших демократиях из-за введения всеобщего избирательного права»³⁶.

Вместе с тем эпистемократы сталкиваются с рядом проблем, когда речь идёт о реализации их принципов на практике. Во-первых, сложно дать оценку политической компетентности избирателей, а также тех, кто должен быть наделён властью. Для этого нужны эффективные механизмы эпистемического отбора, которых в настоящее время нет. Во-вторых, ограничения приводят к сокращению охвата населения демократическими процедурами. «Эпистемократия – это система, которая бросает вызов всеобщему избирательному праву»³⁷. В-третьих, интересы «невежественного» избирателя фактически никак не будут учтены, что может привести к информационному разрыву, но уже в иной плоскости. «Вклад даже менее информированных граждан ценен, поскольку он содержит хорошую информацию об общих способах осуществления практических проектов»³⁸. В-четвёртых, существует и проблема рационального невежества, когда часть избирателей предпочитают оставаться невежественными (быть информированным слишком дорого и требует много времени, учитывая то незначительное влияние, которое может иметь их голос).

Противники эпистемократии критикуют разработчиков этой концепции за то, что последние предлагают существенно сократить охват тех, кто должен быть наделён политическими правами (демократия предоставляет каждому гражданину равное право голоса, эпистемократия распределяет политическую власть по закону в соответствии со знаниями или компетенцией).

Однако нетрудно заметить возникающую коллизию для избирателя, о которой говорят эпистемократы: с одной стороны, гарантии реализации его политических прав, в том числе избирательного права, а с другой стороны, его право не подвергаться вмешательству политически невежественных людей, чьи решения способны

³⁶ Brennan, J. The right to a competent electorate // The Philosophical Quarterly. – 2011. – Vol. 61. No. 245. – P. 702.

³⁷ Méndez, M. P. An Epistemic Problem for Epistocracy // Social epistemology. – 2021. 15 Nov. – P. 154.

³⁸ Méndez, M. P. An Epistemic Problem for Epistocracy. – P. 155.

привести к целому ряду негативных последствий, в том числе и для этого избирателя.

Между тем большинство сторонников эпистемократии исходят из того, что в ней сохраняются те же институты, что и в существующих моделях демократии. «Следовательно, демократия может быть успешной и легитимной формой правления, если она совершается эпистемически компетентными политиками, которые избраны компетентными избирателями»³⁹.

5. Какими знаниями, компетенциями должны обладать избиратели и, соответственно, те, кто должен быть наделён публичной властью? Единой точки зрения на этот вопрос среди сторонников эпистемократии также нет. С одной стороны, избиратели должны иметь определённые знания (прежде всего, политические знания, некоторые авторы сюда включают социальные знания в целом), быть информированным, что позволяет ему сделать правильный выбор. С другой стороны, политические деятели должны обладать, несомненно, большими знаниями, чем избиратели. К этому добавляют следующее: наличие эпистемических добродетелей, как у избирателя, так и у наделённых властью (эпистемическая и моральная дееспособности), присутствие надёжной эпистемической диспозиции (обладание необходимым объёмом достоверных знаний). Эпистемические добродетели – добродетели познавательных способностей (память, восприятие, интуиция), добродетели характера (добросовестность, непредубеждённость), умение создать благоприятные условия получения знаний. В связи с этим справедливо с точки зрения сторонников эпистемократии следующее рассуждение: гражданин С может голосовать тогда и только тогда, когда С морально (i) и достаточно эпистемически дееспособен (ii)⁴⁰.

Как представляется, одна из базовых проблем применительно к пониманию компетентности в эпистемократии – это фактическое определение объёма и содержания информации, знаний, которые можно считать релевантными. Вместе с тем отмечается, что при

³⁹ Маслов, Д. К. Проблема доверия экспертному знанию / Д. К. Маслов // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 453. – С. 63.

⁴⁰ Méndez, M. P. An Epistemic Problem for Epistocracy // Social epistemology. – 2021. 15 Nov. – P. 157.

подходящих условиях даже невежественный избирательный корпус может привести к формированию коллективного разума⁴¹. Но тогда возникает вопрос, а зачем вообще нужна эпистемократия?

Уровень образованности избирателей во многих экономически развитых странах политолог Т. Николс охарактеризовал следующим образом: с одной стороны, наступило время недостаточно информированных избирателей (более того, последние гордятся своим незнанием)⁴², а с другой стороны, имеет место недоверие экспертному знанию («отвергнуть мнение экспертов означает отстаивать свою независимость»⁴³). И это становится реальной проблемой для демократии.

6. Концепция эпистемократии предполагает несколько моделей ее реализации на практике, и каждая из них порождает при этом свои проблемы⁴⁴:

– **модель 1:** правят те, кто обладает большим объемом знаний и необходимыми компетенциями (если исходить из того, что распределение политической власти происходит на основе обладания знаниями, то власть предержащие ими обладают в большей степени, чем прочие члены общества, компетентность остальных граждан /подданных/ государства здесь не важна). Казалось бы, при таком

⁴¹ Landemore, H. Democratic Reason: Politics, Collective Intelligence, and the Rule of the Many. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2013; Goodin R.E., Spiekermann, K. An Epistemic Theory of Democracy. Oxford: Oxford University Press, 2018. Вспомним также и о теореме присяжных Ж. де Кондорсе, основанной на законе больших чисел: при соблюдении определенных допущений вероятность того, что большинство избирателей поддержат правильное решение, возрастает и приближается к единице по мере увеличения числа избирателей // Кондорсе Ж. Рассуждения о применении анализа к оценке выборов большинством голосов. Между тем, такой подход нередко критикуется именно из-за того, что он не выполним на практике (например, существует сегментированность информации, отсюда разный объем информированности у избирателей; на голосование влияют, прежде всего, убеждения людей).

⁴² Николс, Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания / Т. Николс. – Москва, 2019. – С. 9.

⁴³ Там же.

⁴⁴ См. Хмелевская, С. А. Научное знание в разных моделях эпистемократии / С. А. Хмелевская // После постпозитивизма. – Москва, 2022. – С. 436–439.

подходе политическая власть должна принадлежать учёным, экспертам, однако, по мнению эпистемократов, это вовсе не обязательно. Хотя эпистемократия предполагает распределение власти на основе обладания знаниями, но, во-первых, не уточняется, что это за знания (научные знания, религиозные знания или какие-то ещё); во-вторых, понятие истинного знания здесь может толковаться в ином смысле, нежели оно трактуется в эпистемологии (в частности, может подразумеваться аксиологическая трактовка истины, например, истины как блага), неясно и что будет рассмотрено в качестве критерия истинного знания; в-третьих, как определить необходимый объём требуемых знаний, какие именно знания нужны?;

– **модель 2:** правят те, кто не обладает наибольшей компетентностью, знаниями, но их правление осуществляется с помощью экспертов (эпистемократия на основе экспертоакции). В качестве экспертов здесь опять же могут быть учёные, а под знанием подразумеваться научное знание. Но насколько принимаются в расчёт мнения экспертов при формулировании политических решений власть предержащими? Всегда ли такого рода знаний достаточно? Как справедливо отмечал Дж. Шуроффески, «большинство политических решений – это не просто решения о том, как сделать что-то. Это решения о том, как жить; это решения, сопряженные с ценностями, компромиссами и выбором того типа общества, в котором должны жить люди»⁴⁵. Экспертного знания здесь недостаточно;

– **модель 3:** если в первой и второй моделях знания в обществе распределены не однородно, то в этой модели всё население и, соответственно, его представители, наделённые политическими правами, – компетентны («мудрая толпа»). Вероятно, такой подход заложен в понимание обществ знания, построение которых было объявлено ЮНЕСКО как общемировой тренд. «Общества знания смогут стать "обществами знания для всех"»⁴⁶. В таких обществах имеют место широкий охват населения всеми видами и формами

⁴⁵ Шуроффески, Дж. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем по одиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство / Дж. Шуроффески. – Москва, 2007. – С. 256.

⁴⁶ Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». – С. 191.

образования, высокий средний уровень грамотности, компетентности населения. Но и в этой модели также остаются открытыми вопросы, какого рода знаниями обладает «мудрая толпа» и как данные знания соотносятся с научными знаниями? Стали ли эти знания основой убеждения этих людей?

И общества знания, и эпистемократия базируются на допущении, что власть предержащие, обладающие знаниями, принимают верные (эффективные, оптимальные и пр.) политические решения. Но это допущение корректно при определенных условиях:

1) знать и поступать в соответствии с этими знаниями – не одно и то же (за что, собственно, было раскритиковано Аристотелем со-кратовское понимание морали); помимо знаний требуется воля, побуждающая действовать на основе этих знаний;

2) знания по своей гносеологической сущности могут иметь разный характер: с одной стороны, выделяются рефлексивные знания, раскрывающие предметы в их собственной логике развития – мир сущего (разработка такого знания осуществляется учёными, экспертами, глубоко исследующими ту или иную область деятельности), правящая элита не может не учитывать такого рода знания, чтобы находить пути решения проблем.

С другой стороны, имеет место валюативное знание, выражющееся в ценностных суждениях и связанное с проектным сознанием, с миром должно-го, а не сущего. Именно это знание необходимо для формирования системы ценностных ориентаций в обществе. Однако само валюативное знание неоднородно: в нем выделяют *суждения значимости*, которые имеют объективное обоснование и выражают связанную с этим необходимость, ограничивая тем самым свободу выбора при постановке целей или при выборе средств для их достижения, и *суждения ценности*, предполагающие определенную свободу в целепостановке и средствах реализации целей, и выражющие субъективные предпочтения⁴⁷. В обществе, где существование множества целей является нормой, а поли-

⁴⁷ Момджян, К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории / К. Х. Момджян. – Ч. 1. – Москва, 2013; Khmelevskaya, S.A. The Philosophical Foundations of Law: The Search for a New Methodology // Russian Studies in Philosophy. – 2020. – V. 58. No 1. – P. 34–43.

тические решения зачастую отражают компромисс между интересами разных социальных групп, особое внимание должно уделяться именно ценностному знанию. Поэтому, когда эпистемократы предлагают поднять уровень знаний электората, то выдвигают предложения, которые больше касаются повышения уровня рефлексивных знаний (например, знаний о политическом устройстве государства). Но из этого знания ещё не следует, что избиратель сделает «правильный» выбор и что вообще в данном случае означает «правильный выбор»? Каковы его критерии? Эксперты могут спрогнозировать, что будет, если избиратели выберут вариант А или вариант В. Но конкретный выбор всё равно будет за электоратом. В данном случае акцент должен быть сделан на осмысленном выборе системы ценностей, которая предпочтительна для общества на данном временном отрезке и в сложившихся условиях (прошла «через сито свободного гражданского анализа»⁴⁸).

Но такой выбор и такая система ценностей не складываются только на основе просветительских усилий. Они отражают психологию, убеждения людей, их взгляды, которые сложились в результате действия многих факторов (опять же если исходить из модели рационального избирателя). И в этом ракурсе информированность, знания – значимые, но не единственные факторы. При принятии политических решений экспертное мнение, безусловно, должно учитываться, но оно должно быть «пропущено» через систему ценностей, психологических установок, сложившихся в обществе («эксперты и политики – это разные люди»⁴⁹). Полагаться, что только знание приведёт к верным политическим решениям – уточнено, так как это необходимо, но не достаточное условие⁵⁰;

3) участие необразованных избирателей важно для проведения демократических процедур и не только потому, что у них есть свои интересы, которые должны учитываться, но и потому, что у таких избирателей присутствует обыденный опыт, имеется житейская

⁴⁸ Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». – С. 192.

⁴⁹ Николс, Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания / Т. Николс. – С. 32.

⁵⁰ Так, достаточно спорным является утверждение, что «знание является необходимым условием для осуществления политического выбора ради достижения всеобщего блага или общих интересов» // Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». – С. 192.

мудрость («авторитет специалиста далеко не всегда является легитимным, особенно когда тот выходит за рамки своей специальности и берёт на себя смелость оказывать моральное влияние на решение государственных вопросов, которые чаще всего касаются общих предпочтений и должны решаться на основании здравого смысла»⁵¹). Участие всех слоёв общества на основе всеобщего избирательного права в выборах формирует «некий вид коллективной мудрости (продемонстрированной с помощью выборов), став при этом исключительной системой принятия решений, благодаря чему повышаются шансы любой демократии в деле определения верной политики»⁵². С этих позиций, как представляется, остаются открытыми вопросы о сравнительном эпистемологическом статусе демократии и эпистемократии;

4) в эпистемократии остаётся нерешенной и ещё одна проблема: ведёт ли эпистемическое доверие к политическому доверию? Всегда ли обладающий знанием вызывает политическое доверие у избирателя? В эпистемократии данная логическая связь, по сути, просто постулируется. Между тем реальная практика показывает, что эпистемическое доверие не всегда однозначно ведёт к доверию политическому;

5) эпистемократия может превратиться в один из тех политических режимов, которые выстраивают систему политического управления на основе управления знаниями. При этом существует опасность перерождения демократии в систему тоталитарного давления на основе управления знаниями, поскольку «знание само по себе является местом осуществления власти, так как оно «вклиниено» в самую глубину социальных структур»⁵³.

Проблемы эпистемократии всё чаще стали подниматься в научной и публицистической литературе, что связано в том числе с общемировым трендом перехода к обществам знаний. Знания становятся одной из высших ценностей, а сами общества нацелены на постоянное получение новых знаний. Но сразу возникает сложность с атрибуцией, что такое знание: либо знание – это информация, и тогда эпистемократия – разновидность информационного

⁵¹ Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». – С. 191.

⁵² Шурковъески, Дж. Указ. соч. – С. 259.

⁵³ Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». – С. 192.

общества, тема, в общем-то, достаточно разработанная; либо знание – это особая эпистемологическая ценность (под знанием подразумевается надёжное, обоснованное знание), но тогда нужны строгие дефиниции такого знания, критерии, отделяющие его от иных видов знания («у нас нет эталона, который позволял бы нам судить, «верно» или «неверно» то или иное политическое решение»⁵⁴). В нормативных правовых актах многих современных государств закреплено право на информацию, на доступ к ее источникам. Но в мире постправды, симулякром можно ли утверждать, что полученная информация является истинной?

В эпистемократии говорится о знаниях, но о каких – рефлексивных или валюативных? Анализ работ теоретиков этой модели политической власти показал, что в них делается акцент на рефлексивном знании. Такие знания, безусловно, важны, чтобы делать выбор, но их недостаточно, так как не менее значимы знания валюативные, о которых практически не упоминают эпистемократы. В этом аспекте эпистемократия, опирающаяся только на рефлексивные знания, утопична, как утопично и решение проблемы «плохого избирателя» только на основе его просвещения. Причём такое «просвещение» может вестись с целью манипулирования сознанием избирателя. В связи с этим можно ли утверждать, что в основе механизмов власти при эпистемократии всегда находятся демократические процедуры?

Вызывает вопросы и сама тема «плохого избирателя». В эпистемократии она явно преувеличена. Вывод о «плохом избирателе» сделан эпистемократами только на основе предположения, что плохо образованный избиратель сделает неверный выбор. Но тогда должно быть заранее известно, какой выбор верный. Утопичен и проект улучшения модели политической власти только на основе повышения компетентности властной элиты.

Вместе с тем в концепции эпистемократии есть и свои положительные стороны. Она нацелена на повышение уровня профессионализма представителей властных структур, рост степеней образованности электората, его информированности, возможностей получать надёжное и проверенное знание, позволяющее ему делать осознанный выбор.

⁵⁴ Шурковески, Дж. Указ. соч. – С. 258.

Таким образом, эпистемократия имеет ряд положительных сторон, которые соответствуют тренду формирования обществ знания, но в плане практического воплощения остается утопией, в ракурсе теоретического осмысления – требует глубоких научных исследований.

Список литературы

1. Арзамасов, Ю. Г. Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности / Ю. Г. Арзамасов, В. Ю. Арзамасов // Вестник Гуманитарного университета. – 2023. – № 4 (43). – С. 32–41. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).03. – EDN DJEMRF.
2. Аристотель. Никомахова этика // Соч. – В 4 т. Т. 4. – Москва, 1984. – С. 193.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва, 2004. – С. 499.
4. Больбат, П. Н. Влияние цифровизации на систему объектов гражданских прав / П. Н. Больбат, Е. Ю. Пащенко // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 90–93. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-7-90-93. – EDN BXPGQP.
5. Бэкон, Ф. Новая Атлантида // Соч. – В 2 т. Т. 2. – М., 1978. – С. 499, 509, 517.
6. Емелькина, Н. Л. Искусственный интеллект в уголовном процессе / Н. Л. Емелькина // Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (Москва, 14 декабря 2018 года). – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 49–54. – EDN FIHZYH.
7. Кильмашкина, Т. Н. Соотношение понятий «социальный конфликт» и «социальный кризис» / Т. Н. Кильмашкина // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 2 (22). – С. 129–132. – EDN PWXDBF.
8. Киселев, А. С. История становления и развития правового моделирования / А. С. Киселев, Р. В. Пузиков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 36–40. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_10_36. – EDN QGLTYM.
9. Маслов, Д. К. Проблема доверия экспертному знанию / Д. К. Маслов // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 453. – С. 63.

10. *Милль, Дж.Ст.* Рассуждения о представительном правлении / Дж. Ст. Милль. Перепечатка с издания Яковleva. – Санкт-Петербург, 1863. – С. 27. – URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/mill_razmyshleniya_o_predstaviteynom_pravlenii_1988_ocr.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
11. *Момджян, К. Х.* Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории / К. Х. Момджян. – Ч. 1. – Москва, 2013.
12. Назаренко, Н. И. Государства правление во всем содержать по сему... (к вопросу о попытках ограничения императорской власти в России в XVIII веке) / Н. И. Назаренко // История государства и права. – 2011. – № 12. – С. 15–19. – EDN NVBKFJ.
13. *Николс, Т.* Смерть экспертизы: как Интернет убивает научные знания / Т. Николс. – Москва, 2019. – С. 9, 32.
14. *Нудненко, Л. А.* Развитие избирательного законодательства России в период с 1905 по 1917 г. / Л. А. Нудненко // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 9. – С. 70–76.
15. *Платон.* Государство // Соч. В 4 т. Т. 3. – М., 1994. – С. 199, 273.
16. *Орехов, Д. Ю.* О свободе слова в сети Интернет / Д. Ю. Орехов, Ю. В. Гордополов // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: сборник статей III Международной научно-практической конференции (Пенза, 30–31 августа 2023 года). – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 194–199. – EDN ZAPKZO.
17. *Талеб, Н. Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талеб. – М., 2018. – С. 317.
18. Тузов, Н. А. Детерминация правопонимания и связь источников права / Н. А. Тузов // Философия права. – 2009. – № 1 (32). – С. 14–18. – EDN MVYMSH.
19. Олчанова, Ц. В. Плюрализм подходов к осмыслению природы и определению понятия конфедерации / Ц. В. Олчанова, С. Н. Сергеева // Вестник МГЭИ (on line). – 2022. – № 4. – С. 208–219. – DOI 10.37691/2619-0265-2022-0-4-208-219. – EDN CYIMSN.
20. *Фуко, М.* Политическая функция интеллектуала / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – Москва, 2002. – С. 208.

21. *Фуллер, Ст.* Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии / Ст. Фуллер. – Москва, 2018. – С. 12.
22. *Чижик, А. П.* Конституционное правосудие в зарубежных странах / А. П. Чижик, Т. С. Саяпина // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (136). – С. 62–64. – EDN THORWR.
23. *Шуровьески, Дж.* Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство / Дж. Шуровьески. – Москва, 2007. – С. 256, 258, 259.
24. *Ahlstrom-Vij, K.* The Epistemic Benefits of Democracy: A Critical Assessment // The Routledge Handbook of Social Epistemology. – New York, 2019. – P. 203–205.
25. *Brennan J.* Against Democracy. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2016. P. 51
26. *Brennan J.* Does the Demographic Objection to Epistocracy Succeed? // Res Publica. 2018. No 24. P. 55.
27. *Brennan, J.* Epistocracy: A Better Form of Democracy or Rule by Philosophers? // Erraticus. – 2019. 22 марта. – URL: <https://erraticus.co/2019/03/22/epistocracy-better-democracy/> (дата обращения: 01.11.2022).
28. *Brennan, J.* The Ethics of Voting // Perspectives on Politics. 2012. No 10 (1). P. 166–167.
29. *Brennan, J.* The right to a competent electorate // The Philosophical Quarterly. – 2011. Vol. 61. No. 245. – P. 702.
30. *Brennan J., Freiman Ch.* Why Paternalists Must Endorse Epistocracy // Journal of Ethics and Social Philosophy. – 2022. – Vol. 21. No. 3. – P. 329–353.
31. *Drucker, P. F.* The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. L.: Heinemann, 1969.
32. *Estlund, D.* Why Not Epistocracy /In: Desire, Identity and Existence: essays in honor of T.M. Penner ed. Naomi Reshotko. Kelowna, B.C.: Academic Print. & Pub., 2003. – P. 57, 58.
33. *Fuerstein, M.* Epistemic Democracy and the Social Character of Knowledge // Episteme. – 2008. – No 5 (1). – P. 75.
34. *Gibbons, A. F.* On Epistocracy's Epistemic Problem: Reply to Méndez // Social Epistemology Review and Reply Collective. – 2022. – No 11 (8). – P. 1–7.

35. *Goodin, R.E., Spiekermann, K.* An Epistemic Theory of Democracy. – Oxford: Oxford University Press, 2018.
36. *Holst, C.* Why not epistocracy? Political legitimacy and ‘the fact of expertise /In Expertise and Democracy. Oslo, 2014.
37. *Jones, G.* 10% Less Democracy: Why You Should Trust the Elites a Little More and the Masses a Little Less. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2020.
38. *Landemore, H.* Democratic Reason: Politics, Collective Intelligence, and the Rule of the Many. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2013.
39. *Méndez, M. P.* An Epistemic Problem for Epistocracy // Social Epistemology. Review and Reply Collective. – 2022. – No 36 (2). – P. 153–166.
40. *Reiss, J.* Expertise, Agreement, and the Nature of Social Scientific Facts or: Against Epistocracy // Social Epistemology Review and Reply Collective. – 2019. – No 33 (2). – P. 183–192.

УДК 341.1

ББК 67.412

Глава 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ

Кудряшов Владислав Васильевич

доцент, доцент кафедры конституционного
и гражданского права Юридического факультета
Государственного университета просвещения,
действительный государственный советник
Российской Федерации 3 класса,
канд. ист. наук, доцент
e-mail: kudryashov.minfin@ya.ru

Аннотация: государственные инвестиционные фонды (*суверенные фонды благосостояния, sovereign wealth funds, SWF*) создавались для инвестирования международных (валютных) государственных резервов в финансовые активы на западных финансовых рынках. С середины первой декады XXI в. суверенные фонды привлекли внимание политических, финансовых и юридических кругов зарубежных стран, а также международных организаций – Международного валютного фонда, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Банка международных расчетов и др.

Практика отношения развитых западных государств к суверенным фондам из стран других регионов, а именно – нередко произвольное замораживание таких средств и даже передача их третьим лицам показывают ненадежность существующих механизмов обеспечения сохранности и неприкосновенности этих фондов и побуждают страны, включая Россию, имеющие такие фонды, к поиску новых правовых и финансовых механизмов создания и размещения национальных резервных фондов.

Ключевые слова: государственные инвестиционные фонды, международное право, иммунитет государственных активов, Принципы Сантьяго, ОЭСР, Россия.

Суверенные фонды благосостояния (СФБ) – это форма аккумулирования государственных финансовых резервов на случай кризиса, а также в интересах будущих поколений. Мировые СФБ располагают огромными совокупными финансовыми активами и высоким потенциалом влияния на мировые финансовые институты, глобальные финансовые процессы и рынки.

Значение СФБ объясняется в первую очередь их размерами: если в 2007 г. активы, находящиеся в их управлении, составили около 3 трлн долл., то в 2014 г. – уже более 7 трлн долл. На 2022 год насчитывалось 172 суверенных инвестиционных фонда с суммой активов 11 225 млрд долл. США, пенсионных фондов – 281 на сумму 21896 млрд долл. США, итого 453 фонда с суммой активов – 33 121 млрд долл. США¹.

СФБ создаются в рамках гражданского законодательства, законодательства о компаниях, бюджетного, налогового законодательства и также через законы о центральных банках.

Проблематике регулирования суверенных фондов посвящены работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как И.В. Гетьман-Павлова, П.А. Казакевич, В.В. Кудряшов, А.А. Саторова, С. Берендт, Дж. Гартен, С. Джэн, С. Джонсон, Б. Зетцер, Р. Зиемба, К. Нойер, Х. Реймонд, Э. Трумен, Э. Уильямс и др.

В западной правовой доктрине национальные и международные аспекты правового регулирования суверенных фондов рассматриваются в их взаимозависимости и взаимосвязи, при этом имманентным качеством такого регулирования считается постепенность и эволюционность.

Указанные подходы нашли свое отражение в Общепринятых принципах и практике для суверенных фондов (Принципах Сантьяго, ОПП)² и Политике принимающих стран в отношении суверен-

¹ Global SWF. Last updated October 2022. – URL: <https://globalswf.com/> (дата обращения: 05.11.2022).

² Sovereign Wealth Funds. Generally Accepted Principles and Practices (GAPP) – Santiago Principles. – URL: https://www.ifswf.org/sites/default/files/santiagoprinciples_0_0.pdf (дата обращения: 24.09.2023).

ных фондов, разработанных в 2008 году Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)³, предлагаемых государствам в качестве необязательных рекомендаций и призванных сбалансировать интересы всех заинтересованных сторон.

Основными финансовыми институтами, привлекаемыми для размещения средств суверенных фондов за границей, являются либо государственные органы управления, либо финансовые органы (центральные банки, министерства финансов), государственные корпорации, а также частные управляющие компании. Каждое государство – эмитент суверенного фонда решает для себя этот вопрос индивидуально.

Средства российского Фонда национального благосостояния находятся в оперативном управлении Банка России, размещены за границей от его имени и в настоящее время заморожены.

В связи с размещением суверенных фондов незападных стран на западных финансовых рынках встает вопрос международно-правового обеспечения их защиты и сохранности, который напрямую затрагивает иммунитет государственной собственности, находящейся за пределами государства.

Как отмечал в свое время автор настоящего материала, в странах ОЭСР инвестиции суверенных фондов рассматриваются как обычные иностранные инвестиции. И такое их качество, как принадлежность государству, не выводит их из сферы внутреннего регулирования иностранных инвестиций, а только усиливает контроль за ними. Эксперты ОЭСР однозначно не признают иммунитет государственных инвестиций от юрисдикции принимающей стороны⁴.

Тем не менее некоторые механизмы такой защиты имеются. Существует ряд международных документов и национальных правовых актов, регулирующих вопрос иммунитета государств и их собственности, в первую очередь средств центральных банков.

³ OECD GUIDELINES FOR RECIPIENT COUNTRY INVESTMENT POLICIES RELATING TO NATIONAL SECURITY. 2008. – URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/41807723.pdf> (дата обращения: 05.22.2022).

⁴ Кудряшов, В. В. Международное финансовое право. Суверенные финансовые институты: учебное пособие для вузов / В.В. Кудряшов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – С. 247.

Среди таких актов следует прежде всего назвать Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 г. (Конвенция) (на 2018 год не вступила в силу)⁵.

Статья 21 Конвенции содержит указание на особые категории собственности государства, которые, в частности, не рассматриваются как собственность, непосредственно используемая или предназначенная для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели. В п. «с» статьи 19, в частности, говорится, что это:

а) собственность, включая любой банковский счет, используемая или предназначенная для использования при исполнении функций дипломатического представительства государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях или делегаций в органах международных организаций или на международных конференциях;

б) собственность военного характера или используемая или предназначаемая для использования при исполнении военных функций;

в) собственность центрального банка или иного финансового органа государства.

В соответствии с пунктом «с» ст. 19 Конвенции никакие принимаемые после вынесения судебного решения принудительные меры, такие как обращение взыскания, арест и исполнение решения, в отношении собственности государства не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда и в той мере, в какой «было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда при условии, что принудительные меры после вынесения судебного решения могут быть приняты только в отношении

⁵ Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 25.09.2023).

собственности, которая имеет связь с образованием, против которого было направлено судебное разбирательство».

Европейская конвенция об иммунитете государств от 16 мая 1972 г. (ETS № 74) не содержит указаний на особый статус иностранных центральных банков или финансовых властей⁶.

В систему регулирования иммунитета государств и их собственности, имеющую значение для обеспечения защиты инвестиций суверенных фондов, входят также акты национального законодательства ряда западных стран.

Так, в США эта сфера урегулирована законом 1976 г. об иммунитете суверена иностранных государств, кодифицированного в Своде законов США, титул 28 «Юрисдикция и юрисдикционные процедуры», часть IV «Юрисдикция и место действия», глава 97 «Юрисдикционные иммунитеты иностранных государств»⁷.

Параграф 1604 гласит, что «в соответствии с международными соглашениями, участником которых являются США на момент принятия настоящего закона, иностранное государство пользуется иммунитетом от юрисдикции судов США и судов штатов, за исключение случаев поименованных ниже в секциях 1605–1607 настоящей главы».

В соответствии с параграфом 1603 под иностранным государством понимается политическое подразделение, агентство или орган, которые:

- являются самостоятельным юридическим лицом, корпорацией или подобным им;
- являются органом иностранного государства или политическим подразделением, или лицом, основная доля участия или иной имущественный интерес в котором принадлежит иностранному государству или его политическому подразделению;
- не является гражданином США или лицом, созданным по закону третьей страны.

Под иммунитет не подпадает «коммерческая» и «частная» деятельность государств, под которой в соответствии с пунктом «е»

⁶ Европейская конвенция об иммунитете государств от 16 мая 1972 г. (ETS № 74). – URL: <https://rm.coe.int/1680073139> (дата обращения: 25.09.2023).

⁷ US Code – Section 1604. Immunity of a Foreign State from Jurisdiction. – URL: http://caselaw.lp.findlaw.com/casecode/uscodes/28/parts/iv/chapters/97/sections/section_1604.html (дата обращения: 10.09.2023).

параграфа 1603 понимается «регулярная коммерческая деятельность, или единичная сделка или действие». Отнесение деятельности к коммерческой производится в зависимости от характера деятельности или сделки, а не в зависимости от ее цели.

В соответствии с параграфом 1611 «Отдельные виды имущественного иммунитета» не подлежат аресту или иному процессуальному действию, имеющему цель удовлетворения имущественных претензий, собственность центральных банков или финансовых властей, находящаяся на их собственных счетах, кроме тех случаев, когда указанные организации однозначно и определенно отказались от такого иммунитета (подп. 1 п. «б»).

Как отмечает У. Бернам, упомянутые изъятия введены с учетом того, что государства на международной арене занимаются самыми разными видами деятельности, и было бы несправедливо, если страны, осуществляющие обычную коммерческую деятельность в качестве субъектов такой деятельности, имели бы возможность как суверенные государства пользоваться иммунитетом⁸.

Нормы аналогичного характера содержатся в статье L.153-1 части III Валютно-финансового кодекса Франции «Собственность иностранных центральных банков», принятой в 2005 г. Кодекс дополнен этой статьей в соответствии с законом от 26 июля 2005 г. № 2005-842:

«Не может быть наложен арест или иные ограничения на имущество (собственность) иностранных центральных банков или финансовых властей, включая резервные средства и валюту, которыми последние владеют или распоряжаются, а также на собственность иностранных государств.

За исключением положений, указанных выше, кредитор, наделенный полномочиями на взыскание (принудительное исполнение), подтвердивший наличие неисполненного денежного обязательства, имеет право ходатайствовать перед судом о возбуждении процедуры принудительного исполнения, если установлено, что имущество является частью государственной собственности, кото-

⁸ См.: Бернам, У. Правовая система США. – Москва: Новая юстиция, 2006. – С. 1116.

рое центральный банк или финансовые власти иностранного государства использовали исключительно для совершения гражданско-правовых сделок»⁹.

Что касается английского законодательства, то в соответствии с секцией 14 (4) Закона об иммунитете государства от 1978 г. собственность центральных банков, будь они самостоятельными и отдельными или несамостоятельными лицами, не подлежит юрисдикции национальных судов вне зависимости от целей, преследуемых судебным решением, поскольку собственность центрального банка или иного финансового органа государства не используется в коммерческих целях, является ли центральный банк частью системы органов государственного управления или независимым национальным финансовым институтом¹⁰.

Под собственностью центрального банка понимаются активы, находящиеся на его счетах или открытых от его имени в иных банках, или на счетах, где он обозначен в качестве бенефициара, или если центральный банк держит счет для иной стороны, включая государство, и если даже такой счет мог быть использован или использовался для коммерческих целей самого банка или такой третьей стороны.

Однако если центральный банк имеет депозит в банке или владеет денежными средствами, размещенными в банке, и этот последний банк имеет встречные денежные требования к центральному банку, то возможен зачет таких требований, если только данный депозит или денежные средства не были размещены в этом банке в интересах третьих лиц.

⁹ Code Monetaire et Financier. Chapitre III: Biens des banques centrales étrangères. Article L153-1/. – URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=AD5FF76A6B8396723D20BC4BED840D6C.tpdjo04v_1?idSectionTA=LEGISCTA000006153996&cidTexte=LEGITEXT00006072026&dateTexte=20090505 (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁰ McKnight A. The Law of International Finance. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 368–369.

В ряде стран также принятые аналогичные законы, защищающие активы иностранного центрального банка от исполнительного производства, например в Канаде (Canadian State Immunity Act 1982, s 12 (4)¹¹.

Таким образом, международное и национальное регулирование содержит определенные ориентиры и ограничения действий в отношении активов центральных банков, которые тем не менее в ряде стран блокировались или замораживались (например, активы Банка России и российского посольства во Франции в 2007 г.).

Использование же государственных управляющих компаний для управления средствами суверенных фондов не позволяет вообще рассчитывать на какую-либо правовую защиту. Проект создания в России такой компании в 2013 году не состоялся как раз по причине невозможности обеспечить сохранность государственных резервов и «создания для финансовой системы России серьезных рисков»¹².

Таким образом, наличие международных и национальных правовых механизмов для обеспечения сохранности суверенных фондов государств и активов центральных банков не изменило западные подходы к квалификации этих средств как обычных инвестиций. И замораживание на Западе средств суверенных фондов Ирана, Ливии, России и других стран свидетельствует об их непригодности для этих целей, демонстрирует неуважение к другим государствам, международному праву и праву вообще.

Отсутствие адекватного ответа со стороны России позволяет западным государствам чувствовать себя безнаказанными и разрабатывать планы уже по присвоению замороженных российских государственных резервов либо через созданный специально против России международный трибунал (инициатива Франции), либо через национальные или региональные юридические механизмы.

¹¹ URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-18/> (дата обращения: 19.03.2023).

¹² Кудряшов, В. В. Международное финансовое право. Суверенные финансовые институты: учебное пособие для вузов / В. В. Кудряшов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. С. 163.

Так, например, Европарламент 23.11.2022 признал Россию «государством – спонсором терроризма»¹³, что может позволить странам ЕС в дальнейшем разработать законодательство для национализации российских активов.

В сложившейся ситуации России требуется не только изменить стратегию накопления и размещения своих суверенных фондов и золотовалютных резервов, но и предпринять адекватные ответные меры в отношении западных активов, находящихся в России.

Следует более активно использовать экономические рычаги, а также международные судебные инстанции для защиты российских активов за границей, опираясь при этом на взаимность как основной принцип международного права, но, и это главное, на российские суды и арбитражи с применением действующего российского законодательства или нового, разработанного *ad hoc*.

Список литературы:

1. Бернам У. Правовая система США / У. Бернам. – Москва: Новая юстиция, 2006. – С. 1116.
2. Кудряшов, В. В. Международное финансовое право. Суверенные финансовые институты: учебное пособие для вузов / В. В. Кудряшов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – С. 247.
3. McKnight A. The Law of International Finance. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – Р. 368–369.

¹³ URL: <https://ria.ru/20221123/rossiya-1833650366.html>

Глава 3. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гордополов Юрий Владимирович
кандидат экономических наук, доцент кафедры
конституционного и гражданского права
юридического факультета
Государственного университета просвещения,
г. Мытищи, Россия
Данылык Станислав Алексеевич
аспирант юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Аннотация: статья посвящена правовой регламентации освоения и использования подземного пространства как ресурса для размещения под землей заглубленных объектов, в частности, анализу законодательного регулирования деятельности по предоставлению участков недр для освоения подземного пространства, строительства и эксплуатации подземных сооружений. Особое внимание уделено правовому представлению о подземном пространстве и классификации объектов подземного строительства. С использованием действующего законодательства авторы иллюстрируют текущее состояние правового регулирования означенной сферы.

Ключевые слова: земельное право, экологическое право, недра, подземное пространство, подземные сооружения.

Земельные ресурсы дают правообладателю возможность не только использовать их поверхность, скажем, для размещения объектов строительства, но и фактически затрагивать подземное пространство.

Статья 261 Гражданского кодекса РФ [3, с. 8] (далее – ГК РФ) устанавливает, что собственник земельного участка имеет право использовать все, что находится над и под поверхностью этого участка, по своему усмотрению, если иное не предусмотрено Законом РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» [6, с. 8] (далее –

Закон о недрах), Воздушным кодексом РФ [5, с. 8], Лесным кодексом РФ [4, с. 8] и не нарушает прав других лиц. Данное положение явно основано на римском принципе *cujus est solum* [21, с. 9]. Согласно римскому праву, продукты недр считались плодами земли и, следовательно, принадлежали её собственнику. Это правило вытекает из принципа неограниченной собственности на землю в пространстве, который гласит, что власть землевладельца распространяется не только на поверхность земли, её плоды и построенные на ней здания, но и на то, что находится над (воздушное и водное пространство) и под (недра).

В научной литературе этот принцип называют принципом приращения. Это связано с тем, что в данном случае основанием для приобретения права собственности на вещь (недра) является ее приращение, то есть соединение с вещью, уже принадлежащей приобретателю (земельный участок) [15, с. 9].

В настоящее время для обеспечения сохранности недр и их рационального использования применение данного принципа исключено нормами Закона о недрах, согласно которому «недра, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью». Поэтому только государство может предоставить недра в пользование, реализуя свое исключительное право [16, с. 9].

Землепользователи имеют право использовать подземное пространство и содержащиеся в нем ресурсы путем пользования недрами в определенных пределах, как это прямо предусмотрено положениями горного и земельного законодательства. Так, статьи 40, 41 Земельного кодекса РФ [2, с. 8] (далее – ЗК РФ), регламентируя права правообладателей земельных участков, предоставляют последним право использовать имеющиеся на земельном участке общераспространенные полезные ископаемые, пресные подземные воды для собственных нужд. Статья 19 Закона о недрах гласит, что правообладатели земельных участков имеют право без применения взрывных работ для собственных нужд добывать общераспространенные полезные ископаемые и подземные воды не более 100 кубических метров в сутки, а также возводить подземные сооружения глубиной до пяти метров.

В научной литературе позиции относительно соотношения недр и земельного участка в основном базируются на пространственном признаке. Связь этих двух объектов обусловлена их смежным физическим расположением. Эта связанность земли и недр объясняет наличие в законодательстве некоторых юридически значимых их свойств и особенностей [10, с. 8].

Пreamble Закона о недрах закрепила понятие недр как пространственной сферы [9, с. 8]. Однако нельзя определять недра только как пространственную сферу или только как подземные ископаемые и энергетические ресурсы.

Содержание юридического понятия зависит от экономического значения конкретного объекта природы и его целевого использования. Оригинальное решение, а главное, подходящее для разграничения недр и поверхности по вертикали было предложено еще в 1897 г. А.Л. Боровиковским. Он считал, что с юридической точки зрения недра и поверхность различаются только по характеру их использования. Если целью является отделение вещества от земного шара, то это считается использованием недр, в противном случае это является использованием поверхности [12, с. 8].

Поэтому понятие недр стоит признать комплексным понятием, и в этом отношении недра как природный объект – это пространственная сфера, часть земной коры, содержащая запасы полезных ископаемых и других ресурсов, доступных обществу на определенном этапе развития науки и техники.

По общему правилу, правообладатель земельного участка имеет право использовать подземное пространство на глубину, необходимую для надлежащего использования земельного участка по целевому назначению, если законом не предусмотрено иное.

В действующем законодательстве использование подземного пространства регулируется нормами как минимум пяти отраслей законодательства: гражданского, земельного законодательства, законодательства об охране окружающей среды, о градостроительной деятельности, о недрах. В частности, гражданское законодательство обозначает сооружение как недвижимую вещь (ст. 130 ГК РФ) и устанавливает право правообладателя земельного участка использовать подземное пространство (ст. 261 ГК РФ). ГРК РФ определяет сооружение как объект капитального строительства (п. 10 ст. 1 ГРК РФ) и характеризует проектирование, строительство,

реконструкцию и эксплуатацию сооружений (главы 6, 6.2 ГрК РФ). Земельное законодательство конкретизирует порядок использования земельного участка для целей размещения сооружений (главы IV–VI ЗК РФ). Законодательство об охране окружающей среды в статьях 38, 39, 51 Федерального закона от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [7, с. 8] (далее – Закон об охране ОС) устанавливает требования в области охраны окружающей среды при эксплуатации, вводе, выводе из эксплуатации и сносе объектов капитального строительства, а также при обращении с отходами производства и потребления требования в области охраны окружающей среды. Согласно ст. 6 Закона о недрах, «к видам пользования недрами относятся геологическое изучение и оценка пригодности участков недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добывчей полезных ископаемых, и размещение подземных сооружений, в том числе подземных сооружений для захоронения отходов производства и потребления I–V классов опасности (объектов захоронения отходов), радиоактивных отходов (пунктов захоронения)».

Участок недр служит, в первую очередь, организационным и пространственным центром для совокупности сооружений подземного характера, как и земельный участок для наземных комплексов. Под землей строятся и эксплуатируются долгие годы объекты подземного строительства, обслуживающие сам рудник, шахту, и т.д. Примером являются камеры, тоннели (коммунальные, транспортные, специального назначения и др.), штолни, околосвольные дворы, вентиляционные шахты и т. д. [14, с. 9].

Единого мнения в юридической науке относительно понятия «подземное пространство» не сложилось. Под подземным пространством обычно понимают полости в недрах земли, включая горные выработки, естественные полости, а также специально создаваемые в массиве горных пород полости. М.Е. Певзнер понимает под подземным пространством естественные и искусственные полости в массиве горных пород и относил его к ресурсам недр, использование которых не создает потребности в их извлечении [11, с. 8]. М.В. Пономарев отмечает, что существуют два совершенно разных подхода к пониманию подземного пространства как

правовой категории: с одной стороны, всё, что находится под поверхностью земли, а с другой – только как полостей искусственного или естественного происхождения в недрах земли [19, с. 9].

Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств – участников СНГ [1, с. 7], носящий рекомендательный характер, подземным пространством называет часть недр, используемую в качестве среды для размещения объектов производственной, научной и иной деятельности, пребывания людей, а также для протекания процессов, имеющих практическое применение. Объектами подземного пространства могут быть естественные (полностью не заполненные природными веществами и (или) их смесями) или искусственно созданные полости недр, а также иные участки недр, пригодные для использования в вышеуказанных целях. Иные ресурсы недр (полезные ископаемые, энергия) в пределах участка недр не являются частью подземного пространства.

В форме лицензии на пользование недрами, установленной Приказом Минприроды России № 782, Роснедр №13 от 25 октября 2021 г. [8, с. 8], первая буква типа лицензии проставляется с учетом вида полезного ископаемого, подземных вод или иного ресурса недр. Одним из таких ресурсов (буква З) является подземное пространство, используемое для строительства и эксплуатации подземных сооружений для захоронения радиоактивных отходов (пунктов захоронения), отходов производства и потребления I–V классов опасности (объектов захоронения отходов). Освоение подземного пространства – это целенаправленная деятельность по планомерному использованию естественных и искусственных полостей в недрах и строительству специальных подземных сооружений [13, с. 9].

Объекты подземного строительства классифицируются в зависимости от их назначения как: складские, производственные, административные, транспортные, образовательные, зрелищные и спортивные объекты, объекты торговли и общественного питания, объекты коммунально-бытового обслуживания и т.д. Согласно международной практике освоения подземных пространств в крупных городах, для обеспечения устойчивого развития крупных городов и благоприятной среды проживания людей достаточно подземных сооружений, занимающих 20–25% от общей площади функцио-

нальных объектов [17, с. 9]. Поэтому под землей может быть размещено до 70% от общего объема гаражей, до 80% складов; до 50% архивов и хранилищ, до 30% предприятий сферы обслуживания [20, с. 9].

Современные подземные сооружения классифицируются в зависимости от их назначения, глубины заложения, количества этажей, освещения. По глубине заложения они подразделяются на полузаглубленные (обвалованные), мелкого заложения (обычно до 10 м от дневной поверхности грунта) и глубокого заложения (как правило, глубже 10 м). Так, в г. Москве применяются другие показатели: объекты, создаваемые в почвенном слое (до 1 м), объекты, создаваемые в пространственных границах земельного участка и участка недр (1–5 м), объекты, создаваемые в границах участка недр (ниже 5 м) [18, с. 9].

Помимо привычного нам «горизонтального зонирования», высказывались идеи в поддержку «вертикального зонирования» городской застройки, которое заключается во введении «иерархической» модели регулирования, учитывавшей исторические районы международного значения, исторические памятники местного значения, природно-геологические особенности. С этой целью использование подземного пространства дифференцируется на 5 классов. 1-й класс определяется на глубине до 1 м, 2-й класс на глубине от 1–5 м, 3-й класс на глубине от 5–10 м, 4-й класс на глубине от 10–30 м, 5-й класс на глубине от 30–50 м. В пределах каждого класса и соответствующей зоны показатели градостроительных регламентов, виды разрешенного использования, виды прав на участки подземного пространства и ограничения на их использование определяются в соответствии с природными геологическими характеристиками района строительства [18, с. 9].

Отдельные особенности и требования к подземному пространству и объектам недвижимости, размещенных в нём, установлены в технических регламентах, однако в настоящее время ни законодательство о недрах, ни градостроительное законодательство практически не закрепляют особенностей правового статуса подземного пространства и подземных сооружений.

Таким образом, несмотря на межотраслевой характер вопросов регулирования области строительства и эксплуатации подземных

сооружений, приходится констатировать недостаточность правовой регламентации освоения и использования подземного пространства как отдельного ресурса для размещения под землей заглубленных объектов (например, с целью захоронения отходов), а местами даже отсутствие законодательного регулирования деятельности по предоставлению недр для освоения подземного пространства, строительства и эксплуатации подземных сооружений. В настоящее время с точки зрения обеспечения реализации правовых норм уже давно назрела насущная необходимость в унификации правового представления о подземном пространстве.

Список литературы

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы
 - 1.1. Международные договоры и иные официальные документы
 - 1) Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 7 декабря 2002 г. № 20-8) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2003. – № 30.
 - 1.2. Нормативные правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации
 - 2) Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
 - 3) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
 - 4) Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Российская газета. – 08.12.2006. – № 277.
 - 5) Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.
 - 6) Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.
 - 7) Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета. – 12.01.2002. – № 6.
 - 8) Приказ Минприроды России № 782, Роснедр № 13 от 25 октября 2021 г. «Об установлении формы лицензии на пользование недрами и порядка оформления, государственной регистрации и

выдачи лицензий на пользование недрами» // Официальный интернет-портал правовой информации Государственная система правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

2. Комментарии к нормативным актам

9) Крассов, О. И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О недрах» / О. И. Крассов. – Москва: Юристъ, 2002.

3. Книги, учебники и сборники

10) Игнатьева, И. А. Введение в экологическое право: учебное пособие / И. А. Игнатьева. – Москва: Проспект, 2021.

11) Певзнер, М. Е. Горное право: учебник для вузов / М. Е. Певзнер. – 3-е изд. – М., 2006.

12) Перчик, А. И. Горное право: учебник / А. И. Перчик. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002.

13) Технические, информационные, гуманитарные науки о человеке в процессах интернационализации: Международный круглый стол, Москва, 27 сентября 2010 года / Российский гос. социальный ун-т, Российский науч. центр хирургии им. Б. В. Петровского Российской акад. мед. наук ; [под общ. ред. Миланова Н. О., Шимбировой О. Ю.]. – Москва: РГСУ, 2012. – 279 с. – ISBN 978-5-8429-1074-8. – EDN QMDDTL.

4. Журналы и статьи.

14) Болтанова, Е. С. Правовое регулирование строительства подземных сооружений с использованием участков недр местного значения / Е. С. Болтанова // Хозяйство и право. – 2013. – № 2.

15) Грудцына, Л. Ю. Правовые проблемы признания права собственности на объекты подземного строительства в России / Л. Ю. Грудцына, А. В. Лагуткин // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 5.

16) Куделькин, Н. С. К вопросу о праве собственности на недра / Н. С. Куделькин // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Казань, 8 июня 2015 года). – Т. II. – Казань: Инновационный центр развития образования и науки. 2015. С. 35.

17) Куделькин, Н. С. Право пользования недрами: общие вопросы / Н. С. Куделькин // Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития: сборник научных трудов по

итогам международной научно-практической конференции. – № 3. – Уфа, 2016.

18) Лагуткин, А. В. О георесурсах недр и признании права собственности на объекты подземного строительства в России: введение в проблему / А. В. Лагуткин, Л. Ю. Грудцына // Государство и право. – 2013. – № 9.

19) Нигматуллина, Э. Ф. Применение норм природоресурсного и градостроительного законодательства при подземном строительстве в городах / Э. Ф. Нигматуллина // Экологическое право. – 2011. – № 2.

20) Пономарев, М. В. Правовые проблемы освоения и использования подземного пространства в условиях пространственного развития городских агломераций / М. В. Пономарев // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 121.

21) Теличенко, В. И. Состояние и перспективы освоения подземного пространства г. Москвы / В. И. Теличенко, М. Г. Зерцалов, Д. С. Конюхов // Вестник МГСУ. – 2010. – № 4.

22) Эйриян, Г. Н. Права пользователя земельного участка на подземное пространство / Г. Н. Эйриян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 38.

УДК 347.19

Глава 4. НЕ ПОИМЕНОВАННЫЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВИДЫ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Саяпина Татьяна Сергеевна
старший преподаватель кафедры
конституционного и гражданского права
Государственного университета просвещения,
г. Москва, Россия.
e-mail: tatiana-communicate@yandex.ru

Аннотация. Исследуются отдельные виды товариществ собственников недвижимости, нуждающиеся в глубоком научном осмыслиении в связи с отсутствием их специального подробного правового регулирования. Предмет исследования – научные труды и положения действующего законодательства о товариществах собственников недвижимости. Методы научного исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия. Основные выводы, к которым пришел автор: 1) товарищество собственников недвижимости представляет собой собирательную категорию – она состоит из его видов, которые могут быть как предусмотрены в законодательстве, так и не предусмотрены; 2) к не названным в законодательстве видам товариществ собственников недвижимости будет относиться любой вид товарищества собственников недвижимости, не являющийся наиболее распространенным (предусмотренным в законодательстве), но указанный в уставе товарищества, как таковой, исходя из специфики объекта недвижимости, подлежащего управлению; 3) основным критерием отнесения к товариществам собственников недвижимости является возможность управления соответствующим видом объектов недвижимости. Автор пришел также к иным выводам. Исследование данной темы позволит внести дополнительный вклад в научное осмыслиение малоизученных отдельных видов товариществ собственников недвижимости.

Ключевые слова: отдельные виды товариществ собственников недвижимости; управление товариществом; организация деятельности товарищества; потребительские кооперативы; объекты недвижимости; юридические лица; организационно-правовая форма.

Введение

Актуальность исследования отдельных видов товариществ собственников недвижимости, которые до сих пор не нашли свое подробное отражение в специальном законодательстве, вызвана тем, что на практике они существуют как юридические лица в виде организационно-правовой формы товариществ собственников недвижимости, однако имеют крайне слабую управленческую структуру и правовое обоснование. Товарищества собственников недвижимости фактически можно создать в отношении любых видов недвижимости, которые, по нашему мнению, именно тесно связаны с землей, однако к ним непосредственно применимы лишь три статьи 123.12, 123.13 и 123.14 Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответственно, они не в полной мере применимы ко всем видам товариществ собственников недвижимости. В этой связи на практике возникают **проблемы** эффективного управления и членства в товариществах, их реорганизации, распоряжения имуществом и т.п. В этой связи в статье ставится **задача** – выявить специфику правового положения отдельных видов товариществ собственников недвижимости, которые не нашли еще специального правового регулирования. Основными **методами** исследования в данном случае выступают анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия. Так, анализ используется для исследования специфики организации и деятельности отдельных видов товариществ собственников недвижимости из общей организационно-правовой формы; синтез помогает выяснить в целом особенности исследования отдельных видов товариществ; дедукция используется для выявления из общих сведений о товариществах собственников недвижимости частные особенности отдельных видов; индукция позволяет сделать общие выводы об отдельных видах товариществ собственников недвижимости из частных выводов; аналогия позволяет выяснить сходные черты отдельных видов товариществ собственников недвижимости, которые позволили законодателю их объединить в одну организационно-правовую форму.

Исследование рассматриваемой темы следует начать с того, что товарищество собственников недвижимости имеет довольно длительную историю. Непосредственно данное юридическое лицо как организационно-правовая форма, сочетающая в себе в первую очередь садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества, а также товарищества собственников жилья, появилась в 2014 году. При этом хотелось бы обратить внимание на то, что ее основные виды: садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества, а также товарищества собственников жилья – возникли намного раньше. Их появление в первую очередь связано с историей развития потребительских кооперативов, как наиболее ранних юридических лиц, по организационно-правовой форме близкой к товариществам собственников недвижимости. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что потребительские кооперативы являются наиболее ранними, но не единственными прообразами товариществ собственников недвижимости.

Ряд ученых [1; 2] справедливо считают, что в целом к прообразам товариществ собственников недвижимости можно отнести потребительские кооперативы и домостроительные общества. Безусловно, в данном случае все зависит от конкретного вида товарищества собственников недвижимости.

На сегодняшний день достаточно большое количество работ посвящено наиболее распространенным видам товариществ собственников недвижимости, то есть садоводческим и огородническим некоммерческим товариществам, а также товариществам собственников жилья [3–6].

При этом исследование положений статей 50, 123.12. – 123.14. Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет с точностью утверждать о том, что наиболее распространенные виды товариществ собственников недвижимости являются не единственными видами юридических лиц, относящихся к данной организационно-правовой форме.

Так, например, в Госдуму внесен проект Федерального закона № 1043216-6 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» [7], который определяет формы объединений собственников гаражей: гаражный кооператив, который является ви-

дом потребительского кооператива, и гаражное товарищество, являющееся видом товарищества собственников недвижимости. Однако в настоящий момент он своего развития не получил.

В отношении иных видов товариществ собственников недвижимости в настоящий момент законопроекты еще не предложены, научных исследований по рассматриваемой в статье проблематике также еще не проводилось. Это обуславливает актуальность и значимость проведения настоящего исследования.

Рассматривая различные виды товариществ собственников недвижимости, не относящиеся к наиболее распространенным, предусмотренным в законодательстве, хотелось бы обратить внимание на одну из важнейших научных проблем, состоящую в решении вопроса о том, можно ли указать перечень видов товариществ собственников недвижимости исчерпывающим образом?

Представляется, что нельзя. Перечень объектов недвижимости вообще нельзя представить исчерпывающим образом, поскольку это связано со спецификой физических, конструктивных и иных свойств данных объектов. Именно поэтому законодатель в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации так и оставил данный перечень открытым, предусмотрев в нем лишь наиболее распространенные виды объектов недвижимости и признаки отнесения объектов к недвижимому имуществу.

Однако, несмотря на открытость перечня видов недвижимого имущества, можно также обозначить примерный перечень видов товариществ собственников недвижимости. Итак, к видам товариществ собственников недвижимости, помимо наиболее распространенных, предусмотренных в законодательстве, можно отнести:

- товарищество собственников гаражей (по-другому их можно также назвать гаражными некоммерческими товариществами);
- товарищество собственников машиномест;
- товарищество собственников объектов незавершенного строительства (признаваемых по своим характеристикам объектами недвижимости);
 - товарищество собственников помещений в здании;
 - товарищество собственников сооружений;
 - товарищество собственников коттеджей.

Соответственно, данный перечень видов товариществ собственников недвижимости нельзя признать исчерпывающим.

По мнению автора, основным критерием отнесения к товариществам собственников недвижимости является возможность управления соответствующим видом объектов недвижимости.

Физические или юридические лица добровольно объединяются в соответствующий вид товарищества собственников недвижимости именно с целью наиболее эффективного управления им, при этом могут быть достигнуты и иные дополнительные цели, предусмотренные общими положениями гражданского законодательства о товариществах собственников недвижимости.

Любой не поименованный в специальном законодательстве вид товарищества собственников недвижимости должен быть создан именно в организационно-правовой форме товарищества собственников недвижимости. Исходя из пункта 2 статьи 123.12 Гражданского кодекса Российской Федерации, устав товарищества собственников недвижимости должен в том числе содержать сведения о его наименовании, включающем слова «товарищество собственников недвижимости».

В связи с тем что в законодательстве не предусмотрена необходимость указания наименования соответствующего вида товарищества собственников недвижимости, можно сделать вывод о том, что указание в уставе вида товарищества не является обязательным, однако оно служит более точной его идентификации.

Относительно реорганизации товариществ собственников недвижимости, хотелось бы обратить внимание на то, что в п. 4 ст. 123.12 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что товарищества собственников недвижимости по решению своих членов могут быть преобразованы в потребительские кооперативы.

При этом следует отметить, что данные товарищества могут преобразовываться не во все потребительские кооперативы. Они могут быть преобразованы лишь в наиболее близкие им по юридической природе кооперативы. Так, например, гаражные некоммерческие товарищества могут преобразовываться в гаражные потребительские кооперативы.

Однако относительно преобразования иных видов товариществ собственников недвижимости, не относящихся к наиболее распространенным, а также гаражным некоммерческим товариществам, в законодательстве существует пробел. Возможность преобразования иных видов товариществ, по сути, ставится в зависимость от

общих правил законодательства. Так, в случае указания наименования товарищества в обобщенном виде, т.е. как «товарищество собственников недвижимости», можно обратить внимание на то, что здесь будут применяться общие правила гражданского законодательства о преобразовании товарищества в потребительский кооператив. Если исследовать судебную практику, то мы увидим, что в наименовании товариществ собственников недвижимости не указывается его вид. Интересно обратить внимание, что такая ситуация возможна даже в отношении наиболее распространенных видов товариществ [8; 9].

Важно обратить внимание на то, что любой вид товарищества собственников недвижимости обладает специальной правоспособностью. Правоспособность и дееспособность у товариществ собственников недвижимости, как и иных юридических лиц, возникают одновременно. Товарищество считается созданным с момента его государственной регистрации, а прекращает деятельность – с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Относительно прекращения деятельности не поименованных в законе видов товариществ собственников недвижимости хотелось бы отметить, что так же, как и иные юридические лица, данные товарищества могут решить прекратить свою деятельность в добровольном порядке, на основании решения общего собрания; либо в принудительном – если, например, кредиторы инициируют процедуру банкротства товарищества.

Поскольку ст. 30 Конституции РФ закрепляет право на свободу ассоциаций, которое принадлежит и собственникам недвижимости, вступление в товарищество добровольно. При этом на практике возможен как добровольный (на основании заявления), так и принудительный (исключение из числа членов в связи, к примеру, с неуплатой членских взносов) порядок прекращения членства в товариществе [10]. Этот же порядок может быть прописан в специальном законодательстве, если оно будет разработано в отношении одного или нескольких ныне не поименованных видов товариществ собственников недвижимости.

В случае создания любого не поименованного в законодательстве товарищества собственников недвижимости, организация управления им будет подчиняться общим правилам, предусмотренным

ным гражданским законодательством. Кроме того, может применяться и аналогия закона в отношении тех видов товариществ собственников недвижимости, объекты недвижимости у которых обладают относительно сходными юридическими характеристиками.

Любой вид товарищества собственников недвижимости должен иметь высший орган управления – общее собрание и два исполнительных органа – единоличный (председатель) и коллегиальный (правление), может быть создан контрольный орган – ревизионная комиссия. Кроме того, подчиняясь общим правилам гражданского законодательства о корпорациях, в товариществах могут быть созданы и иные органы. При этом вышеназванные органы управления обязательно должны быть созданы (кроме контрольного органа, он факультативный) в силу положений ст. 123.14 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также с учетом сложившегося законодательного предписания об отдельных наиболее распространенных видах товариществ собственников недвижимости (ст. 16 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

При этом хотелось бы также обратить внимание на то, что положения жилищного законодательства относительно таких наиболее распространенных видов товариществ собственников недвижимости, как товарищества собственников жилья, предусматривают иной состав органов управления. Так, нормы ст. 144 Жилищного кодекса Российской Федерации входят в противоречие с положениями п. 2 ст. 123.14 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с вышеназванной нормой жилищного законодательства, в состав органов управления товариществом собственников жилья не включен единоличный орган управления товариществом. Безусловно, в данном случае важно применение общих правил о том, что при противоречии общего и специального акта, принятых одним органом, применяется специальный акт. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что товарищество собственников жилья – один из наиболее распространенных видов товарищества собственников недвижимости. Товарищество собственников недвижимости существует лишь в своих конкретных видах. В этой связи для

устранения выявленного противоречия нужно либо исключить состав органов управления из п. 2 ст. 123.14 Гражданского кодекса Российской Федерации, либо в состав органов управления товариществом собственников жилья включить единоличный орган управления товариществом.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы обратить внимание на то, что рассматриваемая тема, безусловно, нуждается в дальнейших глубоких научных исследованиях. В рамках настоящей статьи автор рассмотрела в целом наиболее важные особенности правового положения отдельных видов товариществ собственников недвижимости, решив поставленную задачу. Основные выводы, к которым пришла автор исследования.

1. Товарищество собственников недвижимости представляет собой собирательную категорию – она состоит из его видов, которые могут быть как предусмотреными в законодательстве, так и не предусмотренными.

2. В связи с тем что в действующем российском законодательстве исчерпывающим образом не закреплен перечень видов недвижимости, перечень видов товариществ собственников недвижимости нельзя указать закрытым.

3. К не поименованным в законодательстве видам товариществ собственников недвижимости будет относиться любой вид товарищества собственников недвижимости, не являющийся наиболее распространенным (предусмотренным в законодательстве), но указанный в уставе товарищества собственников недвижимости, как таковой, исходя из специфики конкретного одного или нескольких видов объектов недвижимости, которые нуждаются в управлении.

4. Указание в уставе вида товарищества не является обязательным, однако оно служит более точной его идентификации. При этом указание конкретного вида товарищества собственников недвижимости в уставе целесообразно, если речь идет о необходимости управления типичными многочисленными объектами недвижимости, имеющимися у всех лиц, стремящихся создать товарищество.

5. Основным критерием отнесения к товариществам собственников недвижимости является возможность управления соответ-

ствующим видом объектов недвижимости. Физические или юридические лица добровольно объединяются в соответствующий вид товарищества собственников недвижимости именно с целью наиболее эффективного управления им, при этом могут быть достигнуты и иные дополнительные цели, предусмотренные общими положениями гражданского законодательства о товариществах собственников недвижимости.

6. Любой вид товарищества собственников недвижимости должен иметь высший орган управления – общее собрание, и исполнительный орган, который может быть коллегиальным (правление) и единоличным (председатель правления), может быть создан контрольный орган – ревизионная комиссия. Кроме того, подчиняясь общим правилам гражданского законодательства о юридических лицах, в товариществах могут быть созданы и иные органы.

7. Товарищества могут преобразовываться не во все потребительские кооперативы. Они могут быть преобразованы лишь в наиболее близкие им по юридической природе кооперативы. Так, например, гаражные некоммерческие товарищества собственников недвижимости могут преобразовываться в гаражные потребительские кооперативы.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые на общем научном уровне проведен анализ отдельных организационно-правовых форм товариществ собственников недвижимости, что, безусловно, может послужить **основной дальнейших научных исследований** в сфере развития науки о товариществах собственников недвижимости как видах юридических лиц в России.

Список литературы

1. Пушкина, А. В. Управление многоквартирными домами: история и современность / А. В. Пушкина // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т. 12. № 6. – С. 93. – EDN ZXHRFR.
2. Потребительские кооперативы как разновидность некоммерческих корпоративных организаций в России: объект или субъект общественного контроля? / В. В. Гончаров, Е. Ф. Мороз, В. С. Грызленко [и др.] // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 12 (192). – С. 111–114. – DOI 10.47643/1815-1337_2020_12_111. – EDN SZLIRG.

3. Вакула, А. И. Особенности управления садоводческими и огородническими некоммерческими товариществами / А. И. Вакула, М. И. Парковская // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5 (132). – С. 71–73. – EDN XRBLIJ.
4. Калинина, И. А. Юридическая судьба товарищества собственников жилья при заключении договора управления с управляющей организацией / И. А. Калинина // Право: история и современность. – 2020. – № 2 (11). – С. 80–89. – DOI 10.17277/pravo.2020.02.pp.080-089. – EDN GPJEIU.
5. Король, И. Г. К вопросу о деятельности садоводческих некоммерческих товариществ собственников недвижимости: закон новый, но проблемы старые / И. Г. Король // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 7 (187). – С. 32–34. – EDN CYFFRB.
6. Скворцова, Т. А. Некоторые вопросы правовой регламентации жилищно-строительных кооперативов и товариществ собственников жилья / Т. А. Скворцова, Н. Г. Шатверян, О. В. Алимова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 2 (117). – С. 86–89. – EDN GBVGTM.
7. Проект Федерального закона № 1043216-6 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях». Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2022 г. № 3216-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы товарищества собственников недвижимости «Купеческий Двор» на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 1 статьи 17 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Конституционного Суда РФ от 31 марта 2022 г. № 655-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы товарищества собственников недвижимости «Еропкинский 16» на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 387 и пунктом 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью 18 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации». Документ официально опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс».

10. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 4-ПВ17 из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2018. № 7 (извлечение).

11. Технические, информационные, гуманитарные науки о человеке в процессах интернационализации: Международный круглый стол, Москва, 27 сентября 2010 года / Российский гос. социальный ун-т, Российский науч. центр хирургии им. Б. В. Петровского Российской акад. мед. наук ; [под общ. ред. Миланова Н. О., Шимбировой О. Ю.]. – Москва: РГСУ, 2012. – 279 с. – ISBN 978-5-8429-1074-8. – EDN QMDDTL.

Глава 5. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ XXI ВЕКА

Арзамасов Владислав Юрьевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель,

кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики ГУП

е-mail: arzamasov.vladislav@gmail.com

Емелькина Наталья Леонидовна

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики ГУП

е-mail: em-n@yandex.ru

Аннотация. Цель. Цель данной работы заключается в определении динамики преступности несовершеннолетних в России XXI века и реализации норм ответственности административного и уголовного порядка.

Процедура и методы исследования. Проведён криминологический анализ судебной практики и статистики, действия институтов административной и уголовной ответственности, для чего составлен ряд статистических таблиц и проанализированы их данные.

Результаты проведённого исследования. В ходе работы определена динамика преступности несовершеннолетних и природа этих преступлений, названы проблемы в осуществлении превентивных мер и намечены пути их решения.

Теоретическая/практическая значимость. Результаты исследования обобщают значительный массив данных судебной практики и статистики, помогая в формулировании предложений по развитию и совершенствованию административной и уголовной ответственности, а также профилактических мер для пресечения развития преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: криминологический анализ, судебная практика, правовая статистика, преступность несовершеннолетних, профилактические меры, пенитенциарная система.

Одной из важных проблем в Российской Федерации на сегодняшний момент является преступность несовершеннолетних, имеющая достаточно серьёзные тенденции развития, что в свою очередь показывает статистика, приведенная ниже (таблица 1) в периоде с 2013 по 2023 год, обладающая высоким уровнем латентности, низким уровнем противодействия и недостаточными мерами предупреждения и пресечения дальнейшего ее развития.

Таблица 1

**Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации
за период с 2013 по 2023 год¹**

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 Январь- Март
Количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации	2206249	2190578	2388476	2160063	2058476	1991532	2024337	2044221	2004404	1966795	983674
Количество зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации	67225	59549	61833	53736	45288	43553	41548	37771	31865	30469	12895
Удельный вес от общего числа зарегистрированных преступлений в Российской Федерации	5,4	5,0	4,3%	4,5	4,1	4,0	3,9	3,7	3,1	2,9	2,4

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40116049/>

На любом этапе общественного развития проблемы подростковой среды остаются актуальными, так как она как живой организм растет, развивается и меняется. Преступность в среде несовершеннолетних вызывает беспокойство, поскольку по сравнению с преступностью взрослых она имеет значительную жизнеспособность и жизненную силу. Людям, совершившим преступления в раннем возрасте, трудно исправиться, и впоследствии они могут стать потенциальными преступниками.

Преступность несовершеннолетних представляет большую общественную опасность, поскольку в будущем воспроизводит себе подобный контингент, проецирует будущее всего преступного сообщества, в связи с чем противодействие данному виду преступности является необходимым. Однако выработка необходимых мер невозможна без криминологического анализа рассматриваемого явления, определения его основных характеристик, выявления причин.

Криминологический анализ отдельного вида преступлений всегда имеет определенный алгоритм, позволяющий определить основные черты. Прежде всего, анализу подлежат структура и динамика преступлений определенного вида. Поэтому, анализируя преступность несовершеннолетних, следует, прежде всего, установить, какие преступления наиболее часто совершают лица возраста от 14 до 18 лет, каким образом они соотносятся между собой и чем это обусловлено. Анализ статистических сведений показывает, что в общих чертах преступность молодежи характеризуется теми же тенденциями, что и преступность в целом, вместе с ростом общего уровня преступности увеличивается и число преступлений, совершаемых подростками. В случае снижения общего уровня преступности снижается и число деяний несовершеннолетних.

Современные условия развития несовершеннолетних идеально подпадают под воздействие внешних факторов криминогенного характера, что в свою очередь усложняет работу специальным службам, целью которых является оптимизация системы предупреждения и пресечения преступности несовершеннолетних, а также обеспечение социализации и недопущение дальнейших правонарушений.

шений, в том числе их рецидива, так в свою очередь данную проблему разделяют авторы – А.М. Кондукова, Д.А. Мохоров¹, «поскольку именно несовершеннолетние лица являются основным резервом пополнения взрослой и рецидивной преступности».

Период с 2002 г. по настоящее время, который может быть охарактеризован как современный, на фоне общего снижения преступности и преступности несовершеннолетних, последняя приобретает новые формы, наравне с наиболее распространенными традиционно корыстными и корыстно-насильственными деяниями, в структуре молодежной преступности существенное место занимают преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, в том числе и с распространяемой в глобальной Сети идеологией терроризма и экстремизма.

Несовершеннолетние всё чаще и чаще решаются на преступления по причине неблагополучной обстановки в семье, а также по причине окружающей их атмосферы. Что же сама по себе может представлять неблагополучная обстановка с точки зрения внутренних и внешних факторов?

1. Родительский алкоголизм или наркомания.
2. Физическое и/или психологическое насилие.
3. Отсутствие доверительных отношений с окружающими.
4. Низкий уровень правосознания и воспитания.

Условия жизни и воспитания оказывают существенное влияние на формирование личности подростка, на его дальнейшее поведение. К ним относятся объективные условия жизни семьи (жилищные условия, уровень материального благосостояния, состав семьи), характеристика родителей и других членов семьи (возраст, образование, профессия, должность, место работы, взаимоотношения с другими членами семьи, их культурный и морально-нравственный уровень, не привлекались ли они ранее к ответственности

¹ Кондукова, А. М. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних лиц / А. М. Кондукова, Д. А. Мохоров // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года) / отв. ред. А. В. Рубцова, М. С. Коган. – В 3 ч. Ч. 3. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. – С. 57–60. – EDN МРТНМК.

за совершение преступлений и правонарушений), отношение родителей подростка к воспитанию детей, организация обучения, работы и досуга подростка, бытовое окружение и связи несовершеннолетнего, характер и содержание воспитательной работы с ним по месту учебы и месту жительства, характер мер воспитательного воздействия, которые ранее применялись к несовершеннолетнему правонарушителю компетентными органами (если таковые имели место), обстоятельства привлечения несовершеннолетнего к административной и уголовной ответственности (если ранее привлекался).

Тщательное исследование индивидуальных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя позволяет сделать вывод о том, является ли преступление закономерным результатом формирования его личности или вызвано случайным стечением обстоятельств, определить степень социально-педагогической запущенности и наметить наиболее эффективные пути его возвращения к нормальной жизни.

Различные негативные факторы жизни и воспитания подростка зачастую и составляют целый комплекс причин и условий, способствовавших совершению преступления, поскольку влияют на сложное психологическое развитие человека и в дальнейшем формируют его склонность к преступлениям и маргинальному образу жизни. Возрастает серьёзный риск учащающихся правонарушений, связанных с жестокими и повторяющимися действиями, которые имеют достаточно серьёзный характер последствий как для правонарушителя, так и для тех, в отношении кого они совершаются. Кроме того, растёт статистика преступлений несовершеннолетних женского пола, являясь особо острой проблемой, что еще больше ухудшает положение большей на сегодняшний момент доступности и распространённости алкогольной продукции, наркотиков и их прекурсоров, напрямую являющихся причиной совершения множества преступлений несовершеннолетних. Абрамян С.К. отмечает: «Именно в состоянии опьянения появляются мысли о том, чтобы что-то украсть, совершить противоправные деяния»².

² Абрамян, С. К. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями: состояние проблемы / С. К. Абрамян // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2021. – № 5. – С. 211–212.

Согласно данным статистики, несовершеннолетние чаще всего совершают преступления против собственности: 158 УК РФ, 161 УК РФ, 162 УК РФ, 166 УК РФ, 167 УК РФ и так далее. Большая часть преступлений несовершеннолетних, что около 80% от всех преступлений, носят имущественный характер, поскольку условия нахождения подростка в неблагополучной семье и низком материальном достатке родителей, которые не могут удовлетворить потребности ребенка, вынуждает несовершеннолетнего выбрать самый легкий, по его мнению, путь, а именно пойти на преступление, как результат он или они пытаются незаконно завладеть чужим имуществом путем кражи в магазине или у своих сверстников.

Однако для качественного состава преступности несовершеннолетних в XXI веке характерны существенные изменения. В частности, особую активность приобретает так называемая киберпреступность, поскольку именно молодые люди – активные пользователи сети Интернет. Данное пространство при этом является благоприятной средой для различных субкультур, течений, пропагандирования террористических и экстремистских взглядов. Поэтому достаточно велико число онлайн-общений молодежи в Сети на данную тематику.

Появляются новые течения – кибербуллинг, скулшутинг. В последние годы все более часто в России выявляются факты такого негативного криминального явления, как скулшутинг. Достаточно вспомнить ряд ярких примеров таких деяний за последние несколько лет.

В 2014 году рассматриваемое преступление было совершено в школе № 263 в районе Отрадное г. Москвы учеником 10-го класса, который, явившись в школу с карабином и винтовкой, совершил убийство учителя, одноклассников взял в заложники, а также произвел выстрелы в прибывших по вызову сотрудников полиции, причинив одному из них ранение, а второму – смерть.

В 2017 году подобная ситуация произошла в Ивантеевской школе № 1, ученик которой П., вооружившись винтовкой и ножом, угрожал одноклассникам, обещая их убить, ранил учителя, осуществляя беспорядочную стрельбу. Жертв удалось избежать, поскольку П. был разоружен сотрудниками полиции.

Объединение в группы у несовершеннолетних из неблагополучных семей является частой практикой, и по данной причине растет

распространение такого течения, как «Арестантское уголовное единство» (АУЕ), известное своей принадлежностью к классике криминального мира, данное движение имело массовый характер. Сюда же следует отнести и криминальную субкультуру, которая привлекает молодежь своей «преступной романтикой», что неотъемлемо приводит к постоянно растущему криминальному професионализму несовершеннолетних, а в особенности тех, которые отбыли наказание по уже совершившим уголовным преступлениям и не собираются встать на путь исправления, а отнюдь демонстрируют свою заинтересованность в дальнейшем продолжении криминального образа жизни, что приводит к еще большему объединению в группы и совершению серии правонарушений и обязательному рецидиву преступлений и их непрекращающемуся характеру.

Проблемами противодействия преступности несовершеннолетних и развития их правосознания занимались многие отечественные ученые, среди которых: Антонян Ю.М.³, Беженцев А.А.⁴, Вологина Ж.Ю.⁵, Корнакова С.В., Криворучко Ю.Д., Кузнецова

³ Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. – 523 с.

⁴ Беженцев, А. А. Эволюция отечественных государственных органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / А. А. Беженцев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 4 (8). – С. 22–28.

⁵ Вологина, Ж. Ю. Преступность среди несовершеннолетних / Ж. Ю. Вологина // Право: современные тенденции: материалы междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2012. – С. 98–109.

Н.Ф.⁶, Михайлов М.Я. Спиридовна И.С.⁷, Уткина Е.Ю.⁸, Хотин О.В.⁹, Шестаков Д.А.¹⁰, Шмарион П.В.¹¹ и другие.

Сегодняшние реалии призывают исследователя современной преступности несовершеннолетних смотреть исключительно через призму повышения уровня ее латентности, поскольку снижение статистики преступлений реально не отражает картины происходящего на фоне уровня зарегистрированной преступности. Необходимо также учитывать объективные причины, связанные с так называемой демографической ямой, обусловленной снижением рождаемости и уменьшением численности молодежи в последние годы. На сегодняшний момент в России возраст несовершеннолетних ограничивается законодательными критериями, а именно с 14 до 18 лет, однако возраст современного преступника в реальности давно вышел за пределы норм уголовной ответственности, поскольку лица, не достигшие 14 летнего возраста, все чаще и чаще привлекаются для совершения правонарушений административного характера либо преступлений, так как не несут никакой ответственности.

⁶ Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Ф. Кузнецова. – Москва: Изд-во Московского университета, 1968. – 38 с.

⁷ Михайлов, М. Я. Административный надзор как мера профилактики правонарушений и проявлений рецидивной преступности / М. Я. Михайлов, И. С. Спиридовна // Актуальные вопросы деятельности ОВД на современном этапе. – 2021. – С. 101–104.

⁸ Уткина, Е. Ю. Элементы криминологической характеристики несовершеннолетних преступников и профилактические меры предупреждения преступности несовершеннолетних / Е. Ю. Уткина, Г. В. Богунова // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5. № 4. – С. 340–344.

⁹ Хотин, О. В. Индивидуальная профилактика насильственных преступлений органами внутренних дел центрального федерального округа России / О. В. Хотин // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – №12.

¹⁰ Шестаков, Д. А. Семейная криминология. Криминофамилистика / Д. А. Шестаков. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. – 389 с.

¹¹ Шмарион, П. В. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел / П. В. Шмарион // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – №3.

Раскрытие полной картины ниже будет представлено наглядно (таблица 2), что позволяет определить, как и каким образом реализуется уголовное наказание в отношении несовершеннолетних.

Таблица 2

	От 14 до 15 лет	От 16 до 17 лет	От 18 лет
Уголовная ответственность	+ Только за некоторые тяжкие преступления	+	+
Лишение свободы	+ На срок до 6 лет, за особо тяжкие преступления – до 10 лет - За первое преступление небольшой или средней тяжести	+ На срок до 6 лет, за особо тяжкие преступления – до 10 лет - За первое преступление небольшой или средней тяжести	+ До 20 лет
Ограничение свободы	+ До 2 лет	+ До 2 лет	+ До 4 лет
Обязательные работы	+ От 40 до 160 часов, но не больше двух часов в день	+ От 40 до 160 часов, но не больше трех часов в день	+ От 60 до 480 часов
Исправительные работы	+ До 1 года	+ До 1 года	+ До 2 лет
Штраф	+ 1000 – 50 000 Р или в размере зарплаты за период от 2 недель до 6 месяцев	+ 1000 – 50 000 Р или в размере зарплаты за период от 2 недель до 6 месяцев	+ 5000 – 5 000 000 Р или в размере зарплаты за период от 2 недель до 5 лет
Лишение права заниматься определенной деятельностью	+	+	+
Ограничение по военной службе	-	-	+
Принудительные работы	-	-	+
Арест	-	-	+
Содержание в дисциплинарной воинской части	-	-	+
Пожизненное лишение свободы	-	-	+

Как мы можем видеть, сама по себе ответственность носит достаточно усеченный характер и исключает отдельные ее формы во все, хотя степень совершающего деяния вполне может соответствовать составу преступления, подпадающего под пожизненное лишение свободы или как минимум под отбывание в колонии строго режима, что в свою очередь также не применяется в отношении несовершеннолетних и тем более лиц, не достигших 14-летнего возраста.

Зачастую общество, к сожалению, реагирует недостаточным образом на поведение несовершеннолетних, не придавая этому особых значений, воспринимая увиденное как неотъемлемый период взросления и становления личности человека. Однако, закрывая глаза на содеянное, мы невольно формируем становление малолетнего правонарушителя, а в дальнейшем преступника, поскольку у «несовершеннолетних лиц нет устойчивых привычек и стереотипов относительно антиобщественного поведения»¹², тем самым допуская пренебрежение и простодушие к общепринятым нормам поведения и законам Российской Федерации.

Самыми распространёнными по своей природе в Российской Федерации и чаще всего применяемыми видами государственного (административного) наказания являются – предупреждение и административный штраф, что в свою очередь не соответствует настоящим реалиям происходящего и не устанавливает необходимых мер «специальных административных взысканий в отношении несовершеннолетних, но устанавливает особенности применения индивидуальных административных взысканий»¹³, как отмечает Нехорошева С.С.

¹² Филиппова, Е. О. Несовершеннолетняя преступность как объект криминологического исследования / Е. О. Филиппова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 2 (52). – С. 258–260.

¹³ Нехорошева, С. С. Административная ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних: проблемы и пути их решения / С. С. Нехорошева // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы Международной научно-практической конференции (Омск, 14 мая 2014 г.). – Омск: Омская юр. академия, 2014. – С. 47–51.

Настоящие меры, установленные КоАП на сегодняшний день, являются полностью устаревшими и не отражающими современных тенденций нормативистики в вопросах совершенствования законодательства, поскольку содержащиеся положения необходимо подвергнуть реформированию и установить отдельный вид административного проступка несовершеннолетних, определяя их отдельной главой как «Административная ответственность несовершеннолетних», с целью унификации и приведения к единообразию и единой форме исполнения необходимых мер противодействия современным правонарушениям со стороны несовершеннолетних.

Современная уголовная политика государства относительно несовершеннолетних заключается в том, чтобы применить к ним уголовное наказание как крайнюю меру, а при совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, ограничиться мерами воспитательного воздействия. Подтверждением тому может быть положение, вытекающее из Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где говорится, что с несовершеннолетними, осужденными за преступления небольшой или средней тяжести и освобожденными судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо проводить индивидуальную профилактическую работу.

В систему органов и учреждений профилактики правонарушений несовершеннолетних входят: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости и органы внутренних дел. Как видим, ответственных за подрастающее поколение много, но как говорится, у «семи нянек дитя без глазу». Верховный Суд также ориентирует суды на возможность избегать применения уголовного наказания несовершеннолетних подсудимых, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести. Однако формальный подход вышеназванных органов профилактики правонарушений к исполнению своих обязанностей не может привести к положительным результатам в деле ныне действующей профилактической работы по борьбе с подростковой преступностью, реально повлиять на степень рецидива среди несовершеннолетних.

Таким образом, по итогам анализа преступности несовершеннолетних за последние десять лет можно констатировать ее определенное снижение. Полагаем, это может быть объяснено снижением преступности в целом, снижением числа несовершеннолетних в связи с падением уровня рождаемости, а также свидетельствовать об определенных успехах в профилактике преступлений.

В то же время вызывает тревогу тенденция по вовлечению несовершеннолетних в организованную преступную деятельность. Составляя около половины членов организованных объединений, молодежь выступает активным двигателем преступности, поэтому именно выявлению несовершеннолетних, вовлекаемых в организованные криминальные объединения, должно быть уделено повышенное внимание в противодействии преступности несовершеннолетних.

Полагаем, что следует уделить большее внимание предупредительной деятельности в отношении несовершеннолетних, так как многие из них испытывают существенные социальные, психологические и иные трудности, вследствие которых могут оказаться вовлеченными в различные организованные молодежные преступные группы.

Список литературы

1. Абрамян, С. К. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями: состояние проблемы / С. К. Абрамян // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2021. – № 5. – С. 211–212.
2. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. – 523 с.
3. Беженцев, А. А. «Эволюция отечественных государственных органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / А. А. Беженцев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 4 (8). – С. 22–28.
4. Вологина, Ж. Ю. Преступность среди несовершеннолетних / Ж. Ю. Вологина // Право: современные тенденции: материалы междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2012. – С. 98–109.

5. Глазкова, Л. В. Этимология коррупции и ее системообразующие компоненты / Л. В. Глазкова, И. А. Бурмистров, О. Ю. Казенков [и др.] // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 5 (149). – С. 102–106.
6. Кондукова, А. М. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних лиц / А. М. Кондукова, Д. А. Мохоров // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года) / отв. ред. А.В. Рубцова, М.С. Коган. – В 3 ч. Ч. 3. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. – С. 57–60. – EDN МРТНМК.
7. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Ф. Кузнецова. – Москва: Изд-во Московского университета, 1968. – 38 с.
8. Михайлов, М. Я. Административный надзор как мера профилактики правонарушений и проявлений рецидивной преступности / М. Я. Михайлов, И. С. Спиридовна // Актуальные вопросы деятельности ОВД на современном этапе. – 2021. – С. 101–104.
9. Нехорошева, С. С. Административная ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних: проблемы и пути их решения / С. С. Нехорошева // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы Международной научно-практической конференции (Омск, 14 мая 2014 г.). – Омск: Омская юр. академия, 2014. – С. 47–51.
10. Уткина, Е. Ю. Элементы криминологической характеристики несовершеннолетних преступников и профилактические меры предупреждения преступности несовершеннолетних / Е. Ю. Уткина, Г. В. Богунова // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5. № 4. – С. 340–344.
11. Филиппова, Е. О. Несовершеннолетняя преступность как объект криминологического исследования / Е. О. Филиппова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 2 (52). – С. 258–260.

12. Чистяков, К. В. Коррупция как составляющая квинтэссенция образа жизни / К.В. Чистяков, И. А. Бурмистров, Л. В. Глазкова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 3 (147). – С. 94–98. – EDN YSUBDX.
13. Хотин, О. В. Индивидуальная профилактика насильственных преступлений органами внутренних дел центрального федерального округа России / О. В. Хотин // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – №12.
14. Шестаков, Д. А. Семейная криминология. Криминофамилистика / Д. А. Шестаков. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. – 389 с.
15. Шмарион, П. В. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел / П. В. Шмарион // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – №3.
16. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40116049/>
17. Технические, информационные, гуманитарные науки о человеке в процессах интернационализации: Международный круглый стол, Москва, 27 сентября 2010 года / Российский гос. социальный ун-т, Российский науч. центр хирургии им. Б. В. Петровского Российской акад. мед. наук ; [под общ. ред. Миланова Н. О., Шимбировой О. Ю.]. – Москва: РГСУ, 2012. – 279 с. – ISBN 978-5-8429-1074-8. – EDN QMDDTL.

Глава 6. СВОЙСТВА СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ИХ СВЯЗЬ С ПРАВОМ И ПЕДАГОГИКОЙ

Тузов Николай Алексеевич

доцент кафедры конституционного
и гражданского права юрид. факультета
ГУП, канд. юрид. наук, доцент
e-mail: tna-prof@mail.ru

Аннотация. В главе говорится о сознании человека как сложной отражательно-адаптивной и творческой способности человека, проявляющейся в его познании, самооценке и отношении к окружающей среде, включая общество, государство, к земному миру в целом и космосу. Эта способность конкретнее выражена в свойствах его сознания – разнообразных психофизических, духовных и умственных способностях, склонностях, приверженностях и подверженостях, зависимостях сознания, проявляющихся во взаимодействии человека с окружающей средой, а также в его самооценке. В связи с этим осуществлено множественное выделение и определение общих и при этом разнообразных свойств сознания человека, делающих его действительным и проявляющихся в различных формах и сферах жизнедеятельности человека и общества, в том числе в связи с правом и педагогикой. Отмечаются различные связи данных свойств друг с другом и с правом, педагогикой, их взаимозависимости, связь с функциями сознания, значение свойств сознания для человека как индивидуального мыслящего существа и творца, субъекта права и педагогики с многообразием личностных качеств.

Ключевые слова: сознание человека, среда обитания, различные сферы и формы жизнедеятельности человека, свойства сознания человека, дефиниции, виды свойств сознания, значение, взаимосвязь, связь с правом и педагогикой, правосознание, воля, функции сознания, тело человека, мир, космос.

В разнообразном земном существовании, во всех сферах и формах жизнедеятельности человека, включая право и государство, образование и педагогику, с отличительной необходимостью проявляется *его сознание* через свои свойства, которое неизбежно объективирует (выражает) себя в этом существовании и во всех этих

формах и сферах. Без сознания нет человека как особого природного и духовного феномена. В связи с этим сознание – явление природное и духовное. В этом смысле оно дуалистично, двойственno, что многократно признано, объяснено и выражено в мировых и отечественных общественных и естественных науках, включая правоведение, педагогику, особенно в рефлексивной философии и психологии человека, а также в художественной, научной, научно-фантастической литературе и искусстве, в музыке и пении, религии, медицине.

Однако в этом признании и объяснении, думается, заметно не- полно и разрозненно выявлены *свойства сознания человека*¹, выражающие его дуалистичность – двойственность и связанную с ней самосохранительную и преобразовательную адаптивность человека в окружающей его локальной и мировой, космической среде обитания. Без сознания в его свойствах природное тело человека гибнет, угасает, а без тела сознание, как правило, бессильно, бездеятельно. Это влечёт пытливый ум исследовать данные свойства особо, максимально полно и соединённо, следя сакрментальному призыву древних: «Познай самого себя» и рефлексии сознания – вечно актуальному самопознанию. Надо думать, что это осуществимо и только усилит, укрепит и окрылит человека, а не угробит его. Поэтому интересно наиболее полное и в известном смысле системное выяснение данных свойств, имея в виду их неизбежное проявление и в праве как регулятивном продукте сознания человека – его правосознания, а также в образовании и педагогике.

Для начала ориентировочно определим, что само *сознание человека* (индивида как личности и биологического вида), будучи само по себе абстрактно-дузовным явлением, есть сложная отражательно-адаптивная и творческая, отличительная психофизическая способность человека к оценочному познанию им бытия и себя в нём, деяльному и преобразовательному его отношению к окружающей среде, включая общество и государство, к земному миру в целом и космосу.

¹ Так назвал их во второй половине XIX века А. Шопенгауэр в своей работе «Афоризмы житейской мудрости». Москва: АСТ – Астрель, 2011. – С. 15.

В материалистическом понимании мира и человека это сознание представляется свойством человеческого мозга во главе телесной нервной системы как высокоорганизованной живой материи, психики человека². В связи с этим такое сознание *в своём осмысленном предметном действии (функционировании)* является мышлением человека, его умом, разумом, рассудком, а сознание *в чувствовании, стремлении – душой, духом*, в которых духовно проявляются свойства этого сознания.

Соответственно, *свойства сознания человека* – это *его разнообразные психофизические, духовные и умственные способности и склонности, подверженности, приверженности, зависимости, проявляющиеся в его познавательно-оценочном, адаптивном и преобразовательном взаимодействии с окружающей средой, включая общество и государство, земным миром и космосом во всех их формах, а также в поведенческой самооценке человека*. Эти свойства в силу своего постоянства и влияния имеют значение *закономерностей* существования и функционирования сознания человека обобщённо в объективно и субъективно данной ему среде обитания. Это сознание существует и является не иначе как через его свойства. Они образуют определенным образом известные виды сознания человека.

Названные способности и склонности, приверженности, зависимости деятельно выражаются в определенных *способах взаимосвязи* человека и среды его обитания (технологиях, методиках, алгоритмах, манерах, стилях). При этом они связаны и с *волей* человека. В связи с этим человек и человечество приобретают, с точки зрения основных вопросов философии, свое новое сущностное значение – являясь формой, способом и средством творческого единения и взаимодействия *материального с идеальным* и наоборот. Это образно можно называть *богоподобностью* (созидательностью), или её противоположностью – *сатанизмом, бесоподобностью*, т.е. *деструктивностью*. И здесь сознание человека является видовым – индивидуальным, групповым и общественным, а также

² Заметим, однако, что в социальной философии сознание идеалистически (авторски) признается некоторыми учеными особым духовным феноменом, обособленным от мозга человека.

общечеловеческим, выражая этим логико-смысловую связь единичного, особенного и общего, всеобщего. В этом своём значении сознание человека изначально проявляется в его адаптивно и внушательно формирующихся индивидуальных свойствах, образующих основу личности человека.

Судя по истории человечества и в особенности по истории и современности созданных им разнообразных наук, литературы, искусства, в т.ч. музыки, а также религии, морали и прочего, включая производство материальных благ, правотворчество, правореализацию, педагогику, медицину, политику, в которых различным образом объективированы и объективируются (проявляются) людьми искомые свойства, такие *свойства сознания* человека действительно *разнообразны и многочисленны*. При этом по отношению к сознанию они действуют как бы внутри него – «для себя» (внутренние) и вовне – «для иного» (внешние), выражая сознание как самонастраивающуюся автономную и активную, антропоморфную, идеально-материальную, дуальную личностную систему в среде обитания. И здесь эти свойства по разным причинам являются *различно рациональными или эмоциональными, духовными и телесными, но общими в разной мере для всех индивидов, для всех сфер и форм их жизнедеятельности и взаимосвязанными*. В связи с этим представляется целесообразным дефинитивно выявить (*с приблизительными определением взаимодействия, взаимосвязи этих свойств*) по возможности все (в том числе научно и литературно, религиозно, изобразительно ранее явленные и названные исследователями, а также здесь дополненные) доступные для авторского выявления и понимания разнообразные и глубинные свойства сознания человека в их взаимосвязи. Это делается далее путем конкретизированного называния данных свойств с их авторским определением – по мере случайного, спонтанного представления этих свойств самим сознающим мышлением автора этой статьи. И это является выражением частно-общей рефлексии сознания человека.

Итак, какие имеются свойства сознания человека? Представляются таковыми следующие:

1. **Отражательность сознания**, которая телесно по-особенному относится к всеобщему свойству материи – *отражению*, поскольку человек как природно-биологическое существо и носитель, выра-

зитель сознания является особой формой живой материи. Эта отражательность, прежде всего и очевидно, связана биологически, физически и химически с органами чувств человека (зрением, слухом, обонянием, осязанием, ощущением), его мозгом во главе телесной нервной системы, являющимися материально-биологической (телесной) основой сознания. Поэтому *отражательность* (зеркальность) сознания является его исходным и основным свойством. Её можно определить как **необходимую способность сознания человека рационально и эмоционально отражать в себе окружающую среду, земной мир в целом, космос и самого человека в них посредством их абстрактного отображения, фиксирования и копирования, фотографирования в себе и творческого воспроизведения вовне (воображения) их признаков, черт, ритмов, форм, свойств, связей, зависимостей и отношений, в том числе в виде их образов**. Посредством этого свойства осуществляется исходное (в первую очередь эмпирическое) познание (отображение и фиксирование) сознанием человека окружающей его среды, земного мира, космоса и себя в них. Без этого свойства человек просто и глупо погибнет во многом опасной для него среде обитания. Она связана почти со всеми другими свойствами сознания.

2. **Лингвистичность** сознания, то есть *его закономерная, необходимая способность существовать и функционировать в языковой форме, особенно в форме текстов*. Иначе говоря, сознание с необходимостью выражает себя в определённом, но разнообразно сложном языке – национальном, в том числе правовом, нравственном, жаргонном, матерном, научном, а также в математическом, изобразительном, графическом, музыкальном языках и языке жестов, движений, символов, запахов, цветов. Она связана с отражательностью и абстрактностью сознания, другими его свойствами. На этом свойстве основана герменевтика (искусство толкования текстов), в том числе герменевтика права.

3. **Логичность** сознания, то есть *его закономерная, необходимая способность существовать и функционировать в формах логики – формах мышления (понятиях, суждениях, умозаключениях) и на основе законов и правил логики*. Это обусловлено отражаемой и выражаемой сознанием логикой вещей. Без этого сознание превращается в сумбур, бред, ахинею, заблуждения, ошибки и т.п., а значит,

оно перестаёт быть средством и формой действительной (истинной) адаптивной и производительной, творческой связи человека с окружающей средой, миром, особенно с другими людьми. Шизофрения, паранойя и прочие психические аномалии, будучи алогичными, являются достаточно простыми и убедительными доказательными свидетельствами необходимости существования этого свойства сознания человека. Проще данное свойство сознания человека означает его *связность, непротиворечивость, понятность, последовательность*. В то же время это свойство можно назвать и **формальностью** сознания, имея в виду необходимо присущие его существованию и функционированию логические *формы мышления*. Она связана с познавательной, творческой отражательностью сознанием среды обитания человека в её системности и некоторыми иными свойствами сознания человека.

4. Фрагментарность восприятия и воспроизведения сознанием человека реальности (среды обитания), которая заключается, прежде всего, в *одномоментно ограниченном, неполном (частичном) отражении им мира, космоса, окружающей среды и себя с последующим также ограниченным их воспроизведением в абстрактных понятиях, суждениях, проектах, идеях, гипотезах, теориях и образах, символах, а также в химерах*. Это свойство исходно является следствием ограниченности способностей органов чувств человека, его памяти и т.п. Оно функционально связано с рядом других свойств сознания, в особенности с избирательностью, забыванием.

5. Избирательность сознания, которая означает **его склонность к селективному отношению к явлениям – процессам, предметам, идеям, связям и т.д. в отражаемой им среде обитания и в самом человеке, либо к его смысловому акценту на их части в целях заинтересованного выделения данных объектов, их частей на основе предпочтения или отрицания и вследствие фрагментарности их восприятия и воспроизведения**. Это выражается в неизбежном формировании сознанием *своего выбора, своей точки зрения, позиции, ракурса и т.п.*, в том числе и по критериям понятности, эрудиции, конъюнктурности, степени умственного и нравственного развития, вкуса, полезности, приятности, вредности. Избирательность связана с вниманием, внимательностью, по-

требностями и интересами, пристрастиями человека, его амбициями, пороками, эрудицией, величием и ничтожеством, глупостью и мудростью, изворотливостью, трусостью и смелостью. Она непосредственно и разнообразно связана и с актуальностью для сознания определённых объектов его отражения, восприятия, а также с его критериальнойностью и другими свойствами сознания.

6. **Ассоциативность** сознания, которая является *его активной способностью создавать смысловые связи одних представлений, понятий и суждений, образов и смыслов с другими и вызывать их к осмыслиению, объяснению, использованию по какому-либо сходству или противоположности*. Проще её можно назвать как «одно цепляет и вызывает другое». Она функционально связана главным образом с логичностью, системностью и образностью сознания.

7. **Образность** сознания, означающая **способность и даже склонность сознания наполнять себя (свою память) и мыслить образами человека, объектов окружающей среды, земного мира в целом и космоса как абстрактными, сложными целостностями (фотографиями) в их главных фигуральных и соединенных чертах, то есть контурах, моделях, схемах, обликах, фигурах, проекциях, аналогах, картинах, примерах, сюжетах**. Она соответственно связана с рядом других свойств сознания, включая отражательность.

8. **Соматичность** сознания, которая означает **его необходимую, влиятельную связь с телом человека и взаимообусловленность им (особенно его нервной системой), а точнее – его обусловленность потребностями, свойствами и состояниями тела**. Это, например, выражено в поговорке «В здоровом теле – здоровый дух», а «здоровый дух – здоровое тело». Данное свойство сознания выражает такое новое сущностное значение человека, как быть ему формой и средством творческого соединения и взаимодействия идеального (разума, духа, Бога, идей, идеалов и т.п.) с материальным (телом, природой, космосом, материалом) и наоборот, но через тело. Внешне соматичность сознания выражается в мимике лица, жестикуляции, движениях, работе тела человека и влиянии импульсов тела на работу сознания – его свойств. В первую очередь она функционально связана с отражательностью сознания, а также с рядом других его свойств. Соматичность сознания человека особенно проявляется и значима в психиатрии, педагогике и

медицине в целом, физической культуре и, соответственно, в праве, в частности, когда речь идёт о конклюдентной форме (молчаливыми действиями) заключения и исполнения юридических сделок.

9. **Комбинационность сознания**, которая означает *его способность и склонность соединять (комбинировать)* – мозаично, калейдоскопично или химерично – различные явления, предметы, процессы, детали, связи, зависимости, признаки, свойства, выражаемые в представлениях, понятиях, суждениях и умозаключениях, проектах, сюжетах, планах и т.п., т.е. способность целесообразно *соединять, связывать* эти представления, понятия, суждения и умозаключения, предметы, отношения, знания, факты, данные, детали. Это свойство сознания лежит в основе создания идей, проектов, программ, планов, фантазий, сказок, стихов, поэм, романов, мифов, гипотез, концепций, теорий, методик, законов, конструкций, механизмов, аппаратов, предметов, организаций, систем, производств, пищи, моды, а также, но негативно – химер, глупостей, лжи, клеветы, преступлений, денег, оружия, войн и т.д. Сюжетный и иной сон человека является произвольным или даже веющим проявлением преимущественно комбинационности его сознания. Она функционально связана с рядом свойств сознания, начиная с отражательности, адаптивности и креативности.

10. **Креативность сознания**, то есть *его способность к творчеству, преобразованию, созиданию – созданию чего-то эвристически нового или природно отсутствующего в данном месте и времени в окружающей среде, земном мире и космосе, а также самого человека (в порядке его совершенствования), в нём самом, включая его ум (методы, алгоритмы) и духовность*. Она направлена на изобретение, строительство, замыслы, иное создание или изменение материальных и духовных благ, благоприятных условий жизни, средств насилия и труда (оружия, орудий труда), а также особо на создание и изменение обычаяев, традиций, предрассудков, страхов, ненависти, веры, идеалов, морали-нравов, права и государства. Эта способность основана главным образом на таком свойстве сознания, как комбинационность, а также системность. Креативность функционально означает и *преобразование сознанием человека в союзе с его телом окружающей среды, земного мира вплоть до образования ноосфера*, самого человека и нового

общества, права и государства в нём в плане их развития или деградации. Она функционально и следственно связана с другими свойствами сознания, например, с адаптивностью.

11. Ритмичность и вибрационность сознания, которые означают *в особенности соматически и окружающей природой обусловленную его подверженность регулярным колебаниям в своей активности (смене его функциональных состояний), воздействию внешней волновой вибрации, например, музыкальной, и способность волнообразно (ритмично), импульсивно воспроизвести их в себе и в своих проявлениях вовне*. Ритмичность и вибрационность сознания тесно связаны, значительно совпадают, но в чём-то и различаются. Они эмоционально выражаются в переходе сознания от депрессии, равнодушия, спокойствия, пессимизма к эйфории, восторгу, радости, оптимизму и наоборот. А рационально выражаются в колебаниях между отступием и озарением, активностью и пассивностью, надеждой и отчаянием, верой и скептицизмом. В них проявляется и склонность сознания человека к *крайностям*. Они функционально связаны главным образом с отражательностью, соматичностью, энергетичностью и космичностью сознания.

12. Абстрактность сознания, то есть *его имманентная способность отвлеченно, бестелесно существовать и представлять в идеальных формах отражаемые или создаваемые им объекты окружающей среды, земного мира в целом и космоса, самого человека в их абстрактно-общих признаках, свойствах, связях, зависимостях и отношениях (формах), или в их образах, проектах, схемах, символах, картинах, примерах, сюжетах и т.п.* В этом проявляется её функциональная связь главным образом с об разностью и логичностью, отражательностью сознания.

13. Конкретность сознания, которая означает *его способность и практическую склонность к конкретности явления, объяснения и представления им объектов окружающей среды, земного мира в целом, космоса и самого человека в них через определение, фиксирование и выражение сознанием конкретных (детальных, индивидуальных) признаков, свойств, черт, связей, зависимостей, отношений и образов этих объектов*. Конкрет-

ность сознания следственно и необходимо связана с его логичностью и абстрактностью, отражательностью, фрагментарностью восприятия.

14. **Энергетичность сознания**, то есть его способность существовать и функционировать только на основе и посредством получения, использования и выражения энергии воздействия, даваемой телом человека, его пищей, питьём, внешними словами и музыкой, иным и заключаемой в формах проявления сознания вовне – в словах и смыслах, вибрациях его речей, стихов, молитв, статей, книг, законов, приказов, лозунгов, песен, в звуках и ритмах музыки, тонах картин, командах, в производстве материальных объектов и т.д. Без энергии сознание невозможно, поскольку оно в своей основе является *формализованной энергией*, которая может мобилизоваться в человеке и выражаться в его воле. Это свойство функционально связано со всеми иными свойствами сознания.

15. **Эмоциональность сознания**, то есть его психически неизбежная явная или скрытая способность выражать главным образом внешне отражение и оценку им эмоционально, оценочно-чувственно объектов, проявлений окружающей среды, земного мира и космоса, что в целом означает адаптивно-критериальное и реактивное отношение сознания к ним. В связи с этим в психологии говорят об эмоциональном уме, а в праве – о *правовой психологии* как части правосознания. Она функционально и дискретно связана со многими свойствами сознания.

16. **Нормативность и нормальность сознания**, которые тесно связаны и означают, что по нормативности сознание существует и функционирует только на основе и в соответствии с определёнными нормами, в особенности лингвистическими и логическими, религиозными, нравственными, правовыми, педагогическими, энергетическими нормами, а также принципами, в частности, правовыми, и прочими определяющими для него нормативами (регулятивами), например, целями, установками. Эта нормативность создаёт состояние нормальности сознания – активной способности к адекватному и творческому мышлению, выход за пределы которой означает угасание, затруднение либо извращение и разрушение сознания, т.е. прекращение адекватного мышления – осмысленного, точного,

полного, целесообразного и эффективного взаимодействия человека со средой обитания, миром и космосом. Это, в частности, выражается в рассеянности, извращении, помутнении или даже потере сознания. В реализации этого свойства человек выступает в особенности субъектом права, а его сознание в этом случае является в особенности правосознанием. Функционально эти свойства обусловлены связаны с соматичностью сознания и другими его свойствами, а также с естественными и иными законами среды обитания, включая различные социальные нормативы (нормы и принципы, цели).

17. Интуитивность сознания, то есть **его способность мгновенно делать на основе, в частности, опыта выводы и предсказания без их обстоятельного рационально-логического обоснования и объяснения.** Особым выражением интуитивности является *озарение* сознания, свойственное преимущественно гениям и талантам. Её иногда скромнее и проще называют догадкой. Интуитивность функционально связана главным образом с отражательностью, прогностичностью, комбинационностью и лаконичностью сознания.

18. Стереотипность сознания, которая заключается в **его склонности к устойчивым привычкам и установкам отражать, понимать, объяснять, оценивать и использовать определённым образом объекты окружающей среды, земного мира и космоса и, соответственно, привычно, заданно управлять поведением человека.** Её по-особенному и критически именуют шаблонностью. Она по-разному связана с рядом других свойств сознания человека, в частности, с лаконичностью, адаптивностью, векторностью, нормативностью. Особым её выражением является *инертность* сознания.

19. Информационность сознания, то есть **его необходимость существовать и функционировать непременно и абстрактно на основе и в форме информации в виде сведений, данных, иных знаний о среде и себе, а также сведений об образах, привычках, установках, принципах, нормах, в том числе права и морали, религии, навыках и умениях, методиках, технологиях, которые выражены информационно (векторно) и составляют деятельно-направляющее содержание сознания и его памяти.**

Здесь образно информация – это пища сознания. Эта информационность свойственна также и интуиции, телепатии как особым деятельным формам сознания. Она функционально связана с лингвистичностью, логичностью, образностью и нормативностью сознания. А с ней связано в современности особо формирующееся информационное право, в особенности обусловленное созданием и предметным использованием электронно-вычислительной (компьютерной) техники.

20. Памятливость (запоминание) и забывчивость (забывание) сознания – это две диалектически взаимосвязанные способности сознания человека. **Памятливость** означает способность сознания (мозга) фиксировать и удерживать в себе (в памяти как части сознания – его «камере хранения») воспринимаемые знания, умения, навыки, впечатления и образы, включая зрительные, слуховые, обонятельные и осязательные, объектов окружающей среды, земного мира и космоса с последующей выдачей их для мышления. **Забывчивость (забывание)** – это способность сознания актуально или вообще, мнимо или действительно утрачивать когда-то воспринятые им в память знания, умения, навыки, впечатления и образы, сведения и поэтому не выдавать их в мышление. С этим особо связана *реминисценция* (неожиданное вспоминание). Забывчивость сознания образно можно расценить как его «ахиллесову пяту». Эти способности функционально связаны со многими другими свойствами сознания и имеют существенное значение для мышления как целесообразно действующего сознания.

21. Реминисцентность сознания, которая означает способность сознания неожиданно вспоминать то, что казалось совсем забытым – утраченным из памяти, то есть было мнимо забытым – как бы утраченным памятью. Она функционально связана с ритмичностью и настраиваемостью сознания.

22. Подражательность сознания, то есть его склонность к подражанию сознаниям других индивидов и общественному сознанию, иных живых существ в их проявлениях и свойствах, устремлениях, целях и т.д., а также к поведенческому подражанию иным явлениям окружающей среды (природы и общества), земного мира и космоса. Это можно назвать отражательной повторяемостью сознания человека в целях его экономной

адаптации и прочего. Подражательность проявляет себя и в правосознании, педагогике. Функционально она связана с рядом других свойств сознания человека.

23. Лаконичность (леность) сознания, под которой понимается **его склонность и способность к упрощению и сокращению своих проявлений**, например, в речи, письме, разговоре, жестах человека. С нравственно-психологической точки зрения это свойство можно назвать **леностью (ленью)**, которая имеет и естественную причину – потребность организма человека в экономии его жизненной энергии (сил). Эта лаконичность непосредственно и определяюще функционально связана в известной мере со стереотипностью сознания и некоторыми другими его свойствами.

24. Адаптивность сознания есть **его жизненная необходимость и способность функционировать для приспособления человека – своего носителя по его нормативным телесным возможностям и потребностям к условиям окружающей среды, земного мира в целом и космоса в целях сохранения и развития человека с необходимым преобразованием для этого данных условий**. Это указывает на её тесную функциональную связь главным образом с отражательностью, креативностью и соматичностью сознания.

25. Космичность сознания, которая означает **его скрытую, но определяющую связь с космосом через его влияние на человека и возможности для него**. Отсюда – это **способность сознания существовать и функционировать космически** (как гипотеза). Она функционально связана с рядом свойств сознания, начиная с отражательности, а также с мистикой.

26. Заинтересованность-стимулированность сознания есть **его существовательная и деятельная зависимость от различных жизненно важных для человека интересов, стимулов (потребностей), вызывающих активность его сознания, и руководящая ориентация сознания на них**. Без неё сознание спит, поэтому её можно отнести к его свойствам. Она функционально тесно связана главным образом с адаптивностью, векторностью и избирательностью сознания.

27. Рефлексивность сознания, которая означает **его познавательно-оценочную обращенность на себя в среде обитания че-**

ловека, включая и космос, поэтому иначе её называют интровертной и экстравертной способностью сознания. Она функционально связана со многими иными свойствами сознания.

28. Генетичность (или геномность) сознания, которая означает **его относительную имманентную геномную обусловленность и поэтому является генетическим (анатомо-физиологическим) деятельным проявлением сознания человека**. Она органически связана главным образом с соматичностью сознания, однако *не являясь определяющей* для духовных, умственных свойств (качеств) сознания человека в соответствии с выводами современной мировой генетики.

29. Автономность и союзность сознания, то есть **его способность к индивидуальному (относительно и обособленно самостоятельному) существованию и функционированию (в т.ч. одиночеству)**, но с **необходимой корреляционной витальной связью с другими индивидуальными сознаниями и групповым, общественным сознанием, означающей его тягу к деятелльному союзу с ними**. В связи с этим союзность сознания выражается по особенному в его коммуникабельности (общительности). Они связаны с некоторыми другими свойствами сознания человека, например, с коммуникативностью.

30. Векторность сознания, которая означает **его способность и приверженность к определённой направленности в разнообразно деятельном отражении и преобразовании им окружающей среды, земного мира, космоса и самого себя**. Она разнообразна, в частности, означает предметные устремления сознания, амбициозность, гордыню, интенции, установки, высокомерие или приниженност, скромность, а также является половозрастной, потребностной, мировоззренческой, правовой – законопослушностью или криминальностью и т.д. Её особым умственным выражением является парадигмальность. И к её формам вполне можно отнести религиозность, нравственность, убеждённость и моду. Она функционально связана с рядом иных свойств сознания человека, например, с адаптивностью, критериальностью, нормативностью.

31. Иерархичность сознания, то есть **его способность и склонность воспринимать себя и среду в иерархии (соподчиненности, зависимости) и действовать в соответствии с ней**. В себе

оно эту *иерархию* видит в соподчиненности своих нормативов, ценностей, установок, веры и т.д., следуя *ей*. Подобную иерархию оно усматривает и в отражаемой им среде, исходя из неё в своём функционировании, особенно в сфере государства и права. Это свойство функционально также связано с некоторыми другими свойствами сознания, например, с критериальностью, системностью.

32. Динамичность, текучесть сознания, которые означают присущие ему **содержательное и алгоритмическое изменение и развитие, а в актуальности – трудно удерживаемые переходы сознания от одних предметных мыслей к другим (перескакивание с мысли на мысль)**. Текучесть сознания сходна с его динамичностью, но не тождественна ей, выражая **непостоянство, предметную изменчивость, рассеянность**. Во многом они функционально связаны с адаптивностью и иными свойствами сознания, возникавшей из них.

33. Актуальность сознания как его склонность к предпочтению осмысливать актуальные вопросы, проблемы и нужды, переживаемые человеком «здесь и сейчас», либо в ближайшей перспективе, выдвигать на первый план осмысления и действия определенные объекты своего отражения. Она определяющая функционально связана с рядом других свойств сознания человека.

34. Синтезность, системность сознания, которые означают его способность и склонность к обобщению, соединительному объединению отражаемых им явлений, процессов, их признаков, фактов, впечатлений и т.п. и выявлению, установлению между ними целевых системных связей, например, в семье, коллективе, обществе, морали, религии, праве и государстве. Системность сознания является отражением системности воспринимаемой и используемой им среды. Она функционально связана с рядом других свойств сознания человека.

35. Прогностичность сознания, которая является его способностью прогнозировать, предвидеть, предчувствовать и планировать свои и других индивидов действия или бездействие, изменение и появление событий и процессов в окружающей среде, земном мире и даже космосе. Она функционально и зависимо связана с рядом свойств сознания.

36. **Уровневость сознания**, то есть **его способность содержательно быть не хаотичным либо однопорядковым явлением, а структурно-организованным** в виде его подразделения на уровня сознания – бытовой, профессиональный, социальный, научный и мировоззренческий, а также на принципиальный и простой, на иные уровни, например, на сверхсознание – сознание – подсознание. Между этими уровнями есть связь, которая неодинакова, неравносильна и проблематична. Она функционально и по-иному связана с отражательностью и рядом других свойств сознания.

37. **Настраиваемость сознания**, которая означает **его способность настраиваться в своём функционировании самому или под определённым влиянием извне на определённый лад, образ мышления и действий, тон, векторность**. Это свойство стратегически выражается в формировании сознания (самим и извне), воспитании человека-личности, а тактически – в создании его актуального предметно-текущего настроя, что важно для педагогики. Оно в большей мере функционально и следственно связано с ассоциативностью и критериальностью, а также с актуальностью и векторностью сознания. Есть у неё связь и с другими свойствами сознания человека.

38. **Алгоритмичность и методологичность сознания**, то есть **его способность функционировать только посредством алгоритмов – определённых и последовательных деятельно-совокупных способов, методов мышления, чувствования, действия, образующих его «технологию», «логику»**, которые связаны также с определённой, в особенности мировоззренческой, методой и методикой познания, объяснения и использования объектов окружающей среды, земного мира в целом, космоса и самого сознания в их связях, зависимостях и отношениях. Эти свойства тесно взаимосвязаны, образуя свою систему. Функционально и иерархично связаны они и с некоторыми другими свойствами сознания.

39. **Относительность и неравномерность сознания**, которые означают, что сознание функционирует всегда относительно чего-то определённого или обособленно-смутного, подвержено изменению, находится в движении к абсолютному, ценному,

адекватному, или низменному, абсурдному, но при этом содержательно сознание во всех своих отношениях и уровнях развито неодинаково, т.е. является неравномерным (в чём-то лучше и сильнее, а в чём-то хуже, слабее). Причины последнего пока неясны или слабо определены в науке. Они функционально связаны с рядом свойств сознания.

40. **Диалектичность сознания**, то есть **его подверженность обретению и переживанию своей внутренней противоречивости в его функционировании и содержании, нормативах и ценностях, её преодолению, а также подверженность своим взлётам и падениям, развитию и деградации, революционности, эволюционности и реакционности, консервативности, порочности и праведности, переходу одних свойств сознания в другие.** Она функционально связана со многими другими свойствами сознания.

41. **Дискретность сознания**, которая означает **имманентную прерывность его активности с переходом в состояние пассивности – молчания, бездействия и наоборот.** Формами дискретности сознания можно считать в известной мере сон человека, а также потерю сознания, иные формы прерывания его действия. Она зависито связана с некоторыми иными свойствами сознания.

42. **Инстинктивность сознания**, то есть **его подверженность действию природных инстинктов человека – полового, самосохранения или иных психологических инстинктов.** Она функционально связана главным образом с геномностью, соматичностью и адаптивностью сознания.

43. **Символичность сознания**, означающая его склонность к краткому отображению и выражению объектов окружающей среды, земного мира в целом и космоса, а также самого человека, их связей и отношений в определённых символах этих объектов сознания – графических, геометрических и прочих изобразительных, цифровых смысловых образах. Поэтому она функционально связана главным образом с лаконичностью, образностью сознания человека.

44. **Самоконтрольность сознания**, то есть **его способность управленически контролировать своё существование и функционирование в окружающей среде, земном мире в целом и космосе.** По-другому её именуют совестью и самообладанием. Она

функционально и иерархически связана с рядом других свойств сознания человека, но при этом особо связана с *волей* человека – его психофизической способностью неуклонно противодействовать нападению (агрессии), препятствиям и устойчиво направлять предметную активность сознания и тела человека.

45. **Универсальность и интегративность сознания** есть его способность отражать, охватывать и осмысливать, понимать с разных сторон любые объекты окружающей среды, земного мира в целом и космоса, а также самого себя, включая и свои свойства, и при этом объединять их в органичное или суммативное целое, в том числе в структуры, сюжеты, системы и совокупности, понятия, версии, гипотезы и теории. Особым выражением интегративности является склонность к обобщениям даже на бытовом уровне. Это сложное свойство следственно связано главным образом с отражательностью и логичностью, методологичностью и системностью сознания. Сами эти свойства тоже тесно связаны и образуют свою систему, а сознанию в целом придают свойство системности как его склонности к ней. Эти свойства функционально связаны с некоторыми другими свойствами сознания человека.

46. **Коммуникативность сознания**, которая есть способность и приверженность сознания человека как существа общественного и политического к установлению и осуществлению целевых связей и зависимостей с другими индивидами, социальными группами и обществом, государством, в том числе посредством морали и права, технологий, педагогики, религии и эстетики, литературы и искусства. Она выражает потребность человека в общении и обусловлена его ограниченностью и слабостью в мире, которые для его сохранения и развития требуют их компенсации объединением с другими субъектными сознаниями, их взаимообогащением, взаимоусилением. Коммуникативность функционально и следственно связана с рядом иных свойств сознания человека.

47. **Гипнотичность сознания**, то есть его способность под внешним воздействием или самовнушением выходить из самоконтроля и функционировать произвольно, зацикленно, заторможенно или заданно, реализуя лишь определённую, небольшую часть своих свойств. Остальные свойства блокируются. Ей

подобны личностные психические состояния опьянения, эйфории, депрессии. Она функционально связана с некоторыми иными свойствами сознания.

48. Критериальность сознания, означающая его склонность и приверженность критериям отражения, понимания и воспроизведения, создания им объектов среды обитания человека, его самого в ней, которые являются установками, ценностями, идеалами, привычками, желаниями, интересами, нормами, принципами, особенно права и морали, включая любовь и ненависть, религии, иными основаниями отношения сознания к данным объектам и к самому себе. Она функционально или иерархически связана с рядом соответствующих свойств сознания, начиная с нормативности сознания.

Данное дефинитивное перечисление свойств сознания человека не является завершенным, может быть продолжено.

Таким образом, можно заключить, что обнаруживаемые свойства сознания человека действительно весьма разнообразны, множественны и функционально, иерархически и следственно взаимосвязаны, переходят друг в друга, развиваются либо *деградируют* и проявляются во всех формах и сферах жизнедеятельности человека и человечества, включая и государство, право, политику, науку, мораль, искусство, религию, литературу, эстетику, материальное и духовное производство. Эти свойства могут быть классифицированы. Они имманентно связаны с функциями сознания человека, выражаются в них и являются для них средствами, что надо исследовать особо³.

Следует подчеркнуть, что возможно выявление и иных свойств сознания человека, помимо названных выше, например, разнообраз-

³ Полагаю, что функциями сознания человека являются познавательная, адаптивная, творческая, коммуникативная, фильтрационная, прогностическая, инструментальная, управленческая, рефлексивная и подобные им некоторые другие функции. В литературе к таким функциям отнесены, например, следующие похожие функции: отражательно-познавательная, преобразовательная, ориентационно-регулятивная, аксиологическая, коммуникативная, аккумулирования знаний, управления и др. – см.: Михалкин, Н. В. Философия для юристов: учебник и практикум. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 287–288.

ный стиль сознания, сатиричность, ироничность или иная критичность сознания, его изворотливость и прямолинейность, притворность, темпераментность сознания (сангвиники, холерики, флегматики, меланхолики), импульсивность, а также многогранность сознания и его цельность внутри него и в его проявлениях вовне, его самосохранительность. В своём определённом соединении эти свойства определяют личность человека и её многообразие (несколько личностей в одном сознании, что не есть только хорошо), особенно при отсутствии одной *раритетно цельной* личности.

Перечисленные и иные свойства сознания присущи человеку-индивиду вообще, обобщённо. Однако конкретные индивиды действительно и активно обладают ими явно не в полной мере, а лишь отчасти. При этом у них доминируют в действии (позитивно или негативно) те или иные свойства их сознания. Причины этого пока не очень понятны, поэтому нуждаются в научном выяснении.

Следует подчеркнуть, что сознание человека через свои свойства соматически (телесно) *связано с его волей* – нервно-психической способностью и силой (энергией) человека преодолевать препятствия, страхи, усталость и боль, удерживать себя в действии и бездействии, добре и зле, противостоять соблазнам, стремиться к целям, включая инстинктивные. Такая связь образует *волевое или безвольное сознание* в их разных степенях, выражая тем самым его характеристику. Отсюда допустимо считать эту связь особым свойством сознания человека, имеющим важное значение особенно для правового регулирования общественных отношений.

Абстрактное выявление общих свойств сознания человека предполагает и конкретизированное исследование их предметно-прикладного использования (учёта) в решении практических вопросов предметно различной жизнедеятельности людей, в том числе в правовом регулировании общественных отношений, политике, религиозном веровании, морали, в науке, литературе и искусстве, профессиональной и производственной деятельности, включая педагогику, в быту. Без наиболее полного и точного знания и учёта данных свойств, думается, невозможно адекватное и достоверное, эффективное понимание, объяснение и моделирование любой деятельности и поведения человека, создаваемых им групп, обществ и государств. В полной мере это относится в особенности к

правовому регулированию, в том числе и к судебному правоприменению, а также к педагогике. В общем это кратко можно назвать *психологией мышления и бытия*. Это предполагает в особенности формирование *психологии права*, в том числе психологии правосудия, в качестве научно-прикладного компонента предмета общей теории права, отраслевых юридических наук. Это же, полагаю, относится к любым научным теориям в области иных общественных наук, в частности, педагогических. Психология познания и объяснения, действия реализуется также и в естественных, технических (технологических) науках, философии и математике. Эта психология является выражением разнообразного действия свойств сознания человека. Поэтому изучать такую психологию, значит, изучать в первую очередь свойства сознания человека в их предметном действии – в субъектном познании, понимании, оценке предметного бытия, его объяснении и преобразовании с аргументацией, в иной деятельности людей.

В заключение позволительно сказать, что право, государство и наука о них, а также педагогика теоретически и практически могут и должны учитывать имеющиеся свойства сознания человека как субъекта права и политики, социальных коммуникаций как бы это не представлялось трудноосуществимым. Это связано с тем, что данные свойства сознания человека (каждое из них) являются *его закономерностями*, которые в силу этого надлежит знать и познавательно, а также функционально учитывать во всех формах и сферах проявления сознания человека – его ума и души, духа.

Список литературы:

1. Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр. – Москва: АСТ – Астрель. 2011. – 382 с.
2. Михалкин, Н. В. Философия для юристов: учебник и практикум / Н. В. Михалкин. – Москва: Юрайт, 2015. – 470 с.
3. Хмелевская, С. А. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 92–103. – DOI 10.31857/S013207690004658-5.
4. Хмелевская, С. А. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления // Государство и право. – 2014. – № 12. – С. 88–93.

УДК 340

**Глава 7. МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН В РОССИИ
И ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЕГО СТАТУСА
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I**

Назаренко Н. И.

Государственный университет просвещения,
г. Москва
e-mail: n-nazarenko@yandex.ru

Аннотация: на основе анализа правовых актов дается характеристика правового положения Мальтийского ордена в Российской империи в период правления Павла I (конец XVIII – начало XIX в.). В отсутствие специальных работ по данной проблеме автор обращается к практике использования норм орденского права и их отражения в законодательстве императора Павла, закрепляющего статус Ордена и его приорства: католического и православного. Цель исследования – анализ корпуса правовых актов в области внешней политики, гражданской и военной юрисдикции, изучение опыта и традиций Ордена, оказавших влияние на проведение императорских реформ в государственном управлении и армии.

Произведенное научное исследование проблемы позволило автору прийти к определенным выводам. Мальтийский орден в новых экономических и политических условиях Российской империи должен был трансформироваться, изменить условия существования, скорректировать идеологию и превратится в многонациональное и межконфессиональное братство. Посредством норм российских законов, принятых в период правления Павла, члены Мальтийского ордена получили покровительство императора, юридическую защиту прав, привилегий и обязанностей. Задуманные Павлом реформы армии и флота, с использованием опыта и традиций Ордена могли иметь успех только в масштабе общих государственных преобразований.

Ключевые слова: Российская империя, законодательство императора Павла I, правовое положение Мальтийского ордена, «Великое Приорство Российское».

Введение

В современных условиях развития юридической науки актуальным остается вопрос научного освещения правовых документов, которые ранее рассматривались редко и неполно. Историография проблемы представлена в основном работами зарубежных исследователей. В советской и российской историографии в правовых исследованиях существует значительная брешь в рассмотрении вопросов, связанных с определением правового статуса Мальтийского ордена в Российской империи как юридического лица и субъекта международного права. Кроме того, в отечественных научных трудах практически отсутствуют работы, посвященные изучению опыта и традиций Ордена, повлиявших на проведение реформ Павла I в области государственного управления и реорганизации армии. Частично данная тематика раскрывается в трудах Т. Соколовской, Р.Ю. Печниковой, В.А. Томсина, Н. Рогожан. В то же время императорские акты различного содержания, как внешнеполитические, так в области гражданской и военной юрисдикции, свидетельствуют о том значении, которое придавал Павел отношениям с Мальтийским орденом. В силу политических планов и взглядов императора Павла «мальтийский вопрос» в России «неожиданно» превратился в один из главных вопросов его царствования.

Методы

Предметом исследования выступает корпус правовых актов периода правления Павла I, в которых нашел закрепление статус Мальтийского ордена в Российской империи. При написании статьи использованы материалы Полного собрания законов Российской империи (т. 24, 25). Применены сравнительно-правовой, историко-системный и системно-структурные методы, а также общенаучные методы индукции и дедукции. В рамках данной работы использованы методы и достижения других наук, применяемые для изучения государства и права.

Основное исследование

Исследование процессов, связанных с формированием правового статуса Мальтийского ордена в Российской империи, определяется значимостью затронутых проблем и представляет большой научный интерес в связи с особым политическим положением России на международной арене в конце XVIII столетия. Историография вопроса, раскрывающая отношения «романтического нашего

императора» Павла I с Мальтийским орденом, достаточно обширна [1; 2, с. 39; 5; 6; 9; 11; 12, с. 124; 24]. Тем не менее, ряд вопросов, связанных с правовым положением Ордена в Российской империи, влиянием его традиций на организацию иных орденов и предполагаемых императорских реформ в государственном управлении, армии и флоте, остаются до конца не проясненными.

В процессе работы автор обращается к императорским актам различного содержания, как внешнеполитическим, так в области гражданской и военной юрисдикции, в которых нашел отражение статус Мальтийского ордена. Кроме того, рассматриваются некоторые источники орденского права (Уставы, распоряжения), оказавшие влияние на формирование законодательства Павла I. Следует отметить, что за время правления Павла (1796–1801 гг.) было принято около двух десятков актов, касающихся Ордена св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского). Правовые акты представлены в различных формах: конвенции; манифесты; уставы; именные высочайшие указы, объявленные Сенату или должностному лицу; именные указы, отданные в высочайшем присутствии при пароле, и т.д.

Одним из первых правовых актов в области внешней политики стала «Конвенция, заключенная с Державным Орденом Мальтийским и Его Преимуществом Грос-Мейстером «Об установлении сего Ордена в России» [16, с. 261–268]. Само обозначение документа подчеркивает не только его международный характер, но и свидетельствует о том значении, которое придавал Павел I отношениям с Мальтийским орденом.

Текст «Конвенции...» включает 37 основных статей и 4 «сепаратных» (дополнительных). Данный международный документ (в его оригинальном варианте) был дважды подписан в Санкт-Петербурге уполномоченными лицами (повторно 10 (21) июня 1797 г.), т.к. подлинные акты Конвенции при задержке курьера в Италии попали в руки французского правительства Директории и были опубликованы. «Конвенция...» была утверждена и ратифицирована Генеральным капитулом Мальтийского ордена (Орденским Советом при Великом магистре) 7 августа 1797 г. В знак признательности финансовой поддержки и покровительства Орден наградил Павла I

званием Протектора с возложением на императора и членов императорской семьи орденских знаков отличия⁴.

Важно отметить, что «Конвенция...» закрепила конституциональное своеобразие статуса Мальтийского ордена как субъекта международного права и корпорации (обособленной хозяйственной единицы) (статьи I, III, XXIV). Орден в лице «Великого Приорства Российского» выступал союзным образованием. В приорство могли входить только члены дворянских родов, поданные Российской империи, католического вероисповедания (статьи X, XII, XIV). Существование «Великого Приорства Российского» не зависело от его личного состава: последний мог изменяться, а само образование оставалось прежним. При этом российское приорство обладало имущественной правоспособностью, могло выступать в качестве наследника и легатария. Тем не менее, согласно постановлениям Мальтийского ордена, споры, вытекающие из сделок, разрешались в административном порядке орденского Устава или подлежали ведению гражданской и административной юрисдикции России.

«Великое Приорство Российское» (корпорация) приобретало правоспособность самим фактом образования. Одно из главных направлений деятельности корпорации и его членов – следовать постановлениям Ордена «всегда неразлучными с долгом каждого верного подданного к его государю и отечеству». Кроме того, оказание помощи больным и нуждающимся, что непосредственно закреплено в девизе и доктрине Ордена: «*Tuitio Fidei et Obsequium Pauperum*»⁵. Лица, вступающие в Орден, обязаны были уплачивать взносы, строго выполнять возложенные на них обязанности, могли принимать помощь и покровительство братьев Командорства и Ордена (статья XX Конвенции).

Мальтийский орден, а впоследствии и российское приорство, действовали на основе устава, о чем непосредственно гласит статья XI Конвенции: «Его Императорское Величество, даря Мальтийскому Ордену полную свободу учреждать и наблюдать в новых

⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 66. – Оп. 66/6. – Д. 172. – Л. 78

⁵ «*Tuitio Fidei et Obsequium Pauperum*» (лат.) («Защита Веры и Помощь Бедным и Страждущим»).

своих институтах в Российской империи свойственные ему уставы... позволяет ...исполнение Статутов и учреждений, учиненных для внутреннего управления сего Ордена». Статьи Конвенции подтверждали структурную организацию Ордена, закрепленную в Уставе.

Р.Ю. Печникова в работе «Мальтийский орден в прошлом и настоящем» отмечает, что к началу XVII века на Мальте оформилась многоступенчатая система управления Ордена, которая оставалась неизменной до 1798 года [12, с. 115–116]. Основным органом управления являлся Генеральный капитул – общее собрание Ордена, куда входили руководители и его члены. Генеральный капитул собирался один раз в десять лет и решал наиболее важные международные, финансовые, административные и иные вопросы, связанные с функционированием Ордена и его политикой. В перерывах между собраниями Генерального капитула действовали четыре различных совета: обычный, полный, тайный и криминальный, ведавшие определенными отраслями управления. Важная роль в управлении отводилась тайному совету, который фактически имел полномочия Государственного Совета (или Совета министров при великом магистре) и определял направления внешней и внутренней политики. Высшим финансовым органом являлась Палата казначейства (Казначейство), контролирующая доходы и расходы Мальтийского ордена. Финансовая деятельность Казначейства была детально отрегулирована различными постановлениями Ордена, что позволило палате в дальнейшем стать ведущим оперативным банковским центром Европы, в том числе на территории Польши и в Санкт-Петербурге.

Жесткая структурная организация Ордена обеспечила его длительное историческое существование в качестве военной организации и духовно-религиозной корпорации, в которой все члены (братья) *de jure* наделялись равными правами и обязанностями. Тем не менее, в реалиях новой экономической и политической жизни Европы конца XVII – начала XVIII в. Мальтийский орден, фактически являясь объединением феодального типа, должен был трансформироваться, изменить условия существования, скорректировать идеологию и превратится в многонациональное и, возможно, межконфессиональное братство. Грозные события Великой фран-

цузской революции заставили Орден искать покровителей и защиты в новых государствах, имеющих политический авторитет, – России, Англии и Австрии. Исторические контакты и финансовая поддержка России обусловили выбор Ордена в пользу Российской империи.

В ноябре 1797 г. по распоряжению императора Павла I были введены в действие 8 «прибавочных» (дополнительных) статей Конвенции, которые детализировали ее основные положения. Статьи подтверждали административно-территориальную структуру и финансовую организацию «Великого Приорства Российского» [7, с. 123–125]. «Российское Приорство Ордена» св. Иоанна Иерусалимского состояло из 10 командорств, возглавляемых Великим приором и командорами. Таким образом, во главе корпорации стоял руководитель – «Великий Приор», представляющий ее интересы в отношениях с другими субъектами права. Он действовал от имени корпорации, и его статус закреплялся статьями Конвенции и иными правовыми документами. Отношения корпорации к ее руководителю строились на основе конструкции договора поручения. Имущество «Великого Приорства Российского» было обособлено, но находилось в гражданском обороте.

Высшим корпоративным органом управления являлось общее собрание корпорации, Устав и статьи Конвенции не допускали изъятия этого принципа из деятельности и организации приорства. Решения общего собрания принимались большинством голосов или на основе специальных постановлений. Наряду с общим собранием существовал распорядительный комитет, заведовавший делами корпорации по полномочному решению собрания. Несмотря на формальное равенство «братьев», некоторые члены корпорации имели предпочтение перед остальными и пользовались особыми правами или льготами. Льготы могли быть имущественного характера или иного характера. Например, определяли участие в управлении делами корпорации, в том числе решение финансовых вопросов.

Следует отметить, что «Великое Приорство Российское» обладало широкой правоспособностью и дееспособностью, как юридическое лицо (духовно-рыцарская корпорация) могло приобретать для себя право собственности и владения, залоговое право, быть кредитором и должником по обязательствам, выступать в качестве

наследника по завещанию. Эта правоспособность явилась итогом исторического развития и функционирования Ордена в качестве крупной финансовой организации Средневековья, имеющей льготы, предоставленные папскими буллами. Например, согласно специальной булле папы Иннокентия II 1143 г., Орден переходил в подчинение «святому престолу» и получал ряд привилегий: право собственности и владения, право собирать в свою пользу десятину, освобождался от уплаты налогов. Кроме того, члены Ордена могли отправлять церковные службы по канонам и уставу «братьства» [12, с. 6]. Ответственность корпорации была только гражданско-правового характера. При наступлении известных условий корпорация могла нести ответственность перед третьими лицами за убыток, причиненный неправильными действиями ее представителей или членов. За деликт отвечал виновный. Требовалось, чтобы правонарушение было совершено в пределах отведенной ему либо Ордену сферы деятельности. Преступными деяниями признавались действия, влекущие нарушение Устава Ордена⁶ или корпорации.

Анализ статей Конвенции от 4 (15) мая 1797 г. позволяет прийти к выводу, что «Суверенный военный орден рыцарей-госпитальеров св. Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты» в Российской империи – духовно-рыцарская корпорация, союзное образование, существующее и действующее в интересах его членов, обладающее правоспособностью на основании особых пожалований российского императора и предписаний Ордена.

Кроме того, по распоряжению Павла I издается сборник постановлений Ордена [25], вызвавший неодобрение и осуждение российского православного духовенства. В основу сборника был положен Устав Ордена, который формировался на протяжении столетий. Важнейшими источниками орденского права являлись «Правила» и «Статуты», принятые по решению великого магистра и Орденского Совета, а также постановления церковных соборов. В первую очередь, это «Правила Раймонда дю Пюи»⁷ (магистр Ор-

⁶ Устав Ордена. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ordena/Malteser/Ulozenie/text.phtm> (дата обращения: 21.02.2023).

⁷ «Правила Раймонда дю Пюи». – URL: <https://ageiron.ru/epoha-rytsarey/ustav-ordena-gospitalerov> (дата обращения: 18.01.2023).

дена в 1120–1158/60), «Статуты Жибера» (1172–1177 гг.), «Постановления Латеранского собора» 1179 г., ограничивающие права и привилегии Ордена в религиозной деятельности. Документы дают представление о формировании внутренних правил Ордена, организации судебной системы, системы преступлений и наказаний, церковных обычаев иоаннитов, их госпитальной деятельности, закрепляют права и обязанности великого магистра и капитула [8, с. 4]. Основу системы орденского права составил кодекс госпитальеров «Codice del sacro militare ordine Gierosolimitano» (Кодекс Рогана) [12, с. 124], действующий в некоторых положениях до настоящего времени.

Значительную роль в формировании орденского права сыграли папские буллы (или апостольские послания). Например, буллы Пасхалия II 1113 г. и Иннокентия II 1143 г. «Omne Datum Optimum»⁸. Согласно булле Иннокентия II Орден госпитальеров переходил под контроль и влияние римского Папы [2, с. 39]. К источникам орденского права можно отнести дарственные грамоты духовных и светских лиц, соглашения Ордена с церковными прелатами, которые вводили или подтверждали прежние привилегии Ордена, санкционировали или запрещали деятельность госпитальеров.

В XII веке Орден становится военным объединением, деятельность которого была связана не только с оказанием медицинской помощи паломникам, но и их защитой. При втором великом магистре Ордена Раймонде де Пюи (1121–1157) принимается Первый устав Ордена госпитальеров и его символы, складывается корпоративная идеология, правила общежития и поведения «братьев». В XIII веке Орден владеет 19 тысячами поместий и располагает значительными капиталами и доходами, получаемыми от владений и взносов его членов, дарений феодалов и монархов европейских государств [12, с. 19].

27 ноября 1797 г. в Санкт–Петербург прибывает посол Мальтийского ордена. На императора и членов его семьи (по решению ка-

⁸ С лат. «Всякий дар совершенен».

питула) были возложены мальтийские кресты, некоторые из которых являлись высшей военной наградой Ордена⁹. Большини мальтийскими крестами были награждены канцлер А.А. Безбородко и вице-канцлер А.Б. Куракин, подписавшие Конвенцию. Исследователи высказывают различные точки зрения на принятие Павлом I титула протектора, а затем великого магистра Мальтийского ордена. Некоторые авторы расценивают данный акт как экстравагантный поступок взбалмошного императора [7, с. XVII], другие – как возвращение к средневековому прошлому и противостояние революционной идеологии мятежной Франции [12, с. 127]. Можно только отчасти согласиться с указанными взглядами на данную проблему. Документальные источники, а также обширный корпус законодательных актов императора Павла (указы, распоряжения, манифесты) позволяют опровергнуть высказывания о неспособности императора управлять государством. В.А. Томсинов в работе «Император Павел I (1754–1801): государственный деятель и законодатель» справедливо указывает, что на основе «текстов… императорских указов можно с уверенностью утверждать, что он вступил на престол, имея конкретную программу действий, сложившуюся в основных своих чертах еще к концу 80-х годов XVIII века» [7, с. XVII]. Будучи императором, Павел Петрович сумел оценить стратегическое значение острова Мальты, контроль над которым обеспечил бы для России свободное плавание через Проливы и Средиземное море в Атлантику, увеличил ее политический и экономический потенциал [12, с. 129].

В июне 1798 г. в ходе военной операции молодой генерал правительства Директории Наполеон Бонапарт захватил остров Мальту. Российскому посланнику на Мальте было предписано в течение трех часов покинуть остров [12, с. 128]. Большинство Мальтийских рыцарей отбыли в Россию, приняв приглашение и покро-

⁹ В документальной справке «Исторические сведения о трех великих магистрах Мальтийского ордена… и криптах, преподнесенных его величеству императору российскому Павлу I» указано, что Павлу было преподнесено четыре Мальтийских креста, в том числе, крест Ла Валетты на золотой цепи, который является высшей военной наградой Ордена. См.: АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф.66. Оп. 66/6. Д. 172. Л. 91-94).

вительство императора Павла I. Капитул Мальтийского ордена издал манифест о лишении титула великого магистра Ордена Фердинанда фон Гомпеша, не сумевшего оказать достойного сопротивления французским войскам и сдавшего Мальту. Члены Ордена и «Великого Приорства Российского» обратились к российскому императору с просьбой «принять орден под свое покровительство». 27 октября 1798 года от имени Совета ордена Павел I был провозглашен великим магистром Мальтийского ордена. В Прокламации Совета ордена, отмечалось, что «...потеря столицы и державы его, разсение членов, скитающихся без начальника, без места соединения...мы баллифы, кавалеры Большого креста, командоры, кавалеры Великого Приорства российского и другие члены Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, собравшиеся в С.-Петербурге...проводглашаем его императорское величество императора и самодержца всероссийского Павла I великим магистром Св. Иоанна Иерусалимского»¹⁰. Павел I объявил о принятии титула Великого магистра Ордена 13 ноября 1798 г. История русско-мальтийских отношений раскрывается для нас не только через документы, артефакты эпохи, но и произведения искусства – картину современника Павла, художника В.Л. Боровиковского, изобразившего императора с регалиями Великого магистра.

29 ноября 1798 г. был оглашен «Манифест об установлении в пользу российского дворянства Ордена святого Иоанна Иерусалимского» [13, с. 22–25]. Интересно отметить, что проект манифеста был ратифицирован Советом ордена ранее, 1 июня 1798 года¹¹. По высочайшему повелению в титулатуру российского императора вводился титул «Великий Магистр Ордена». В «Манифесте...» указывалось, что «...в новом качестве Великого Магистра того Ордена, которое восприяли мы на Себя по желанию добронамеренных членов его ...признали мы за благо установить ...новое заведение Ордена ...в пользу благородного дворянства Империи Всероссийской...» [13, с. 22]. Документ отразил главный элемент государ-

¹⁰ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 66. – Оп. 66/6. – Д. 175. Л. 26–28, 31 об.

¹¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 66/6. – Д. 175. – Л. 87–101.

ственной доктрины Павла I: укрепление и преобразование российского государства и армии, «расширение пределов империи и низложение многих и сильных супостатов отечества» [13, с. 22]. Важно подчеркнуть, что акт не содержал прямых указаний на избрание Павла решением Генерального капитула.

В этот же день, 29 ноября 1798 г., император объявил о создании второго «Великого Российского Приорства», которое учреждалось для российских дворян православного вероисповедания. В декабре 1798 г. был принят «Манифест о составлении Ордена святого Иоанна Иерусалимского из двух Великих Приорств: Российско-Католического и Российского, и о праве и старшинстве принятых в сей орден особ» [14, с. 502], а также «Высочайше утвержденные Правила для принятия дворянства Российской Империи в Орден святого Иоанна Иерусалимского» [15, с. 566–568].

Согласно манифесту в Российской империи создавалась православная ветвь Ордена, для которой выделялось 98 командорств с доходом 216 тысяч рублей [15]. С точки зрения современного гражданского права образование «нового заведения Ордена» можно рассматривать не как реорганизацию юридического лица, а создание новой организации (корпорации). Особо подчеркивалось, что «Орден ... есть только военный и дворянский, то всяк, желающий быть принятим в оный, должен доказать, что происходит от предков приобревших дворянство воинскими подвигами» [15, с. 566–568]. Создавая «новую организацию Ордена», император преследовал цель консолидации дворянства на началах и принципах «братства», успешной и добросовестной военной службы армейских и флотских чинов. Следуя военной доктрине Фридриха II, Павел издает новые конные и пехотный уставы [4], фактически отменившие основные принципы и тактики русского военного искусства. Тем не менее, как указывает Н. Рогожан, реформы в области вооруженных сил были наиболее перспективные, посредством которых вводилась новая организация войска, уставы, вооружение, униформа и символика [23, с. 6–32]. Реформы Павла I невозможно назвать полными и законченными. Их целью было укрепление абсолютной власти монарха, наведение строгого порядка в государственном аппарате, армии и церковном управлении. Павел Петрович объявляет себя защитником алтарей и тронов не только в России, но и в Европе [26, с. 222].

Провозглашение Павла великим магистром вызвало недоумение и негативную оценку папской курии и самого римского Папы Пия VI. Незаконность избрания обуславливалась нарушением положений Устава Ордена. Процедура избрания детально прописана в статье IV «О выборах Великого Магистра»¹² главного орденского документа. Прежде всего, в процедуре избрания не принимали участие «все языки» (нации) Ордена. Правила Устава содержали требования к кандидатурам выборщиков и лица, избираемого на должность великого магистра. Мальтийский исследователь А.П. Велла выделяет аргументы, подтверждающие незаконность избрания императора Павла I великим магистром. Главой Ордена как католической духовной организации не могло быть лицо православного вероисповедания. Император Павел I, состоящий в браке, освященном Русской Православной Церковью, не мог принять на себя монашеские обеты, составляющие сущность и содержание концепции «религиозного рыцарства» [27, с. 35–36].

Таким образом, Павел становится великим магистром «де facto», а не «де-юре». Осознавал ли российский император особенности своего положения в данном статусе? Предположительно: оценивал и осознавал, понимая, что Генеральный капитул не принял решения об его избрании. Павел I был признан великим магистром большинством приорств, кроме великих приорств Испании, в декабре 1800 г. В сложившихся политических условиях огромное значение приобретала позиция Папы Римского, явившегося патроном Ордена. Варианты решений «мальтийской проблемы» нашли отражение в посланиях Папы и Павла I, а также «закрытых» встречах Пия VII¹³ с доверенными лицами российского императора, имеющими «особые поручения».

Для урегулирования данного вопроса в Ватикан был направлен российский посланник в Генуе Аким Григорьевич Лизакевич. Содержание беседы А.Г. Лизакевича с римским папой Пием VII подробно описано в его секретной депеше от 24 января (05.02) 1801 г.

¹² URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ordena/Malteser/Ulozenie/text.phtm> (дата обращения 21.02.2023).

¹³ Римский папа Пий VI умер в марте 1799 г.

на имя Павла¹⁴. Этот документ позволяет дать ответы на многие вопросы, в том числе относительно статуса российского императора в качестве великого магистра. Римский Папа вежливо уклонился от прямых ответов, выражая интересы и доктрину курии – «присоединить греческую с католической верою». «Для сего толь важного предмета, который вечно прославит и сделает бессмертным имя великого Павла Первого», Папа был готов сам ехать в Петербург, встречаться с императором, «коего характер основан на истине и правосудии и верности»¹⁵.

Шифрованное послание А.Г. Лизакевича попало в Петербург в апреле 1801 г., когда на российском престоле уже находился император Александр I¹⁶.

16 марта 1801 г. Александр I принял манифест «О признании Государем императором на себя звания Протектора Ордена св. Иоанна Иерусалимского»¹⁷. В манифесте отмечалось, что на генерал-фельдмаршала графа Н. Салтыкова возложено «звание Поручика Великого Магистра». Граф Н. Салтыков получил право созывать Совет Ордена для решения наиболее важных вопросов управления. Воронцовский дворец в Санкт-Петербурге оставался резиденцией Ордена.

Император Александр I попытался сохранить политическое влияние на Орден. Решение вопроса избрания великого магистра возлагалось на «генеральный Капитул», созыв которого намечался в Петербурге. Кроме того, российским правительством были предприняты попытки добиться признания законным избрание Павла I великим магистром со стороны Ватикана [3, с. 42]. Однако действия российского правительства не имели успеха.

Мальтийский орден прекратил свое существование в России в результате принятия Александром I ряда законодательных актов. 26 февраля 1810 г. вышел именной Указ «О распоряжении сумм Ордена св. Иоанна Иерусалимского» о передаче средств, доходов, в том числе резиденции Ордена в Государственное Казначейство.

¹⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 9948. Л. 25–40.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: ПСЗРИ. Собрание I-е. Т. 24. № 17794. – URL: <https://history.wikireading.ru/111898> (дата обращения: 25.02.2023).

В указе отмечалось: «На основании ... правил Министру Финансов дано повеление ... принести все хозяйственные дела и счеты по Ордену сему к окончанию, и произвести прием и причисление их в Государственное Казначейство» [17, с. 74].

Указом Сената от 20 ноября 1811 г. ликвидировались фамильные Командорства [18, с. 908–909]. В январе 1820 г. Комитет министров опубликовал Положение, согласно которому российским подданным запрещалось получать награды Ордена, поскольку приорство «...в России более не существует» [19, с. 29].

Выводы

Узаконения, изданные в период правления Павла Первого в Полном собрании законов Российской империи, составляют два тома – 24-й и 25-й. При этом акты, определяющие положение Мальтийского Ордена в России, формируют целый корпус документов, позволяющих производить исследования с учетом различных политических и идеологических концепций. Произведенное научное исследование проблемы на основе анализа законодательства Павла I позволило автору прийти к определенным выводам.

Мальтийский орден в новых экономических и политических условиях Российской империи должен был трансформироваться, изменить условия существования, скорректировать идеологию и превратится в многонациональное и межконфессиональное братство. Посредством норм российских законов, принятых в период правления Павла, члены Мальтийского ордена получили покровительство императора, юридическую защиту прав, привилегий и обязанностей. Российский император Павел I – единственный в истории Мальтийского Ордена кавалер Большого креста, являясь монархом огромной империи, принял титул великого магистра Ордена без надлежащего юридического закрепления статуса. Задуманные Павлом реформы армии и флота, с использованием опыта и традиций Ордена могли иметь успех только в масштабе общих государственных преобразований. Кроме того, обеты нестяжания, благочестия и послушания, которые составляют сущность монашеской жизни и религиозного братства и рыцарства, не всегда соответствовали тем принципам организации бюрократической системы управления, поклонником которой являлся российский император.

Форсируя сближение с Ватиканом (без продуманной программы и ее одобрения в Синоде и Совете при Высочайшем дворе), Павел наткнулся на сопротивление со стороны русского духовенства, высших чинов православного вероисповедания, протестантов и лиц, принадлежащих другим конфессиям, что в итоге привело к потере социальной опоры в обществе и гибели императора.

Список литературы

1. Антошевский, И. К. Державный орден св. Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России / И. К. Антошевский. – Репринтное издание 1914 г. – Санкт-Петербург: Альфарет, 2011. – 72 с.
2. Андреев, А. Р. История Мальтийского ордена XI–XX веков / А. Р. Андреев, В. А. Захаров, И. А. Настенко. – Москва: SPSL: Русская панорама, 1999. – 464 с.
3. Басенко, Ю. В. Россия и Мальтийский Орден в 1697–1817 гг. / Ю. В. Басенко // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 2. – С. 38–43.
4. Воинский устав государя императора Павла Первого о полевой пехотной службе. – Санкт-Петербург: Тип. Морск. шляхетн. кад. корпуса, 1797. – (2), VIII. – 357 с.
5. Галанов, М. М. Император Павел I и проблема объединения православной и католической церквей (к постановке вопроса) / М. М. Галанов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – Вып. 38 (176). – С. 96–100.
6. Заборов, М. А. Мальтийские рыцари: историческая эволюция ордена иоаннитов / М. А. Заборов // Религии мира. История и современность. Ежегодник 1984. – Москва, 1984. – С. 150–174.
7. Законодательство императора Павла I / сост., автор предисловия и биографического очерка В.А. Томсинов. – Москва: ЗерцалоМ, 2017. – 302 с.
8. Ишимикли, И. В. Орден госпитальеров: становление и эволюция в контексте внутрицерковных отношений на Латинском Востоке в XII столетии: автореф. дис. канд. истор. наук / И. В. Ишимикли. – Н. Новгород, 2006. – 23 с.
9. Карсавин, Л. П. Монашество в средние века / Л. П. Карсавин. – Москва: Ломносовъ, 2012. – 192 с.
10. Материалы к русской истории XVIII в. «Наказ» // Вестник Европы. – 1867. – Т. 1 (март). – С. 316–322.

11. Петров, М. Н. Лекции по всемирной истории. Т. II. История Средних веков. Ч. II. – Санкт-Петербург: Издал В. Березовский, 1908. – 160 с.
12. Печникова, Р. Ю. Мальтийский орден в прошлом и настоящем / Р. Ю. Печникова. – Москва: Наука, 1990. – 171 с.
13. Манифест об установлении в пользу российского дворянства Ордена святого Иоанна Иерусалимского // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 25. № 18766. С. 22–25.
14. Манифест о составлении Ордена святого Иоанна Иерусалимского из двух Великих Приорств: Российско-Католического и Российского, и о праве и старшинстве принятых в сей орден особ // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 25. № 18799. С. 502.
15. Высочайше утвержденные Правила для принятия дворянства Российской Империи в Орден святого Иоанна Иерусалимского // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 25. № 18859. С. 566–568.
16. Конвенция, заключенная с Державным Орденом Мальтийским и Его Преимуществом Грос-Мейстером «Об установлении сего Ордена в России // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 24. № 17708. С. 261–268.
17. О распоряжении сумм Ордена св. Иоанна Иерусалимского // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 31. № 24134. С. 74.
18. Указа Сената «О родовых имениях фамильных Командорств ордена Св. Иоанна Иерусалимского» // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 31. № 24882. С. 908–909.

19. Положение Комитета министров «О недозволении получающим в нынешнее время Орден Св. Иоанна Иерусалимского носить оный» // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отдения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 34. № 26626. С. 29.
20. Стегний, П. Сердце на языке. Мальтийский орден в России в эпоху Павла I // Родина. – 2012. – № 5. – С. 68–72.
21. Соколовская, Т. Капитул Феникса: высшее тайное правление масонское правление в России (1778–1822 гг.). – Москва: Изд-во Гос. публ. ист. б-ки России, 2000. – 120 с.
22. Соколовская, Т. Материалы по истории русского масонства XVIII–XIX вв.: (Сб.) / Гос. публ. Ист. Б-ка России. – Москва, 2000. – 157 с.
23. Рогожан, Н. Драгунские полки Русской армии в царствование Павла I / Н. Рогожан // Воин. № 2 (2/2005). – С. 26–32.
24. Рыцарские ордена: с мечом и крестом. – Москва: Эксмо: Алгоритм, 2004. – 384 с.
25. Уложение Священного воинского ордена Иерусалимского, вновь сочиненное по повелению Священного Генерального капитула, собранного в 1776 году под началом его преимущественного высочества великого магистра брата Еммануила де Рогана в Мальте 1782 года напечатанное: В 24 ч. / Пер с итал., лат., и фр. на рос. Т. Андреевского и др. – Санкт-Петербург: Печ. вып. тип., 1800–1801. – Ч. 1. – 1800. – 547 с.
26. Щепетев, В. И. История государственного управления в России: учебник / В. И. Щепетев. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 555 с.
27. Vella A.P. Diplomatik Relations between the Order of St. John and Russia. 1697–1802. Malta 1962.
28. Хмелевская, С. А. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 92–103. – DOI 10.31857/S013207690004658-5.
29. Хмелевская, С. А. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2014. – № 12. – С. 88–93. – EDN TFZIED.

Глава 8. ПАРАМЕТРЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОТИВОБОРСТВ

Кильмашкина Татьяна Николаевна

д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и гражданского права юридического факультета
Государственного университета просвещения

В современной науке конфликты (противоборства, столкновения, конфронтации, противостояния, стычки, трудноразрешимые споры и др.) традиционно понимаются как объективные, универсальные, повторяющиеся социально-правовые явления.

Ученые-конфликтологи (А.Я. Анцупов, Е.М. Бабосов, А.В. Глухова, М.А. Громов, О.Н. Громова, А.Г. Здравомыслов, Ю.Г. Запрудский, Г.И. Козырев, В.Н. Кудрявцев, А.Ф. Майдыков, С.В. Соколов, А.Н. Чумиков и др.) констатируют, что конфликтные коммуникации всегда были, есть и будут.

Глобализированный мир, ориентированный на создании единого правового, организационного, информационного, культурного, языкового, финансового и иного пространства, преследует удобство управления всеми мегасферами. Государства и отдельные финансово-идеологические группы с помощью технологий «разделяй и властвуй», «разгребай жар чужими руками» пытаются с помощью системных конфликтов и структурных кризисов решать свои geopolитические, финансово-экономические и иные цели, направленные на создание нового мирового порядка.

Недопущение подобного рода сценариев, ставящих под вопрос возможность существования не только действующей власти, но и государственности и целостности страны в целом, является первостепенной задачей любого государства. По этой причине актуализируются и вызывают исследовательский интерес проблемы, связанные с управлением конфликтами как социально-правовыми явлениями.

Общеметодологические предпосылки эффективного анализа концептуальных и технологических проблем конфликтов обеспечивают междисциплинарные подходы: деятельностный, исторический и системный.

Согласно деятельностному подходу к анализу конфликта как социально-правового явления деятельность участников противоборства всегда мотивирована: обусловлена их определенными потребностями, ожиданиями, ценностями и интересами; направлена на нужные им предметы и явления (власть, статус, престиж, образование, знания, вещи, деньги и т.п.).

Для реализации поставленных целей социальные субъекты вынуждены вступать в отношения (коммуникативные связи) с другими субъектами. Нередко при этом им свойственно думать одно, говорить другое, делать третье, получать четвертое, что конфликтогенно. Пересечение противоречивых потребностей, ожиданий, ценностей и интересов на практике является причиной возникновения социальных столкновений. В связи с этим актуализируется необходимость институционализации – нормирования конфликтных взаимоотношений как в этическом, морально-нравственном, так и в правовом, юридическом плане.

Противоборства с позиций теории деятельности представляют собой процесс реализации противоречивых потребностей, ожиданий, ценностей и интересов субъектов и вместе с тем процесс их самоутверждения, самоопределения и идентификации в обществе.

В условиях современной России, когда субъективные составляющие жизнедеятельности простых граждан, представителей политических и экономических элит приобретают главенствующее значение в процессе развертывания и разрешения конфликтов, деятельностный подход становится основополагающим в методологии анализа противоборств. Он позволяет исследовать цель (умысел), поступок и результат (итог) конфликтного взаимодействия социальных субъектов в морально-нравственном и юридическом аспектах.

Таким образом, деятельностный подход позволяет проанализировать важнейшие элементы конфликта как социально-правового явления – потребности, ожидания, ценности, интересы и мотивы оппонентов в контексте соблюдения этических и правовых норм развертывания конфронтаций. При этом обращается внимание не

только на объективные (предметные) условия возникновения и развертывания конфронтаций, но и на их субъективные (психологические) составляющие¹.

Ценностные предпочтения социальных субъектов, по М. Веберу, определяются «интересом эпохи», т. е. социально-историческими обстоятельствами, в которых они действуют². В связи с этим актуализируется значимость исторического подхода.

В соответствии с историческим подходом конфликт как социально-правовое явление изучается в определенных конкретно-исторических условиях: в историческом процессе (на протяжении истории), т.е. в динамике.

Принцип историзма позволяет осуществлять сравнительно-исторический анализ противоборства как социально-правового явления: находить сходства и различия в динамике, уровне и направленности возникновения и развертывания противостояния; видеть его позитивные и негативные функции (прогрессивные и регрессивные стороны); извлекать уроки из прошлого³.

При этом актуализируется значение метода аналогий. Общеизвестно, что все новое, в историческом аспекте, хорошо забытое старое. В контексте исторического подхода метод аналогий позволяет переносить конфликтологические знания, методику анализа столкновений и технологии управления ими из одной реальности в другую. По отношению к новой конфликтной ситуации данный метод помогает определить гипотетический (вероятностный, предположительный) вариант развертывания событий.

Системный подход определяет комплексный характер восприятия и анализа конфликта как социально-правового явления, обладающего внутренней взаимосвязанной структурой, функциями, прямыми и обратными коммуникациями с внешней средой, иерархией отношений, правовым регулированием и пр. Такой подход в конфликтологии предполагает признание наличия основополагающего признака конфронтации – факта существования ценностного,

¹ Цой, Л. Н. Практическая конфликтология / Л. Н. Цой. – Москва, 2010. – URL: <http://textfighter.org>text7...>

² Социологическая концепция М. Вебера. – URL: <http://mirznanii.com>info/sotsiologicheskaya...m-vebera>

³ Соколов, С. В. Социальная конфликтология / С. В. Соколов. – Москва, 2001.

смыслообразующего, жизнеобеспечивающего, трудноразрешимого, острого, фундаментального противоречия, затрудняющего удовлетворение насущных потребностей и ожиданий конфликтующих субъектов или групп в системе их правоотношений; дифференциацию структурных элементов конфликта – их взаимосвязь и иерархию; необходимость учета уровня анализа конфликта и др.⁴

Таким образом, общеметодологические предпосылки анализа концептуальных и технологических проблем конфликтов как социально правовых явлений реализуют междисциплинарные подходы: деятельностный, исторический и системный, являющиеся условиями эффективного управления противоборствами.

Уровни анализа конфликтов обусловлены научными и практическими интересами исследователей. Дифференцируют четыре уровня анализа противоборств: социально-философский, социологический, социально-психологический, индивидуально-психологический (личностный). Правовой аспект входит в контекст названных уровней исследования конфронтаций социальных субъектов, в том числе в ситуации правотворчества, правоприменения, правоисполнения и правоохраны.

Социально-философский уровень рассматривает общие закономерности возникновения, развития, предупреждения, разрешения и урегулирования конфликта как социально-правового явления. На данном уровне констатируются методологические подходы, определяющие направленность исследования столкновений. Исходные положения этого уровня анализа определяются принципами:ialectического противоречия как источника любого, в том числе конкретно-исторического развития (например, смена типа общественного производства и общественных отношений); детерминации источников социальных противоречий, провоцирующих противостояния, объективными закономерностями социально-экономического развития общества. Противоборства на социально-философском уровне рассматриваются такими науками, как социальная философия, философия науки, философия права и др.

⁴ Методы конфликтологии. – URL: <http://psyera.ru>5082/metody-konfliktologii>; Принципы и основные подходы к изучению конфликта. – URL: <http://psyera.ru>principy...osnovnye-podkhody...konflikt>

Социологический уровень анализа конфликтов предполагает исследование причинных, структурных и динамических компонентов противоборств больших и малых социальных групп. При этом учитывается, что генезис конфликтов явлений обусловлен потребностями, ожиданиями, интересами и целями представителей больших социальных групп в объективно существующих социально-экономических и политических условиях. Социальные отношения преломляются и отражаются в индивидуальном и групповом сознании членов этих общностей, в том числе в форме противоречивых ориентаций, ценностей, ценностей, норм, ориентаций, установок, требующих разрешения, и др. Социологический уровень противоборств как социально-правовых явлений изучает социальная конфликтология, социология права, социология науки и др.

Социально-психологический уровень предполагает изучение психологических механизмов осознания противоречивых потребностей, ожиданий, интересов и мотивов представителей малых групп и индивидов в процессе их совместной деятельности. В данном контексте рассматриваются формы разрешения социальными субъектами конфликтных ситуаций, детерминируемых как объективными факторами, так и отношениями участников противостояния, вызванные противоречиями совместной деятельности. На социально-психологическом уровне анализа учитываются личностные характеристики индивидов в контексте деятельности группы и организации в целом. Обращается внимание на причины возникновения, динамику развития противоборств, методы управления конфликтами, возникающими в процессе совместной деятельности. Противоборства на социально-психологическом уровне являются предметом дисциплин, изучающих процесс совместной деятельности людей (психология труда, работа с персоналом, юридическая психология, педагогическая психология, и др.).

Строго разграничить социально-психологические и индивидуально-психологические уровни трудно. Индивидуально-психологический (личностный) уровень предполагает анализ роли личности в возникновении конфликтов, исследование динамики поведения участников противоборства, обратное влияние опыта конфликтных отношений на формирование личностных особенностей. Индивидуально-психологический уровень анализа направлен на исследование внутриличностных и межличностных конфликтов,

когда теряется способность человека жить в мире с собой и окружающими. Внутриличностные конфликты – это конфликты внутри субъектов, вызванные их разными психическими состояниями, ожиданиями, потребностями, интересами, нормами, ценностями. Межличностные конфликты – это конфликты, как правило, бытовые, в частности, между людьми с одинаковыми или разными психическими состояниями. Общая психология рассматривает индивидуально-психологический, внутриличностный, межличностный уровень противоборств в быту, вне совместной деятельности.

Несмотря на то что различные уровни рассмотрения противоборств являются предметами разных учебных дисциплин, в науке и практике конфликтологии широко реализуются междисциплинарные подходы. Так, всестороннее изучение особенностей конфликтов больших социальных групп настоятельно требует учитывать как социально-психологические, так и индивидуально-психологические характеристики конфликтующих сторон, и наоборот⁵.

Таким образом, в зависимости от стоящих исследовательских интересов и практических задач конфликты как социально-правовые явления рассматриваются: как проявление социальной диалектики; как фактор развития социальной системы; как отражение в сознании и психике людей социальных противоречий и разногласий; как объект поведения людей, регламентируемых этическими и юридическими нормами. Социальное нормирование конфликтных отношений является актуальной проблемой современности.

Социальный конфликт как динамически взаимосвязанная целостная система и процесс не может существовать без структурных элементов, находящихся в системе устойчивых прямых и обратных связей. Структурная модель предполагает анализ структуры противоборства, а также факторов и условий, лежащих в основе противоборства и определяющих его динамику. Основная цель этой модели состоит в установлении параметров, влияющих на конфликтное поведение, и в конкретизации форм этого влияния.

⁵ Кильмашкина, Т. Н. Общеметодологические предпосылки, уровни и модели анализа социального конфликта как условия управления им / Т. Н. Кильмашкина // Право и общество. – 2013. – № 8. – С. 177–192.

Под структурой социального конфликта понимается совокупность его частей, элементов и связей, отношений между ними, обеспечивающих его целостность.

Структуру социального конфликта составляют его предмет и объект, причины возникновения противоречий, участники (стороны) противостояния и их характеристики.

Предмет социального конфликта – объективно существующее или воображаемое противоречие (проблема), служащее основой конфликта. Это противоречие, которое противоборствующие стороны пытаются разрешить: проблемы власти, обладания ценностями, вопросы совместности-несовместности и др. Из-за них и ради их разрешения стороны вступают в противостояние. Конфликт не исчерпает себя до тех пор, пока противоречие не разрешится. Каждая из сторон заинтересована в его разрешении в свою пользу. Степень соответствия образа конфликтной ситуации реальности может быть разной: конфликтная ситуация объективно существует, но не осознается участниками (конфликт не наступает до осознания); конфликтная ситуация объективно существует, но осознается участниками с теми или иными отклонениями (частично понятый конфликт); конфликтная ситуация объективно не существует, но осознается участниками как конфликтная (ложный конфликт); конфликтная ситуация объективно существует, при этом адекватно осознается участниками (реальный конфликт)⁶.

При этом делают погоду мотивы и интересы конфликтующих сторон. Мотивы конфликтующих сторон – это внутренние побудительные силы, которые подталкивают субъектов к конфликту.

Интересы оппонентов – эмоциональные состояния, связанные с осуществлением познавательной деятельности и характеризующиеся побудительностью деятельности в ситуации конфликта, преимущественной ее направленностью на какой-либо объект.

Объектом социального конфликта называется конкретная причина, мотивация, движущая сила конфликта.

Это проблемная ситуация, вызванная возникновением пересекающихся интересов двух или более оппонентов по поводу управления или владения ценностями материального характера (ресурс),

⁶ Особенности восприятия конфликтной ситуации. – URL: <http://psyera.ru>4385/osobennosti...konfliktnoy-situacii>

социального характера (власть), духовного характера (идея, норма, принцип) или совокупностью ценностей, к обладанию, пользованию или контролю над которыми стремятся оппоненты.

Существенные характеристики объекта конфликта:

- объект конфликта не существует сам по себе, он становится таковым при наличии интереса к нему со стороны взаимодействующих субъектов (когда появляется желание им обладать, использовать, контролировать, присвоить его и т. д.);
- дефицитность объекта конфликта и наличие необходимости его использовать со стороны обеих сторон;
- конкретно исторический характер объектов конфликта (работает метод аналогий);
- релятивистский характер объекта, связанный с разными субъективными оценками его значимости для разных субъектов;
- реалистический объект конфликта и нереалистический, который в самом себе содержит цель и содержание (девиантное поведение не ради достижения каких-то уступок, а ради самого акта).

Различают три основных вида объектов социального конфликта:

- неделимые – совместное владение ими невозможно (могут принадлежать только одному участнику противоборства);
- делимые – могут делиться в различных пропорциях между участниками конфликта;
- одновременного пользования – ими могут владеть обе стороны противостояния (это может быть ситуация мнимого конфликта).

Условием развертывания конфликта является притязание хотя бы одной из сторон на неделимость объекта, желание считать его неделимым, полностью владеть им. Такое понимание открывает более широкий спектр вариантов решения конфликта: для конструктивного разрешения конфликта необходимо изменять не только его объективные составляющие, но и субъективные.

Определить истинный объект конфликта не всегда просто. Его можно скрывать, маскировать, подменять. Так, нередко в политической борьбе участники противоборства маскируют реальный объект – желание обладать властью – под стремление якобы до-

биться максимально возможных благ для избирателей, при этом не-редко прикрывают действительную цель лозунгами защиты прав человека, развития и укрепления демократических ценностей и др.

Определение основного объекта является непременным условием успешного управления социальным конфликтом. В противном случае нельзя говорить о его полном разрешении: он останется либо не разрешен полностью, либо будет разрешен частично – в любом случае останутся причины для новых столкновений.

Некоторые ученые не видят различий между объектом и предметом конфликта. Однако они существуют: это та сторона реальности, которая вовлечена в процесс взаимодействия с субъектами конфликта. В отличие от этого предмет конфликта – это различия, разногласия, которые возникают между взаимодействующими сторонами и которые они пытаются разрешить средствами противоборства; то объект конфликта может быть истинным или ложным, потенциальным или актуальным, ложным и иллюзорным и т. д.

Предмет конфликта всегда реален и актуален. Борьба между оппонентами может развернуться не на жизнь, а на смерть, несмотря на то что в споре могут отстаиваться утопические по своему содержанию идеи. Объект конфликта может быть как явным, так и латентным, тогда как предмет всегда проявляется отчетливо⁷.

Таким образом, диагностика предмета и объекта социального конфликта является непременным условием управления им, также как анализ причин возникновения социального конфликта.

Причина является тем пунктом, вокруг которого разворачивается конфликтная ситуация. Поэтому важно определить реальные причины противостояния. Экспертизу причин возникновения конфликта целесообразно начинать с простейшего уровня, их истоков, глубинной основы – потребностей, набор которых специфичен для каждой личности и социальной группы.

Потребность – надобность, нужда, требующая удовлетворения. Это недостаток чего-либо необходимого для поддержания жизнедеятельности организма, личности, социальной группы или общества в целом.

⁷ Кармина, А. С. Конфликтология: учебник / А.С. Кармина. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 23.

В 40-х годах XX в. А. Маслоу предложил простой и достаточно понятный способ структурирования потребностей личности: физиологические (пища, кровь, сон и др.); потребность в безопасности (физическая, психическая безопасность); потребность в принадлежности (дружба, соучастие, общение и др.); потребность признания (независимость, уважение со стороны других); потребность самовыражения (свободное развитие личностного потенциала)⁸.

Наличие нереализованной потребности является необходимым, но не достаточным условием возникновения конфликта. Если удовлетворение потребности не затрагивает интересов, ценностей и чувств у других людей или социальных групп, то конфликта не происходит. К конфликту приводит только осознанная потребность, оформленная как интерес, ущемляющий интересы других индивидуумов или социальных групп. В то же время причиной противоборства является не всякий интерес, а только связанный с неудовлетворением дефицитных или жизненно важных потребностей, из-за которых возникает противоречие и происходит столкновение сторон.

Неудовлетворение потребностей, как правило, провоцирует развитие фruстрации (подавленности, тревоги) и агрессии социального характера и вызывает ответную негативную реакцию гнева, враждебности, ненависти.

Однако далеко не всякое состояние фruстрации и агрессии приводит к социальному конфликту. Эмоциональное напряжение, недовольство, связанное с неудовлетворением потребностей, должны перейти определенную границу, за которой агрессия выступает в форме направленного социального действия. Эта граница обусловливается состоянием культурных норм и социальных институтов, призванных сдерживать агрессивные проявления. Если в социальной группе или обществе в целом наблюдаются явления дезорганизации, снижается эффективность регулирующего влияния социальных институтов, то отдельные индивиды или социальные группы беспрепятственно переходят грань между миром и противостоянием.

⁸ Классификация потребностей А. Маслоу. – URL: <http://bibliofond.ru>view.aspx?id=9072>

В обществе, как и в природе, существует множество причинно-следственных зависимостей и связей. Конфликты порождаются самыми разными причинами: всеобщими и единичными; объективными и субъективными; материальными и идеальными; индивидуальными, групповыми или общественными, внешними и внутренними и т. д. Классификация причин конфликтов осуществляется по разным основаниям.

В зависимости от воли и сознания людей эти причины могут дифференцироваться как объективные и субъективные.

Объективные причины социальных конфликтов обусловлены закономерными особенностями развития общества, не зависят от воли и сознания людей.

Субъективные причины социальных конфликтов определяются психологическими и социально-психологическими факторами, зависящими от воли и сознания социальных субъектов. Это противоречия, вызванные несовместимостью интересов, различиями мировоззрения, ментальности, характеров и другими особенностями. Наиболее ярко они проявляются в чувствах, убеждениях, интересах, идеях.

Субъективными причинами социальных конфликтов, как отмечает С.В. Соколов, могут выступать:

а) противоречия между интересами людей малых и больших групп и нормами поведения в обществе (например, экономический интерес толкает к наживе, а этические нормы являются преградой этому); б) противоречия между одинаковыми интересами разных субъектов, направленными на один и тот же предмет (власть, ресурсы, территория, суверенитет и т. п.); в) противоречивые цели и интересы разных субъектов (например, Россия стремится сохранить целостность как государство, а некоторые субъекты федерации – приобрести суверенитет; или конфликт между центром и регионами, когда одна административная единица государства стремится к самостоятельности, а другая пытается не допустить этого); г) непонимание интересов, намерений, действий оппонентов сооперниками, которые начинают видеть в них угрозу для себя⁹.

Можно выделить и иные типы причин конфликтов.

⁹ Соколов, С. В. Социальная конфликтология: учеб. пособие / С. В. Соколов. – Москва, 2001. – С. 95.

Наличие противоположных ориентаций. У каждой социальной группы, как и у любого индивидуума, имеется определенный набор ценностных ориентаций относительно наиболее значимых сторон жизни. При стремлении к удовлетворению своих потребностей индивидами или социальными группами, имеющими определенные цели, их противоположные ценностные ориентации нередко сталкиваются и могут стать причиной возникновения конфликта. Например, разное отношение населения к характеру собственности (одни считают, что она должна быть коллективной, другие – частной, третьи – кооперативной). При определенных условиях сторонники разных форм собственности могут вступить в конфликт между собой.

Конфликты по причине противоположных ценностных ориентаций разнообразны и возникают в рамках семьи, коллектива, любого социального института, а также в экономических, политических, социально-психологических и иных сферах жизнедеятельности.

Конфликты по причине идеологических разногласий являются частным случаем конфликта противоположности ориентаций. Идеологическая причина конфликта заключается в разном отношении к системе идей (религиозных, политических и др.), в различном мировоззрении социальных групп общества. В данном случае элементы идеологии становятся катализаторами противоречий.

Причины, заключающиеся в экономическом и социальном неравенстве, связаны с неравенством в распределении ценностей (доходов, знаний, информации, элементов культуры и т. п.) между индивидами или группами. Неравенство в распределении ценностей является социальной нормой. Конфликт возникает при такой величине неравенства, которая одной из социальных групп расценивается как несправедливость и препятствие к удовлетворению важных социальных потребностей. Возникающая в этом случае социальная напряженность может послужить причиной противоборства.

Причины, лежащие в отношениях между элементами социальной структуры. Конфликты появляются в результате разного места, которое социальные группы занимают в обществе по отношению к экономическим и политическим благам: власти, престижу и пр. Возникновение такого рода конфликтов обусловлено, как правило,

желанием того или иного структурного элемента занимать более высокое место в иерархии социальных отношений с целью получить большую долю ограниченных (дефицитных) или сверхприбыльных ресурсов.

Таким образом, нужда (противоречие между фактическим и желаемым), потребность (сознательный механизм регуляции деятельности, побуждаемое нуждой стремление к удовлетворению дефицитных, жизненно важных потребностей), их удовлетворение (единство реального и необходимого) образуют своеобразный цикл жизнедеятельности социального субъекта. Нарушение этого цикла является причиной возникновения социального конфликта. В реальной жизни причины нередко накладываются одна на другую, подменяются одна другой – возникает совокупность, комплекс причин зарождения и развертывания противостояний.

Нередко заинтересованные субъекты социального конфликта пытаются скрыть истинные его причины, заменить их поводом.

Повод для конфликта следует рассматривать как фактор, по времени предшествующий следствию и приводящий в действие причинно-следственные механизмы. Поводом служит внешнее, нередко случайное событие, обстоятельство, которое дает побудительный толчок к противоборству. Однако повод может вызвать конфликт только в случае, когда противоречия обусловлены закономерными явлениями объективного или субъективного характера.

Таким образом, диагностика причин социального конфликта является необходимым условием управления им¹⁰.

Степень участия оппонентов в конфликте может быть различной: от непосредственного противодействия до опосредованного влияния на ход противоборства.

¹⁰ Кильмашкина, Т. Н. Устранение причин социального конфликта как лучший способ его предупреждения / Т. Н. Кильмашкина // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2. С. 30–33. Кильмашкина, Т. Н. Анализ предмета, объекта, причин противоборства как условий эффективного управления им / Т. Н. Кильмашкина // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2. – С. 59–63.

Основные участники социального конфликта – это прямые, непосредственные соперники, противники, оппоненты или противоборствующие (конфликтующие) стороны. В основе противостояния лежат именно их несовпадающие, противоречивые интересы и цели.

Это те субъекты конфликта, которые непосредственно совершают активные (наступательные или защитные) действия друг против друга. Некоторые авторы вводят такое понятие, как оппонент, что в переводе с латинского означает «возражающий, противник в споре».

Неосновными (косвенными) участниками социального конфликта могут выступать государства, группы, организации, официальные и неофициальные лица, преследующие определенные цели. Им традиционно отводят второстепенные роли, что не всегда оправданно.

К неосновным (косвенным) относятся инициаторы (зачинщики, подстрекатели), организаторы, союзники (пособники, соучастники), очевидцы, жертвы, посредники, арбитры и др.

Часто в конфликте можно выделить сторону, которая первой начала конфликтные действия. Ее называют инициатором конфликта. Однако в длительных затяжных межгрупповых конфликтах бывает сложно определить инициатора. Многие из таких конфликтов имеют многолетнюю историю, поэтому сложно бывает назвать тот шаг, который стал причиной конфликта.

Инициаторы (зачинщики, подстрекатели) – нередко косвенные участники социального конфликта, инициирующие развязывание противоборства между лицами, группами или государствами, при этом преследующие свои конкретные цели.

«Подталкивание» к противостоянию осуществляется путем распространения ложной или секретной информации, организации военных или экономических диверсий и т. п. Довольно часто для реализации своих замыслов подстрекатели руководствуются принципом «Разделяй и властвуй!». После возникновения конфликта они могут не участвовать в нем.

Организаторы социального конфликта – те, кто его планирует и руководит его протеканием, могут быть представлены группой лиц или отдельным лицом. Иногда их называют субъектами конфликта. Это активная сторона, способная наметить, создать конфликтную

ситуацию и направить динамику конфликта в выгодном направлении для решения своих проблем, организаторов конфликта, тех, кто его планирует и руководит его протеканием.

Очевидцы – это социальные субъекты, являющиеся свидетелями разворачивающегося противостояния.

Жертвы конфликта – это, как правило, ничем неповинные мирные граждане¹¹.

Пособники (союзники, соучастники) социального конфликта – это субъекты, непосредственно или опосредованно содействующие развязыванию, организации, развертыванию конфликта. При этом используются идеологические, экономические, информационные, военные и иные ресурсы. Пособниками террористов ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) в сирийском конфликте являются, например, мусульманские экстремисты – представители различных стран всего мира. В международных отношениях пособничество агрессии рассматривается как серьезное преступление.

Посредники (арбитры, медиаторы) социального конфликта – так называемая третья сторона, обоюдно выбранная конфликтующими и пользующаяся непререкаемым авторитетом у них. Цель посредничества – уменьшение остроты или полное прекращение конфликта и достижение согласия между оппонентами путем нахождения компромисса.

Так, медиаторы должны обладать специальными знаниями по проблемам конфликта, высокими нравственными принципами, чтобы соблюдать нейтралитет по отношению к противоборствующим сторонам, уметь вести переговоры.

Практически в любом конфликте за оппонентами стоят силы (отдельные индивиды, группы и т. д.), которые либо активными действиями, либо своим присутствием, молчаливой поддержкой могут коренным образом воздействовать на развитие конфликта, его исход. Отсюда их название – группы поддержки. Даже если учесть, что отдельные инциденты в ходе конфликта могут проходить без свидетелей, исход конфликта во многом определяется их существованием.

¹¹ Громова, О. Н. Конфликтология: курс лекций / О. Н. Громова. – Москва, 2000. – С. 241.

Группы поддержки социального конфликта представлены, как правило, различными объединениями, движениями, СМИ. Они специально организуются для поддержки той или иной конфликтующей стороны.

Косвенные участники предполагаемого или реального конфликта могут выполнять разные функции (роли): являться катализаторами – провоцировать конфликт, содействовать его развитию; выступать сдерживающим фактором – способствовать уменьшению интенсивности или полному прекращению конфликта; поддерживать или одну из сторон, или обе стороны конфликта; занимать нейтральную позицию.

Таким образом, роль (степень участия, мера влияния, значение) основных и неосновных участников конфликта неоднозначна. Нередко их позитивные цели и благие намерения оборачиваются негативными последствиями. В контексте конфликтных взаимодействий все ситуативно и не всегда предсказуемо.

Роль основных и неосновных участников социального противоборства оценивается как положительная (конструктивная) – когда действия не выходят за рамки правовых и этических норм и способствуют предупреждению негативных проявлений противостояния; или как отрицательная (деструктивная) – при использовании нецивилизованных, манипуляторных, насилиственных методов, когда одна из сторон упорно и жестко настаивает на своей позиции, не желая учитывать интересы оппонентов, когда стимулируются разрушительные тенденции противоборства¹².

Основные и неосновные участники конфликта отличаются разной силой. Сила в социальном конфликте – это возможность и спо-

¹² Кильмашкина, Т. Н. Структурный анализ социального конфликта как условие эффективного управления им / Т.Н. Кильмашкина // Внешние и внутренние региональные конфликты в современном обществе: тенденции развития и возможности управления. Гл. XIX: монография по итогам Международного научного форума конфликтологов в г. Казани 14–15 октября 2016 года – Казань, 2017. – С. 253–264.

собность участвующих в нем сторон реализовать свои цели вопреки противодействию противника¹³. Она включает в себя совокупность потенциальных и непосредственно задействованных в противоборстве средств и ресурсов.

В широком смысле сила участников противоборства включает все средства воздействия оппонентов друг на друга (сила авторитета, сила знания, сила страха, сила оружия, сила внушения, сила обычая и др.). Только с началом конфликта и в ходе его эскалации информация о силе сторон становится более полной. До этого потенциальные противники имеют лишь предположительное представление о реальной силе друг друга.

Разновидностями силы являются: насильственная сила – способность наказывать, вызывать подавленность, тревогу в результате крушения надежд и невозможности реализовать цели; сила вознаграждения – возможность обеспечивать других желаемым или необходимым; экспертная – способность производить анализ, диагностику, экспертизу; позиционная – властная, официальная, легитимная сила; информационная – контролирующая возникновение, прием, передачу, дозировку, помехи информации; мобилизационная – стимулирующая активность; моральная – привлекающая нравственные начала; личная – свойственная индивиду и др.

В узком смысле различают физическую, социальную, политическую и иную силы участников противоборства.

Физическая сила понимается как способность живого организма физически обеспечить себе желаемое или необходимое.

В социальном смысле – это потенциал социального субъекта (человека, группы), определяющий совершение тех или иных действий и их результативность.

Под политической силой подразумеваются средства принуждения, применяемые государством и другими политическими институтами.

Сила участников социального конфликта может быть реализована как в созидательном, так и разрушительном контексте. Она

¹³ Козырев, Г. И. Конфликтология. Социальный конфликт в общественной жизни / Г. И. Козырев // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 1. – С. 104.

нередко предполагает использование агрессии и насилия для физического или психического подавления людей или направления их поведения в нужное русло.

Сила основных и неосновных участников противостояния, их оценка и восприятие как сильных или как слабых определяются статусом, рангом, совокупностью непосредственно задействованных в конфликте и потенциальных средств и ресурсов, дающих возможность и определяющих способность сторон реализовать свои цели вопреки противодействию противника.

Показателем силы является статус участников противоборства – это правовое положение гражданина, юридического лица, государства, международной организации. Социальный статус – социальная позиция, положение личности или социальной группы в обществе, связанное с определенной совокупностью прав и обязанностей, обеспечивающих их социальные связи и выполнение социальных функций. Статус участников может оказывать значительное влияние на динамику конфликта.

Часто выделяют такую характеристику оппонента, как его ранг – уровень возможностей оппонента по реализации своих целей в конфликте, «сила», выражаясь в сложности и влиятельности его структуры и связей, его физические, социальные, материальные и интеллектуальные возможности, знания, навыки и умения, его социальный опыт конфликтного взаимодействия.

Ранг (с нем. звание, чин, разряд, категория) в конфликтологии определяет низший или высший статус и, соответственно, невыгодную или выгодную позицию сторон в конфликте¹⁴.

Чем выше ранг оппонента, тем больше у него шансов на владение объектом конфликта. Поэтому в ситуации противоборства каждая из сторон стремится повысить свой ранг и понизить ранг противника.

Статус и ранг, как правило, определяются внутренним и внешним ресурсным потенциалом.

¹⁴ Бородкин, Ф. М. Внимание: конфликт! / Ф. М. Бородкин, Н. М. Коряк. – Новосибирск, 1984; Аненков, А. Я. Конфликтология / А. Я. Аненков, А. И. Шипилов. – Москва, 2011. – С. 21.

Внутренние ресурсы включают в себя: личностный потенциал (интеллектуальный, физический, морально-волевой и др.); социальный потенциал (особенности состава, сплоченность, статус лидеров и т. д.); финансово-экономический, материальный потенциал (обеспеченность финансами, питанием, водой, лекарствами, топливом и др.); политический, административный потенциал; организационный потенциал (организованность, информированность, дисциплинированность, система контроля и стимулирования); культуру участников; ресурсы времени и др.

Внешние ресурсы складываются из ресурсов возможных союзников; из природных ресурсов (географических, климатических, экологических и др.).

Для приведения имеющегося потенциала в действие необходимы мотивация и воля субъектов противоборства. Чем сильнее конфликт, тем заметнее его влияние на общество.

Сила, по Элвину Тоффлеру, есть способность к эффективному действию и противодействию. Ее мощь зависит от взаимоотношений с другой стороной и проявляется во взаимодействии социальных групп. Действия и противодействия являются свойствами силы: они констатируют силу в действии.

Любой ресурс, выступающий основанием силы, эффективен только в том случае, если индивиды подтверждают этот ресурс. Ресурс индивида только тогда дает силу, когда он имеет некоторый вес в контексте тех отношений, где он используется¹⁵.

Ресурсное обеспечение социального конфликта связано также с такими его показателями, как интенсивность, острота столкновения и формы противоборства.

Интенсивность конфликта зависит от его социальной важности и энергии, вкладываемой оппонентами в конфликтное взаимодействие.

¹⁵ Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI век. – URL: search.rsl.ru/record/01002361676

Острота конфликта обуславливается высокой или низкой интенсивностью социальных столкновений, когда в конкретный промежуток времени расходуется определенное количество психологических, материальных и иных ресурсов¹⁶.

В зависимости от этих показателей конфликт может протекать в разных формах.

Форма столкновения – цивилизованная (ненасильственная) или нецивилизованная (насильственная) – зависит от множества факторов, в том числе от целей, преследуемых субъектами противоборства, выбранных механизмов и технологий их реализации.

Социальные конфликты в различных сферах общественной жизни могут протекать в форме внутриинституциональных и организационных норм и процедур: дискуссий, запросов, принятия деклараций, законов и т. п.

Наиболее яркой формой выражения конфликта являются различного рода массовые действия, в мобилизации общественного мнения, в поддержку своих требований или альтернативных программ, в прямых акциях социального протesta.

Массовый протест – это активная форма конфликтного поведения. Он может выражаться в различных формах: организованных и стихийных, прямых или косвенных, принимая характер насилия или ненасилия. Организаторами массовых протестов выступают политические организации и так называемые группы давления, объединяющие людей по экономическим целям, профессиональным, религиозным и культурным интересам.

Формами выражения протesta могут быть митинги, демонстрации, пикетирования, кампании гражданского неповиновения, забастовки, голодовки, прогулы и т. д. Организаторы акций социального протеста должны четко сознавать, какие конкретные задачи можно решить с помощью той или иной акции и на какую общественную поддержку они могут рассчитывать.

¹⁶ Кильмашкина, Т. Н. Анализ ресурсного обеспечения участников социального конфликта как необходимое условие эффективного управления им / Т. Н. Кильмашкина // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3. – С. 31–35.

Таким образом, сущность субъектов противоборства выражается в их силе (статусе, ранге), ресурсном обеспечении, интенсивности, остроте и форме столкновения. Анализ и учет данных параметров необходимы для эффективного управления социальным конфликтом.

В процессуальной (динамической) модели акцент делается на динамике конфликта: его возникновении, характере перехода из одной фазы в другую, формах конфликтного поведения, особенностях исхода противоборства.

Динамический анализ складывается из анализа предконфликтной (латентной) стадии; собственно конфликта (открытого противоборства); постконфликтного периода.

Анализ предконфликтной стадии предполагает изучение положения дел накануне конфликта: исследуются источники намечающихся противоречий, предпосылки их возникновения, причины развертывания.

Предконфликтную стадию условно можно разделить на несколько ситуативных фаз, которые должны привлекать внимание субъектов управления: возникновение острых, трудноразрешимых противоречий по поводу блокирования ожиданий и неудовлетворения жизненно важных потребностей социальных субъектов; рост социальной напряженности, проявляющейся в недоверии граждан к социальным субъектам; предъявлении односторонних или взаимных претензий; накоплении обид, ослаблении контактов, появление предубежденности и взаимной неприязни; разрушение структур взаимодействия – системы прямых и обратных связей; начало осознания ущемленными сторонами необходимости непримириимой борьбы за восстановление социальной справедливости¹⁷.

Индикатором приближающегося открытого противостояния, который необходимо исследовать в контексте динамического анализа открытого противоборства, является нарастающая социальная напряженность. Характеризуя состояние значительных групп населения, она в определенных условиях может достигать своего пика

¹⁷ Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – Москва, 1996. С. 97–98.

и переходить в социальный конфликт, в том числе и с ярко выраженным деструктивными последствиями¹⁸.

Адекватная оценка источников конфликта и ситуации в целом, содействие формированию установки оппонентов на мирное существование иногда может сыграть позитивную роль и предупредить конфликт.

Правильное осмысление противоречий на предконфликтной стадии позволит принять необходимые меры урегулирования проблем еще до начала открытой конфронтации. Если намечающиеся проблемы на предконфликтной стадии разрешить не удается, социальная напряженность возрастает. В этом случае рано или поздно назреет и проявится открытое столкновение.

Существенным признаком открытой фазы конфликта, отличающим ее от предконфликтной стадии, являются осознание (знание, понимание) оппонентами сущности противоречий, обусловивших конфликт, и формирование осознанной (сознательной, целенаправленной) установки на борьбу за реализацию своих интересов. При этом установка может быть адекватной (правильной), способствующей конструктивному разрешению возникших проблем с помощью цивилизованных методов, и неадекватной (искаженной), затрудняющей данный процесс.

Анализ собственно конфликта (открытого противоборства) включает исследование особенностей и анализ трех его этапов: инцидента (начала противоборства); эскалации (нарастания напряженности); завершения (характера разрешения противоречий между оппонентами).

Инцидент – случай, инициирующий открытое противоборство сторон, ситуативная провокация конфликтной ситуации, возникшая в результате стечения обстоятельств и являющаяся поводом для конфликта. Инцидент выступает как завязка, первая стычка противоборствующих сторон.

Он может зародиться по инициативе участников конфронтации; независимо от их воли и желания как следствие объективных обстоятельств либо случайности; по желанию третьих субъектов «разгребать жар чужими руками» либо «разделять и властвовать».

¹⁸ Прогнозирование конфликтов и их предупреждение. – URL: <http://BiblioFond.ru>view.aspx?id=9354>

После инцидента факт противостояния становится очевидным для всех. Противоречия достигают такого уровня, что мешают нормальному социальному взаимодействию, их уже невозможно скрывать или не замечать. Стороны конфликта превращаются в открыто противодействующих друг другу оппонентов, противников.

Инцидент – уже конфликт. Он обнажает позиции сторон и делает очевидным деление на своих (друзей, союзников) и чужих (врагов, противников). После инцидента маски сбрасываются, становится ясно, кто есть кто. Однако реальные силы, ресурсный потенциал участников еще не демонстрируются.

Неопределенность оценки состояния информационных, организационных, материальных, физических, финансовых, психических и других ресурсов соперников является важным сдерживающим фактором, препятствующим развертыванию конфликта, его развитию. Знание противоборствующих субъектов о ресурсах друг друга содействует быстрому исчерпанию инцидента, так как сильная сторона подавляет противника своей мощью, слабая же, реально оценивая свои и чужие позиции, предпочитает уйти от столкновения.

Инцидент часто создает амбивалентную (двойственную) ситуацию. С одной стороны, оппонентам хочется «ввязаться в драку» и победить, с другой – их сдерживает либо неопределенность ситуации, либо ее объективная оценка, связанная с адекватной диагностикой ресурсного обеспечения и силы врага.

В связи с этим для противоборствующих оппонентов актуализируется разведывательный сбор информации о намерениях и возможностях противника стороны, а также поиски союзников и привлечение на свою сторону дополнительных сил и средств.

Следует помнить, что на этом этапе даже при тяжело складывающихся обстоятельствах сохраняется возможность решить конфликтогенные проблемы мирным путем, например, посредством переговоров найти компромисс между оппонентами. Эту возможность следует использовать в полной мере. В противном случае противоборство будет развиваться по нарастающей прогрессии.

Эскалация (нарастание) конфликта – это ключевая, самая напряженная его стадия. На данной стадии наблюдается обострение всех противоречий, всех проблем между конфликтующими сторонами, для достижения победы оппонентами используется весь потенциал, мобилизуются все имеющиеся ресурсы.

Становится очевидным конфликтное поведение – действия сторон, направленные на прямое или косвенное блокирование возможностей противника для достижения оппонентами своих целей.

На этапе эскалации напряженности активируются намерения и интересы сторон на формирование установки на борьбу, что предполагает: психологическую готовность к ней всех участников конфликта; разрушение структуры нормальных общественных связей; усугубление неприязни и ненависти, усиление враждебных отношений и действий к противнику; нагнетание эмоциональной напряженности; резкое обострение эмоционального фона протекания конфликта, когда эмоции заглушают разум, логика уступает место чувствам, конфликт приобретает спонтанный и неуправляемый характер.

Наиболее существенной чертой эскалации конфликта является его идеологическое оформление конфликта: деление окружающих на своих и чужих; культивирование установки «кто не с нами, тот против нас»; восприятие нейтральных, настроенных на примирение сил как союзников противоположной стороны; создание негативного образа врага (его формирование происходит, как правило, и на более ранних этапах противоборства, когда становится ясно, что конфликт неизбежен); достижение пика ожесточенности: «нет человека, нет проблем», «если враг не сдается, его уничтожают»; полномасштабное формирование необходимого общественного мнения для оправдания насилия в конфликте и др.

При этом происходит демонстрация силы и угрозы ее применения одной или обеими сторонами конфликта в целях устрашения оппонента «брязгание оружием» с надеждой на капитуляцию противника; мобилизация ресурсов для дальнейшей эскалации конфликта; объявление ультиматумов слабой стороне и др.

Нередко используется насилия – жесткий способ подчинения одних другим. Применение насилия свидетельствует о том, что наступила высшая, предельная стадия эскалации конфликта.

В зависимости от сфер человеческой деятельности дифференцируют такие виды насилия, как экономическое, политическое, идеологическое, психологическое, бытовое и др. Они могут охватывать различные сферы социальной организации (индивидуа, группу, общность, общество).

Насилие может быть прямым, в открытой форме (убийство, нанесение физического, морального вреда, хищение имущества и др.). При этом происходит расширение и углубление противоборства.

Завершение конфликта – последний этап его открытого периода. Нередко завершение конфликта вызвано тем, что участники противостояния осознают бесперспективность противоборства по причине ослабления обеих сторон конфликта или исчерпания их ресурсов. Это может быть обусловлено различными ситуациями: ослаблением одной или обеих сторон (исчерпание ресурсов), что не позволяет осуществлять дальнейшее противоборство; осознанием бесперспективности продолжения конфликта его участниками; преобладающим превосходством одной из сторон и ее возможностью подавить оппонента или навязать ему свою волю; появлением третьей стороны и ее способностью прекратить противостояние.

Результаты завершения противоборства могут быть представлены следующим образом: с позиции реализации целей противоборства – победоносный, компромиссный, пораженческий; с точки зрения формы разрешения конфликта – мирный, насильтственный; с позиции функций конфликта – конструктивный, деструктивный; с точки зрения эффективности и полноты разрешения – полностью завершенный, отложенный на определенное или неопределенное время.

Стратегии завершения противоборства можно представить как:

– «плюс» – «плюс», когда реализованы ожидания, потребности, интересы всех конфликтующих сторон – это редко встречающаяся стратегия, к реализации которой нужно стремиться в силу ее эффективности;

– «плюс» – «минус», когда реализованы ожидания, потребности, интересы одной из конфликтующих сторон – наиболее часто встречающаяся стратегия;

– «минус» – «минус», когда не реализованы ожидания, потребности, интересы ни одной из конфликтующих сторон – это самая непродуктивная стратегия, которую нужно стремиться избегать.

Таким образом, анализ открытой стадии противоборства является условием эффективного управления социальным конфликтом¹⁹.

Постконфликтный, или послеконфликтный, период является последней стадией в динамике конфликта. В этот период должны быть отрегулированы все противоречия, ликвидированы все виды напряженности и созданы предпосылки для атмосферы доверия и сотрудничества между бывшими оппонентами.

Но иногда за завершением конфликта может следовать постконфликтный синдром, выражаящийся в напряженных взаимоотношениях бывших оппонентов конфликта. При неблагоприятном стечении обстоятельств он может приобретать затяжной, хронический характер и препятствовать стабилизации обстановки. А при обострении противоречий между оппонентами постконфликтный синдром может стать источником следующего конфликта, причем с другим объектом, на новом уровне и с новым составом участников²⁰.

Современная конфликтология выработала разнообразные способы регулирования и конструктивного завершения конфликтов. Но основной способ, который приводит не только к надежному устраниению противоборства, но и установлению сотрудничества в послеконфликтной стадии, – это совместная деятельность людей, направленная на достижение общей цели. Там, где есть общие интересы, общие цели и задачи деятельности, там различия и даже противоречия отступают на задний план, устанавливаются дружеские отношения и благоприятный психологический климат. Однако завершение непосредственного противоборства сторон не всегда означает, что конфликт полностью разрешен. Постконфликтная фаза представляет собой новую объективную реальность, характеризующуюся другой расстановкой сил, новыми отношениями оппонентов друг к другу и к окружающей действительности, иным видением проблем, новой оценкой бывшими участниками.

¹⁹ Кильмашкина, Т. Н. Разрешение социального конфликта как элемент управления им / Т. Н. Кильмашкина // Труды Академии. – 2016. – №1. – С. 80–84.

²⁰ Кильмашкина, Т. Н. Динамический анализ социального конфликта как условие эффективного управления им / Т. Н. Кильмашкина // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1. – С. 20–23.

ками противостояния своих целей, интересов и ресурсов их достижения. При любом варианте разрешения конфликта социальная напряженность в отношениях между бывшими противниками будет сохраняться в течение определенного периода, тем более, если одна или обе стороны считают, что принятые договоренности ущемляют их интересы, напряженность во взаимоотношениях сохранится, а прекращение конфликта будет времененным явлением.

Соглашения вследствие обоюдного истощения ресурсов также не всегда способны разрешить спорные проблемы, ставшие причиной конфликта.

Наиболее прочным считается мир на основе консенсуса, когда, по мнению оппонентов, противоречия исчерпаны, ожидания и потребности сторон разрешены и они строят дальнейшие отношения на позициях доверия и сотрудничества.

Таким образом, среди моделей анализа социального конфликта наиболее продуктивной является комплексная, структурно-процессуальная (структурно-динамическая) модель, складывающаяся из структурной и динамической составляющих. Отражая системный и многоуровневый характер противоборства, она способствует пониманию содержания и типологии конфликта и является необходимым условием эффективного управления им.

Список литературы:

1. Ананьев, И. Н. Религиозный экстремизм в системе криминогенной детерминации / И. Н. Ананьев, И. А. Бурмистров // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 1(133). – С. 105–111. – EDN VSDTIF.
2. Бородкин, Ф. М. Внимание: конфликт! / Ф. М. Бородкин, Н. М. Коряк. – Новосибирск, 1984; Аненков А.Я. Конфликтология / А.Я. Аненков, А.И. Шипилов. – Москва, 2011. – С. 21.
3. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI век / Э. Тоффлер. – URL: search.rsl.ru/record/01002361676
4. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – Москва, 1996. – С. 97–98.
5. Кармина А.С. Конфликтология: учебник / А. С. Кармина. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 23.

6. Разумов, А. А. Коллективные конфликты и процедурные аспекты их разрешения / А. А. Разумов, А. П. Кузьмищев, Н. К. Кульбовская // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 10 (118). – С. 47–53.
7. Прогнозирование конфликтов и их предупреждение. – URL: <http://BiblioFond.ru>> view.aspx?id=9354
8. Социологическая концепция М. Вебера. – URL: <http://mir-znanii.com>>info/ sotsiologicheskaya...m-vebera
9. Соколов, С. В. Социальная конфликтология / С. В. Соколов. – Москва, 2001.
10. Современные проблемы экономики труда и пути их решения / Т. В. Алексашина, П. И. Ананченкова, М. В. Белкин [и др.]. – Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. – 491 с. – ISBN 978-5-4475-9842-6. – EDN RUVLZN.
11. Цой, Л. Н. Практическая конфликтология / Л. Н. Цой. – Москва, 2010. – URL: <http://textfighter.org>>text7...
12. Хмелевская, С. А. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 92–103. – DOI 10.31857/S013207690004658-5. – EDN HHZSTD.
13. Хмелевская, С. А. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2014. – № 12. – С. 88–93. – EDN TFZIED.

Глава 9. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СРЕДЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОТИВОБОРСТВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ

Кильмашкина Татьяна Николаевна

д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и гражданского права юридического факультета
Государственного университета просвещения

Сергеева Светлана Николаевна

канд. юрид. наук, доцент,
заведующая кафедрой конституционного
и гражданского права юридического факультета
Государственного университета просвещения

Эффективное управление конфликтами предполагает профилактику, разрешение и урегулирование конфронтаций больших и малых социальных групп, в широком понимании, и налаживание переговорного процесса в ситуации социальных противостояний – в узком смысле¹.

Социально-правовая среда развертывания конфликта понимается как совокупность общественных и юридических условий, способствующих возникновению, развертыванию, развитию и разрешению противоборства. Она оказывает важное влияние не только на структуру и динамику противоборств, но и на способы этического и юридического предупреждения, разрешения, урегулирования столкновений. Социальное нормирование отношений, морально-нравственная и правовая институционализация жизни людей способствуют резкому снижению конфликтности в учреждениях и организациях, на производстве, а также в быту.

Высокий уровень сформированности этических и юридических норм конфронтационного взаимодействия людей обусловливают

¹ Кильмашкина, Т. Н. Организация переговорного процесса в системе управления социальным конфликтом / Т. Н. Кильмашкина // Труды Академии. – 2016. – №2. – С. 46–50. Ее же. Стратегии ведения переговоров в ситуации конфликта // Труды Академии. – 2016. – №4. – С. 13–17. Ее же. Управление социальными конфликтами: учебник: – Москва: ДГСК МВД России, 2018. – 328 с.

снижение конфликтности социальных субъектов на всех уровнях их развертывания. Речь идет о социальном уровне – при столкновениях больших социальных групп; о социально-психологическом уровне – при межличностном, личностно-групповом, межгрупповом столкновении людей в процессе совместной деятельности; о психологическом уровне – межличностном, личностно-групповом конфликте в бытовых отношениях. И, наоборот, в обществе, находящемся в глубоком системном кризисе (духовном, социально-экономическом, социально-политическом, социальном), отсутствие или несформированность этических и правовых норм конфликтных взаимодействий обусловливают повышение конфликтности социальных субъектов на всех уровнях развертывания противоборств.

На характер институционализации (нормирования) конфликтных отношений оказывают влияние: тип цивилизации; общественно-экономические условия жизни людей (общественная формация); социально-политическое устройство общества; его социокультурная реальность (культура). Именно они обеспечивают правила конфликтного взаимодействия всех социальных субъектов: граждан, больших и малых социальных групп, что важно в процессе управления социальными противостояниями.

Цивилизация (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) в общефилософском значении понимается как социальная форма движения материи, обеспечивающая ее стабильность и способность к саморазвитию путем саморегуляции, обмена информацией, способами деятельности с окружающей средой².

Цивилизация как структурная единица исторического процесса, как целостная общественная система, как высшая ступень общественного развития, основанная на определенном уровне духовной и материальной культуры, включает в себя различные элементы (религию, культуру, экономику, политику, социальную сферу), все части которой взаимосвязаны и находятся в постоянном развитии³.

² Освальд Шпенглер (1880–1936); Тойнби Арнольд Джозеф (1889–1975) и др.

³ Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки мировой морфологии / О. Шпенглер. Т. 1. Образ и действительность labirint.ru>Философские науки. Социология>Западная философия.

Цивилизация, по Тойнби, понимается как целостная в социокультурном отношении система человеческих сообществ, ограниченных определенным периодом и определенной географической территорией, и др.⁴.

Признаками цивилизации являются: природная среда обитания; обширная территория; тенденция к распространению через подчинение или ассимиляцию других обществ; большая численность населения; единая система ведения хозяйства; постоянное развитие; разделение труда; наличие мировой религии, определяющей духовные ценности; наличие государства и классов; индивидуальность политических институтов; социальная организация, т.е. управляемость и др.

Цивилизациям, как живым организмам, свойственны жизненные циклы, а именно: генезис (возникновение), развитие (рост), расцвет (эволюция); надлом (разложение), переход в новое состояние или смерть (исчезновение).

Причиной зарождения и формирования цивилизации Тойнби называет ответ на вызовы – «закон вызова – ответа», согласно которому каждый шаг развития связан с адекватным «ответом» на «вызов» исторической ситуации. Этот вызов побуждает к росту. Общество отвечает на вызов решением поставленной задачи, чем переводит себя в более высокое, совершенное состояние. Традиционное мнение, согласно которому благоприятные климатические и географические условия способствуют общественному развитию, по мнению А. Тойнби, оказывается неверным. Напротив, автор делает вывод, что неблагоприятное окружение является сильным стимулом для зарождения и развития цивилизаций. Однако необходимо установить пределы, за которыми данный закон утрачивает силу, так как существует определенная мера суровости испытания, при которой стимул вызова достигает наивысшей активности. Этую ступень суровости автор называет оптимизмом, на отрезке которого вызов стимулирует максимально успешный ответ. В контексте данной теории причины исчезновения цивилизаций, по Той-

⁴ Тойнби, А. Д. Мировые цивилизации. Постижение истории / А.Д. Тойнби. – URL: helpiks.org/9-25009.html

нби: неверный ответ на вызов; ситуация, когда правящее меньшинство идет на поводу общества; правящее меньшинство применяет силу и теряет доверие народа и др.⁵.

Тип цивилизации – методологическое понятие, используемое для наиболее крупного членения культурно-исторического развития человечества, позволяющего обозначить специфические особенности, характерные для многих обществ.

В основу типологизации положены четыре основных критерия: общие фундаментальные черты духовной жизни; общность и взаимозависимость историко-политической судьбы и экономического развития; переплетение культур; наличие общих интересов, целей и задач в контексте перспектив развития.

На основе этих критериев дифференцируются четыре основных типа цивилизации: природные сообщества; восточный тип цивилизации; западный тип цивилизации; современный тип цивилизации⁶.

Природные сообщества характеризуются как непрогрессивные формы существования. Это исторические сообщества, которые жили в рамках природного годового цикла, в единстве и гармонии с природой. В общественном сознании этих народов отсутствовало понятие прошлого и будущего и существовало лишь время текущее и время мифическое, в котором жили боги и души умерших предков. Эти народы приспособливались к окружающей среде до степени, необходимой лишь для поддержания и воспроизводства жизни. Цель и смысл своего существования они видели в сохранении хрупкого равновесия между человеком и природой, в исполнении сложившихся обычаяев, традиций, приемов труда, не нарушающих их единства с природой.

⁵ Федорова, Н. В. Аналитический обзор основных современных этноландшафтных концепций / Н. В. Федорова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «ГЕОГРАФИЯ». – 2001. – Т. 14. № 1. – С. 137–141. – URL: [http://sn-geography.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/11/...](http://sn-geography.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/11/)

⁶ Типы цивилизаций. Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. Москва, 2001. – URL: http://inspp.ru/index.php?option=com_content&task...Itemid
Тип цивилизации. URL: <http://pozitivchik.info/2010/08/tipologiya-civilizacij/>; URL: <http://www.cssu.crimea.ua/internet/Education/notes/edition14/tom1geography/article30.htm>

Такие сообщества вели кочевой или полукочевой образ жизни, подчиненный природному циклу. Духовная культура, верования связаны, как правило, с обожествлением сил природы. Функции связи между обожествленными силами природы и сообществами выполняли предводители общин (родов, племен), а также жрецы (шаманы, колдуны). Средством интеллектуального и эмоционального освоения мира выступала мифология. Восприятие мифа осуществлялось через образ – целостную наглядную структуру.

Для природных сообществ был характерен крайний традиционализм. Изменения происходили по замкнутому кругу, без восходящего развития. Неизменность однажды установленных порядков поддерживалась системой запретов – табу, в том числе запрет на всякие изменения. В социальной организации господствовал принцип коллективизма в общине, роде, клане, племени.

Властные отношения осуществлялись на основе авторитета. Власть опиралась либо на традицию (выборные предводители), либо на генеалогическое родство (наследование)⁷.

Восточный тип цивилизации (восточная цивилизация) исторически характеризуется как первый тип цивилизации. Он формировался с середины II тысячелетия до н. э. по XVII в. н. э. в странах Древнего Востока, Индии, Китая, Вавилона, Египта, Японии и др.

Чертами восточной цивилизации являются: устойчивость; традиционализм – ориентация на воспроизведение сложившихся образа жизни и социальных структур; низкая подвижность и слабое разнообразие всех форм человеческой жизнедеятельности; в мировоззренческом плане полная несвобода человека, предопределение всех его действий и поступков от сил природы и богов; нравственно-волевая установка личности не на познание и преобразование мира, а на созерцательность, безмятежность, мистическое единение с природой, сосредоточенность на внутренней духовной жизни; неразвитость личностного начала; построение обществен-

⁷ Пархоменко, И. Т. Культурология в вопросах и ответах / И. Т. Пархоменко, А. А. Радугин. – Москва, 2001. – URL: http://inspp.ru>index.php?option=com_content&task...Itemid; Природные сообщества. – URL: <http://zoologia.poznajvse.com>prirodnye-soobschestva>; Природные сообщества. – URL: <http://biofile.ru>

ной жизни на принципах коллективизма; политическая организация жизни в форме деспотий – абсолютного преобладания государства над обществом и человеком; экономическая основа жизни в виде корпоративной и государственной форм собственности. Основным методом управления при этом выступает принуждение⁸.

Западный тип цивилизации (западная цивилизация) включает в себя определенные этапы историко-культурного развития Европы и Северной Америки.

Основными ценностями западного типа цивилизации, по М. Веберу, являются: динамизм, ориентация на новизну; утверждение достоинства и уважения к человеческой личности; индивидуализм, установка на автономию личности; ориентированность на права человека; рациональность; идеалы свободы, равенства, толерантности (терпимости к представителям других народов); уважение к частной собственности; предпочтение демократии всем другим формам государственного управления⁹.

Западная цивилизация на определенном этапе развития приобретает характер современной техногенной цивилизации. Это исторический этап в развитии западной цивилизации, особый тип цивилизационного развития, сформировавшийся в Европе в XV–XVII вв. и распространившийся по всему земному шару, вплоть до конца XX столетия. Главную роль в культуре данного типа цивилизации занимает научная рациональность, особая ценность разума и основанный на нем прогресс науки и техники.

Черты западной цивилизации составляют: быстрое изменение техники и технологии, благодаря применению в производстве научных знаний; научно-техническая революция (как результат слияния науки и производства), существенным образом изменившая взаимоотношения человека и природы, место и роль человека в системе производства; ускоряющееся обновление искусственно созданной человеком предметной среды жизнедеятельности; воз-

⁸ Восточный тип цивилизации (восточная цивилизация). Самыгин, П. С. История: учебник / П. С. Самыгин. – 18-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д, 2011. – URL: http://finances.social>istoriya_753_755...tip...vostochnaya

⁹ Западный тип цивилизации (западная цивилизация). Самыгин, П. С. История: учебник / П. С. Самыгин. – 18-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д, 2011. – URL: http://finances.social>istoriya_753_755...tip...vostochnaya

растущая динамика социальных связей, их быстрая трансформация; изменение образа жизни и формирование нового типа личности и др.¹⁰.

На базе современной техногенной цивилизации сформировались два современных типа общества – индустриальное и постиндустриальное.

Индустриальное общество – результат процесса индустриализации, развития машинного производства, возникновения адекватных ему форм организации труда, применения достижений научно-технологического прогресса.

Это общество, основанное на промышленности с гибкими динамичными структурами. Для нее характерны: массовое, поточное производство; механизация и автоматизация труда; развитие рынка товаров и услуг; гуманизация экономических отношений; разделение труда и рост его производительности; высокий уровень конкуренции; ускоренное развитие предпринимательского ресурса и человеческого капитала; развитие и возрастание роли систем управления всех уровней; формирование гражданского общества; широкое развитие средств массовой коммуникации; высокий уровень урбанизации; рост качества жизни и др.

Индустриальное общество возникает в результате промышленной революции, обусловившей перераспределение рабочей силы. Занятость населения в сфере сельского хозяйства падает с 70–80 до 10–15%, что ведет к росту доли городского населения (80–85%) и доли занятости населения в промышленности, торговле, других несельскохозяйственных сферах. Доминирующим фактором производства становится предпринимательская деятельность¹¹.

В результате научно-технической революции индустриальное общество трансформируется в постиндустриальное. В экономике

¹⁰ Западная цивилизация // Биофайл: научно-информационный журнал. – URL: <http://biofile.ru>

¹¹ Гэлбрейт, Д. К. Общество изобилия; Его же. Новое индустриальное общество; Его же. Экономические теории и цели общества; Его же. Деньги; Его же. Век неуверенности. labirint.ru›Бизнес. Экономика›Экономика Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты / гл. ред. С. Д. Бодрунов. – URL: cyberleninka.ru/article/n/novoe-industrialnoe-...

начинает преобладать инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, с высокой долей в ВВП высококачественных и инновационных услуг, с конкуренцией во всех видах деятельности. Эффективная инновационная промышленность насыщает потребности всех экономических агентов, потребителей и населения, постепенно снижая темпы своего роста и наращивая качественные, инновационные изменения.

Научные разработки становятся главной движущей силой экономики – базой индустрии знаний. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и творческий подход работника.

Главным интенсивным фактором развития постиндустриального общества является человеческий капитал – профессионалы, высокообразованные люди, наука и знания во всех видах экономической инновационной деятельности.

Термин «постиндустриальная экономика», по существу синоним термина «инновационная экономика», создал базу для внедрения ИТ-менеджмента (Information Technology Management), сочетающего информационные технологии (ИТ) и менеджмент (управление) – совокупность систем, инфраструктуры и содержащейся в них информации – с одной стороны, а с другой – управление ИТ в качестве бизнес-функции¹². Цифровое общество и цифровизация всех отношений жизнедеятельности стали обыденностью¹³.

Также необходим анализ общественной формации как фактора социальной среды развертывания противоборства в системе эффективного управления социальными конфликтами.

Во всемирной истории выделяют различные этапы общественной формации (первобытный, рабовладельческий, феодальный, буржуазный строй и др.), которые на той или иной ступени развития определяли ведущие тенденции прогресса. По утверждению

¹² Тоффлер, Э. Война и антивойна / Э. Тоффлер. – URL: infopedia.su›2xa0a3.html; Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество; Его же. Культурные противоречия капитализма. – URL: iphlib.ru›Института›collection/newphilenc...

¹³ Чернавин, Ю. А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы / Ю. А. Чернавин // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4. № 2. – С. 4–12.

Гегеля, общественное развитие есть движение вперед от несовершенного состояния к более совершенному¹⁴.

Общественная формация, по Марксу, – это социальная система, состоящая из взаимосвязанных элементов и находящаяся в состоянии неустойчивого равновесия. Это стадия общественной эволюции, характеризующаяся определенной ступенью развития производительных сил общества и соответствующим этой ступени историческим типом экономических производственных отношений, которые зависят от нее и определяются ею.

В основе каждой формации лежит определенный способ производства. Производственные отношения, взятые в их совокупности, образуют сущность данной формации. Системе данных производственных отношений, образующих экономический базис формации, соответствует политico-юридическая и идеологическая надстройка.

В структуру формации органически входят не только экономические, но и все социальные отношения между общностями людей в данном обществе (взаимоотношения между социальными группами, народностями, нациями и т. п.), а также определенные формы быта, семьи, образа жизни.

Коренной причиной перехода от одной стадии общественной эволюции к другой в марксизме является несоответствие между возросшими производительными силами и сохраняющимся типом производственных отношений¹⁵.

В качестве основных социальных сил в составе обществ с государственным устройством, в качестве критериев анализа, в том числе и конфликтологического, дифференцируются: экономические силы – основные субъекты хозяйствования: производственные классы, профессионально занимающиеся организацией производства и его управлением, коммерческие классы, осуществляющие движение товара к потребителям; потребительские силы – ос-

¹⁴ Россия в мировой истории. Ключевский, В. О. Сочинения / В. О. Ключевский. – Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. – Москва, 1987. – С. 51–53.
URL: <http://ipages.ru>index.php>

¹⁵ Формация общественно-экономическая. – URL: <http://dic.academic.ru>dic.nsf/bse/145452/>

новные субъекты потребления: гражданское общество; управляющие силы – основной субъект управления общественными процессами: государство, состоящее из классов, где господствующий класс осуществляет распределение совокупного общественного продукта¹⁶.

Таким образом, анализ социально-экономической формации общества в ситуации конфронтации больших социальных групп является необходимым условием эффективного разрешения противоборства.

Анализ социально-политической структуры общества как фактора социальной среды развертывания противоборства в системе эффективного управления социальными конфликтами, обращает внимание на характер социально-политической системы, тип социального устройства, в которых разворачивается социальный конфликт. Именно они определяют конфликтность государственных структур, провоцирующих общественную нестабильность.

Социально-политическая система общества не одномерна. С одной стороны, публичная власть формирует отношения контроля и подчинения, использует право как инструмент управления, а принуждение – как властный способ реализации права. С другой – в любой социально-политической системе в рамках гражданского общества имеет место самоорганизация – на уровне обычая, традиций, корпоративной этики, обеспечивающих «неформальное» (горизонтальное) согласование интересов без принуждения сверху. Соотношение регулирующих механизмов государства и гражданского общества, их способность к социальной мобильности в общем плане определяют характер существующего в обществе социально-политического режима относительно его потенциальной конфликтогенности.

Социально-политическая структура общества определяется способом получения и распределения общественного богатства или совокупного общественного продукта. Центральный вопрос власти – вопрос регулирования общественных отношений – касается распределения совокупного общественного продукта.

¹⁶ Критерии анализа основных социальных сил в составе обществ с государственным устройством. – URL: <http://reftrend.ru/216281.html>

Социально-политическая сфера является одной из важнейших областей человеческой жизнедеятельности. Она связана с властью и властными отношениями, государством и государственным устройством, с политическими институтами, принципами и нормами, посредством которых выражаются и реализуются общая воля, ожидания, интересы и потребности людей.

В этой сфере жизни складываются особые общественные взаимосвязи и отношения между властью и гражданами; отдельными участниками (субъектами) политических отношений; государством и личностью.

Политическая сфера отражается в общественных теориях, идеях и концепциях; в общественном климате; в политических симпатиях и антипатиях людей, определяющих их отношение к существующей власти, и т. д.

В реальной жизни политика проявляется как особый вид человеческой деятельности; как специфическая форма общественных отношений; как определенный тип поведения; как искусство управления социальными процессами.

Формирование политики, ее направленность и конкретное содержание обусловлены экономическими факторами; сложившейся в обществе социально-классовой структурой; духовно-идеологической сферой (идеологией). Однако и сама политика активно воздействует на названные процессы¹⁷.

Содержание, место и роль политики в обществе определяются реализуемыми ею функциями: интегративной, направленной на сохранение целостности, устойчивости общественной системы; целеполаганием – политическим определением целей и моделей будущего общественного развития, теоретическим осмыслением практических вопросов, определением путей, средств и методов достижения поставленных целей; регулятивно-контрольной, предполагающей нормирование (выработку и реализацию приемлемых правил поведения, распределение политических ролей между участниками общеполитического процесса, создание условий и способов взаимодействия между ними); управлеченской (контроль и оценка

¹⁷ Барулин, В. С. Социальная философия: учебник для вузов / В. С. Барулин. – URL: <http://razym.ru/vsbarulin-socialnaya...uchebnik...vuzov.html>

результатов совместной деятельности). Политика как общественное явление не может быть понята вне власти. По образному выражению известного американского социолога Т. Парсонса, власть в политике имеет такое же значение, как деньги в экономике¹⁸.

Власть (в широком смысле) означает способность влиять на положение и поведение людей в контексте отношений господства – подчинения. Реальным проявлением власти является деятельность, изменяющая существующий порядок вещей.

Специфика политической власти состоит в том, что она распространяется на все общество. Это предполагает разделение общества на группы, осуществляющие власть, и группы, над которыми она осуществляется; наличие организованного принуждения в общественном, общегосударственном масштабе.

Помимо организованного принуждения (насилия) особую роль в политических властеотношениях играют нормы права и авторитет политических лидеров или органов власти.

Таким образом, в конфликтологическом анализе необходимо учитывать особенности политической власти, основанной на организованном принуждении (насилии), праве и авторитете.

Ресурсами властного воздействия на людей являются социальное положение, популярность, образование, материальное богатство и экономические возможности, информация, закон, организация, обладание силовыми возможностями, опыт и т. д.

Сложный и многообразный характер политических связей и отношений между людьми находит свое выражение в формировании и функционировании политической системы общества – политического механизма, обеспечивающего эффективное развитие общества в изменяющихся условиях.

Политическая система общества включает в себя следующие подсистемы: политические и правовые нормы (регулятивная подсистема), определяющие в политической и законодательной формах принципиальную направленность политической жизни общества, пределы полномочий властных органов, правила поведения

¹⁸ Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии / Т. Парсонс // Социология сегодня: проблемы и перспективы. – Москва: Прогресс, 1965. – С. 25–67.

политических субъектов, а также права и обязанности граждан; политическую организацию общества (институциональная подсистема), состоящую из совокупности государственных органов, политических партий и общественных организаций; политические отношения (функционально-коммуникативная подсистема), выражающие реальную систему власти в обществе, характер связей между политическими субъектами и сущность политического режима.

Основные функции политической системы составляют: формирование и усвоение политической культуры; приобщение к политической деятельности; выражение и представление в политике общественных интересов; развитие связей и отношений между политическими субъектами; нормотворчество (законодательная деятельность); применение правил и норм (исполнительская деятельность); контроль и надзор (прокурорская и судебная функции). Помощью реализации названных функций обеспечиваются нормальный ход политического процесса и управление различными сторонами жизни общества со стороны властных органов, а также деятельность разнообразных субъектов политики.

К институтам политической системы относятся: государство – основной институт политической системы общества, орган публичной власти, опирающийся на механизм принуждения, правовые санкции, деятельность особого аппарата; политические партии – добровольный союз, основанный на идеологической связи, нацеленный на овладение государственной властью (или на участие в ней) для реализации интересов определенных общественных групп; общественно-политические движения и организации, с помощью которых обеспечивается включение большого числа граждан в дела общества. Они представляют собой негосударственные и непартийные объединения, воздействующие на власть (оказывающие давление на нее).

Специфическими чертами общественно-политических движений являются: предельно широкая социальная база; массовость; отсутствие фиксированного членства; размытая организационная структура; относительная кратковременность существования.

Политические отношения в российском обществе имеют преимущественно вертикальную направленность, обусловленную

большой территорией, недостаточным развитием местного самоуправления, традиционным влиянием бюрократии и рядом других обстоятельств¹⁹.

Политической жизни России свойственна определенная конфликтность, связанная с напряженностью духовных исканий, характерной для российского общества; с радикальной сменой общественной формации и политических ориентиров; с дуализмом (двойственностью) общества, проявляющимся на определенных этапах исторического развития в разрыве между «верхами» и «низами»²⁰.

Таким образом, анализ социально-политической сферы общества в ситуации конфронтации больших социальных групп является необходимым условием эффективного разрешения противоборств.

Необходим анализ социокультурной реальности общества как фактора социальной среды развертывания противоборства в системе эффективного управления социальными конфликтами.

Социокультурная реальность (культура) имеет огромное количество значений и смыслов в различных областях человеческой жизнедеятельности, в частности в управлении социальными конфликтами.

Социокультурная реальность (от лат. *socialis* – общественный и *realis* – действительный) подразумевает способы и формы жизни людей, складывающиеся в результате творческой деятельности человека и выраждающие смысл исторического процесса; сознательно создаваемую среду общественного обитания людей в виде искусственной социальной надстройки над естественной природой; сферу совместной жизнедеятельности людей, в которой наиболее полно реализуется творческий потенциал человеческой личности по преобразованию внешнего мира (природы и общества) и себя в нем; духовную атмосферу, окружающую человека, способную менять образ его жизни и деятельности, а также бытия различных

¹⁹ Политология: учеб. пособие / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. – Санкт-Петербург, 2005.

²⁰ Баранов, Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России: лекция / Н. А. Баранов // Особенности политических конфликтов в России: курс лекций. – Москва, 2011.

слоев общества, классов и социальных групп; конкретные общественные отношения и связи; различные формы общественного сознания, идеологию, исторические традиции, народные пристрастия и национальный менталитет.

Содержание социально-культурной реальности зависит от качественного состояния исторического времени: степени проявления политических свобод; уровня социальной справедливости; совести, чести, достоинства, любви к ближнему и т. п. Все они, будучи философски осмыслены, становятся органическими частями единого целого – культуры, в том числе правовой культуры²¹.

Культура понимается как человеческая деятельность в ее самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений; совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит, существовать; проявление человеческой субъективности и объективности (характера, компетентностей, навыков, умений и знаний); набор кодов, которые предписывают человеку определенное поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него тем самым управляемое воздействие; практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей; исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях; совокупность приобретенной (генетически ненаследуемой) информации в области поведения человек (Ю.М. Лотман); вся совокупность небиологических проявлений человека; иерархическая система приспособлений и устройств для отслеживания параметров среды (Э.О. Уилсон); наиболее блистатель-

²¹ Культура (от лат. *cultura*, от глагола *colo*, *colere* – возделывание, позднее – воспитание, образование, развитие, почитание) – понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. – URL: <http://StudFiles.ru>preview/3794548/>

тельные и впечатляющие ее проявления в виде ритуальных и религиозных служб; совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей и др.²²

Культура является предметом изучения философии, культурологии, истории, искусствоведения, лингвистики (этнолингвистики), политологии, этнологии, психологии, экономики, педагогики и других наук.

Источником происхождения культуры является человеческая деятельность, познание и творчество.

Социокультурная реальность, являясь источником саморазвития общественного бытия людей в результате их конкретно-исторической практики, наполняет жизнь и деятельность каждой отдельной личности определенными нравственно-этическими смыслами.

Она является общественным институтом духовно-интеллектуального развития личности и обогащения сферы ее ценностей с целью раскрытия всех природных способностей человека. По сути, служит неким гуманитарным «наполнителем» человека как общественно-исторического субъекта.

Многогранная культурная деятельность индивида и общества представляет основу созидательного процесса, в котором качественно изменяется и общество, и человек как исторический субъект культурной деятельности. В этом процессе происходит становление личности, ее полная социализация, всестороннее духовное обогащение. Все более гармонично сочетаются интересы и потребности личности и общества. Развитие культуры предполагает активизацию воздействия человека на все структуры и функции общества.

Люди живут и действуют в конкретных исторических условиях, объективно объединяются определенной культурой, т. е. существуют не только в пределах природной среды, но и в условиях самобытной социокультурной реальности. Необходимо об этом своеобразии бытия человека помнить всегда, так как именно соци-

²² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов // Энциклопедии & Словари. URL: <http://enc-dic.com>>Толковый словарь Ожегова>Kultura-13839.html

ально-культурная реальность раскрывает его творческий потенциал, повышает уровень его общего развития. Этим объясняется потребность в философском осмыслиении социокультурной реальности, ее роли в жизнедеятельности конкретных людей и общества в целом.

Истинная культура означает не господство человека над природой, а искусство его владения и управления собой. Социокультурная реальность по своей сути является реакцией на человеческие запросы и интересы, она не существует вне созидательной деятельности человека.

Специфика социокультурной реальности состоит также и в том, что, представляя собой общественные ценности, она есть и характеристика различных проявлений общественной жизни с точки зрения ее изменения и развития. С одной стороны, как важнейший фактор самой общественной жизни, с другой – как ее внутреннее самовыражение, а с третьей – как ее духовное качество, связанное с правовой культурой²³.

Современность любой национальной культуры во многом за-программирована ее исторически сложившейся семантикой (смыслом, значением). Сама история при этом выступает как совокупность социокультурных проектов, программ, сценариев, концепций, идей и образов, ментальных и других смысловых структур, рожденных исторически или сложившихся в общественном сознании эпох – смысловых структур, составляющих в своей подчиненности, иерархии и последовательности упорядоченное целое. Понимание же конкретной истории зависит от рефлексивного осмысливания общей логики развития и архитектоники той или иной культуры, ее этического и нормативно-правового обеспечения²⁴.

Таким образом, чтобы наиболее полно оценить и представить историю страны и людей, населяющих ее, необходимо учитывать следующие основные факторы:

²³ Философское основание культуры. Философия. – URL: <http://progschool.ru>obshhij-kurs-filosofi>.целом

²⁴ Социология культуры. – URL: <http://uchebnikionline.com>soziologiya...yuriy...realnosti.htm>

- природно-географические и климатические условия (пространство, территория), где происходило становление и развитие народа);
- временные особенности (конкретно-исторический отрезок времени, в котором развивалась страна, в сравнении с временными рамками других стран);
- этнические характеристики (народ, особенности характера, воли, его способности к преобразованиям и др.);
- духовные составляющие (определенные традиционными религиями, системой ценностей и потребностей);
- культурные особенности, включающие правовую культуру граждан.

Каждый из этих факторов имеет своеобразие и в целом создает историю страны и ее населения. Вместе с тем история человечества имеет общие черты, которые связывают во времени поступательные этапы движения общества к прогрессу (от лат. *progressus* – движение вперед).

Анализ типа цивилизации, общественно-экономической формации, социально-политического устройства общества, его социокультурной реальности, в том числе правовой культуры граждан, составляют необходимые условия эффективного управления конфликтами.

Список литературы:

1. Ананьев, И. Н. Религиозный экстремизм в системе криминогенной детерминации / И. Н. Ананьев, И. А. Бурмистров // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (133). – С. 105–111. – EDN VSDTIF.
2. Барапов, Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России: лекция / Н. А. Барапов // Особенности политических конфликтов в России: курс лекций. – Москва, 2011.
3. Барулин, В. С. Социальная философия: учебник для вузов / В. С. Барулин. – URL: <http://razym.ru>...vsbarulin-socialnaya...uchebnik...vuzov.html>
4. Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии / Т. Парсонс // Социология сегодня: проблемы и перспективы. – Москва: Прогресс, 1965. – С. 25–67.

5. Постсоветская Россия в политико-процессуальном измерении / В. Г. Егоров, С. Ф. Вититнев, О. А. Зозуля [и др.]. – Москва: Московский государственный областной университет, 2017. – 200 с. – ISBN 978-5-7017-2846-0.
6. Разумов, А. А. Коллективные конфликты и процедурные аспекты их разрешения / А.А. Разумов, А. П. Кузьмищев, Н. К. Кульбовская // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 10 (118). – С. 47–53. – EDN TDXWXT.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов // Энциклопедии & Словари. URL: <http://enc-dic.com>>Толковый словарь Ожегова>Kultura-13839.html
8. Хмелевская, С. А. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 92–103. – DOI 10.31857/S013207690004658-5. – EDN HHZSTD.

Глава 10. СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В ПРАВОВОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

Киселев Александр Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент

кафедры конституционного и гражданского права
Юридического факультета Государственного

университета просвещения,

адрес: Российская Федерация,

Московская область, г. Мытищи,

ул. Веры Волошиной, д. 24;

старший научный сотрудник Центра исследований

и экспертиз Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,

адрес: Российская Федерация, г. Москва,

Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: alskiselev@fa.ru

Аннотация. В современных гуманитарных научных исследованиях, в частности в юриспруденции, всё чаще в качестве метода используется моделирование. Современная юриспруденция представляет широкое поле для применения приемов математического аппарата, позволяющих найти однозначные, точные решения. Моделирование позволяет прогнозировать социально-политические процессы и явления в праве, определить степень эффективности действия нормативно-правовых актов, улучшить редакцию правовых норм, устраниć нечеткие формулировки, упростить громоздкие структуры, предугадывать исход судебного процесса и многое другое. В настоящей работе мы производим попытку выделить основные подходы правового моделирования, которые имеют свою специфику.

Ключевые слова: моделирование, метод моделирования, моделирование в праве, правовое моделирование, право и моделирование.

Наука эволюционировала от пассивного созерцания к экспериментам, от суеверий, мифов и сказаний к сложным и строгим теоретическим системам, на пути познания окружающего мира разум создал мощный аналитический аппарат, позволяющий глубже понять природу. Невозможно было бы представить функционирование

научно-познавательного аппарата без такого важного метода, как моделирование. Совершенно очевидно, что моделирование в подавляющем большинстве случаев применяется в точных науках, однако в связи с развитием информационных технологий стало возможно моделировать практически любые процессы и закономерности как окружающего нас мира, так и виртуальной реальности.

С целью формирования понятийного аппарата исследования дадим толкование основным терминам, используемым в работе.

Моделированием в научно-исследовательской деятельности называется процесс создания и использования моделей реально или предположительно существующих объектов, явлений, процессов и систем [1]. Моделью называется упрощённая копия объекта исследования (оригинала). Модель должна как можно более полно и точно копировать те характеристики оригинала, которые интересуют исследователя. Остальные параметры объекта могут не учитываться в модели, при условии что это не повлияет на результаты исследования. Модели строятся и изучаются в целях подтверждения или опровержения имеющейся у исследователя теории или гипотезы о поведении оригинала в определённых условиях.

Процесс моделирования делится на несколько этапов. Сначала на основе имеющихся данных об объекте строится модель. Затем она подвергается каким-либо воздействиям. Собранная в ходе наблюдений за поведением модели информация обобщается и проектируется на оригинал – с учётом различий между оригиналом и моделью.

Моделирование как исследовательский метод применяется сегодня практически в каждой науке, как технической, так и гуманитарной. Кроме того, моделирование применяется в практической деятельности: на производстве, в обучении.

Существуют общенаучные и специальные для каждой науки методы моделирования. Современный уровень развития науки и техники предоставляет множество возможностей для моделирования самых различных объектов. Компьютерная техника позволяет применять сложный инструментарий математического моделирования даже в далёких от математики областях знания [2]. В исследовательской деятельности моделирование часто применяется в сочетании с другими методами исследования. Одно исследование может

включать серию опытов с одной или несколькими различными моделями. Сложность исследования обыкновенно пропорциональна сложности изучаемого объекта.

Ограниченнная сложная совокупность взаимодействующих объектов называется системой [3]. Современная наука, как правило, изучает именно системы [4]. В моделировании систем сложилось два подхода: классический и системный.

Классический подход применяется при моделировании простых систем и предполагает разделение объекта на отдельные подсистемы. Каждая такая подсистема изучается отдельно от остальных. Затем данные, полученные при изучении каждого элемента, суммируются, и делаются выводы о взаимодействии подсистем между собой. Так как в основе классического подхода лежит индуктивный метод мышления (от частного к общему), то этот метод моделирования так же иногда называют индуктивным.

При изучении сложных систем классический подход не пригоден, т.к. не отражает всех взаимодействий между элементами системы, а также всей системы с внешним миром, т.е. такого положения дел, когда изучаемая система сама является подсистемой в рамках некоторой ещё большей системы. Кроме того, при моделировании сложной системы количество исходных данных и потенциальных простых составляющих систему подсистем увеличивается настолько, что усложняется и создание модели, и её изучение. В таких случаях в моделировании применяется так называемый «системный» подход.

При системном моделировании, так же как и при классическом, могут создаваться подсистемы, но они всегда, на любом этапе исследования, находятся во взаимодействии с другими подсистемами. Такая система изначально строится как единое целое. Поэтому её создание начинается с формулирования и воссоздания в модели общих характеристик и целей функционирования объекта. На их основе производится выбор элементов системы, которые будут включены в состав модели. Это значит, что в системном подходе учитываются не только все взаимодействия между элементами системы, но и уровень их значимости в рамках проводимого исследования.

Если целью исследования является изучение структуры объекта или возможных изменений в функционировании объекта с изменением его структуры, то при моделировании применяется структурный подход, в котором наиболее важным при создании модели является воспроизведение составляющих элементов объекта и взаимодействий между ними.

Функциональный подход заключается в моделировании алгоритмов поведения системы, её функций. Под функциями системы понимаются её свойства, приводящие систему к определенному состоянию. Т.к. свойство – это некоторый алгоритм взаимодействия системы с окружающей средой, то оно может быть выражено в виде отдельных характеристик системы. Сравнение характеристик системы с каким-либо эталоном позволяет измерить количественные характеристики свойств системы. Структурный подход нацелен на изучение внешних характеристик системы, а функциональный – внутренних.

Модели, в зависимости от необходимости, могут быть статическими и динамическими. Последние, очевидно, более дорогие и трудоёмкие, но позволяют изучать эволюцию системы на протяжении длительного периода.

Приведённые классификации типов моделей – общие и простые. Существует и множество других. Это обусловлено широчайшим распространением моделирования в современной научной и прикладной деятельности людей [5].

Выбор конкретного похода для моделирования зависит от оценки эффективности каждого из возможных методов. Эффективность модели оценивается как соотношение между затратами на построение и изучение модели и ценностью полученных результатов. Её не стоит путать с достоверностью модели, т.е. с точностью воспроизведения ею характеристик оригинала. Оценка эффективности модели осуществляется как перед началом процесса моделирования, так и после него. Можно сказать, что это категория экономическая, определяющая, будет ли вообще проведено или повторено данное исследование.

Моделирование в праве не требует построения физических моделей каких-либо объектов, лабораторий или других специальных помещений и сооружений. Наибольшее распространение в праве

имеют логические, умозрительные и математические методы моделирования [6]. Поэтому в целом правовое моделирование является высокоеффективным методом исследования. Данные методы моделирования для государственно-правового моделирования применялись ещё с античных времён, а в наше время некоторые отрасли права немыслимы без математического или логического моделирования.

Гораздо проще применять моделирование не к фундаментальным теоретическим постулатам в праве, а в практической юридической деятельности. Одни из сфер, где уже активно применяется моделирование, – это криминастика и криминология. Именно в лоне уголовного права удалось добиться значительных результатов. Моделирование позволяет повысить эффективность юридически значимых действий, таких как реализация правовой нормы по конкретному уголовному делу, сбор улик и доказательственной базы, позволяет составить психологический портрет подозреваемого, просчитать его дальнейшие шаги на основе исследования материалов сходных уголовных дел. Неудивительно, что в отечественной юридической науке именно криминологи начали проводить исследования и применять на практике результаты правового моделирования.

Моделирование рассматривается как современный приём правотворческой техники, который предназначен для создания правовой модели на основе всестороннего анализа предмета правового регулирования – общественных отношений. В правой науке учеными моделирование исследуется с позиций использования возможностей при составлении модельного законодательства, рассмотрении функций правовых моделей, изучении проблем и перспектив правового моделирования в целом.

Нельзя не отметить роль статистики и правовой аналитики, позволяющих не только дать оценку эффективности работы органов полиции, но и на основе имеющейся модели текущего положения дел составить план деятельности на долгосрочный период с целью пресечения и предотвращения преступных деяний. Правоохранительные органы в настоящее время активно используют различные правовые модели с целью предотвращения преступлений, прогнозирования их в будущем и проведения комплекса превентивных мероприятий.

По оценкам И.В. Фартьянова, существующие в современной правовой науке методы моделирования обладают ещё одним важным достоинством: возможностью изучать одновременно несколько различных альтернатив [7].

Современные научные математические методы моделирования в правовой практике предложили применять в конце XIX века европейские и отечественные криминалисты: А. Бертильон, Бальтазар, Е.Ф. Буринский, У.Дж. Гершель и другие [8]. Они обосновали возможность применения математических моделей в практике следственных действий (например, мог ли человек такого-то роста нанести удар ножом под таким-то углом; моделирование фрагмента отпечатка пальца по имеющемуся образцу, почерковедческая, тератологическая экспертизы и т.п.).

Методы моделирования применяются в современной правотворческой деятельности. На этапе формулирования новых правовых норм применяется логическое моделирование правового акта, позволяющее прийти к логичному, ясному и однозначному виду текста документа.

Любая правовая норма представляет собой логическое суждение о каком-либо объекте действительности. В связи с чем, как отмечает В.П. Ахметгалиева, в правотворчестве применимы методы математической логики [9]. Массовый характер однотипных явлений, регулируемых правовыми нормами, позволяет применять методы математической статистики для изучения существующих общественных отношений, а также – степени влияния на них действующего законодательства и конкретно новых правовых норм [9, с. 393].

Статистические методы, применяемые в праве, включают не только непосредственно правовую статистику (данные о преступности, судебных решениях, работе правоохранительных органов и т.д. [8]), но и экономическую, социологическую, медицинскую статистику. Создание некоторых правовых документов невозможно без таких данных. Например, невозможно принимать бюджет государства без экономической статистики, а миграционное и трудовое законодательства опираются на данные демографической статистики.

Применяемые в криминалистике методы опознания людей или объектов по образцам так же являются математическими методами моделирования [9, с. 393–394]. В криминалистике применяются и

обыкновенные методы моделирования: не только каких-либо событий (следственный эксперимент), но также моделируются и объекты, которые были или предположительно были задействованы в преступлении [10].

Для борьбы с преступностью необходимы точные знания о ней. Они не универсальны, так как структура и динамика преступности различна для каждой страны и времени. Изучением преступности как общественного явления занимаются юристы, социологи, психологи и экономисты. Необходимость привлечения специалистов нескольких наук диктуется масштабом явления. Преступность с точки зрения моделирования – это сложная динамическая система. Соответственно, моделировать её достаточно сложно. И здесь на помощь исследователям приходят математические методы моделирования, в том числе компьютерные. Вычислительная техника применяется при изучении следующих характеристик преступности: пространственно-временного распределения, структуры динамики, различных факторов преступности. К методам компьютерного моделирования, применяемым в праве, как и во множестве других наук, относится имитация развития какого-либо явления, на основе данных об его истории [9, с. 394].

Для оценки работы арбитражных судов в Российской Федерации применяются кластерные, дискриминантные и регрессионные математические модели, подробное описание которых, с необходимыми графиками, таблицами и формулами, имеется в статьях Л.Г. Тищенко [8, с. 3–5] и других исследователей [11]. Математическая теория игр, описывающая взаимодействие акторов с противоположными интересами, так же нашла своё применение в криминалистике, как и многие другие математические теории.

Таким образом, моделирование позволяет исследовать различные государственно-правовые явления и институты, основываясь на имеющимся опыте и эмпирических данных. Моделирование является актуальным и важным методом в юриспруденции, регулирование многих явлений и процессов междисциплинарного характера в принципе невозможны без предварительного моделирования. Одновременно с этим моделирование как метод, присущий точным наукам, основывается на качественных и количественных показателях. Именно здесь возникает основная проблема: право должно подстраиваться под математические формулы и единицы

измерения, что порой достаточно сложно увязать с сугубо теоретическими правовыми категориями.

Список литературы

1. Большая Советская Энциклопедия // Моделирование. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/Моделирование> (дата обращения 14.06.2023).
2. Карпович, Э. В. Развитие навыков промышленного моделирования с помощью учебного моделирования / Э.В. Карпович // Агротехника и энергообеспечение. – 2018. – №2 (19). – С. 139–148.
3. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс] // Система. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/Система> (дата обращения 30.06.2023).
4. Большая Советская Энциклопедия // Системный подход. – URL: https://gufo.me/dict/bse/Системный_подход (дата обращения: 30.06.2023).
5. Салыгин, Е. Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы / Е.Н. Салыгин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 14.
6. Васин, Ю. Г. О методических подходах к построению уголовно-правовой и криминологической модели организованной преступности / Ю. Г. Васин // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 108–109.
7. Фатьянов, И. В. Государственно-правовое моделирование: понятие и место в системе методов теории государства и права / И. В. Фатьянов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 416. – С. 193.
8. Тищенко, Л. Г. Математические методы в юриспруденции: теория и практика применения / Л. Г. Тищенко // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. – № 6. – С. 2.
9. Ахметгалиева, В. Р. Математические методы в юриспруденции / В. Р. Ахметгалиева // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2019. – Т. 15. – С. 391–392.
10. Хатунцев, Н. А. Применение средств и методов судебной компьютерно-технической экспертизы для решения экспертных задач при исследовании объектов судебной экспертизы электробытовой техники / Н. А. Хатунцев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – №1 (13). – С. 122.

11. Тищенко, Л. Г. Моделирование динамики показателя оперативности арбитражных судов РФ / Л. Г. Тищенко, А. В. Коваленко, М. Х. Уртенов // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-dinamiki-pokazatelya-operativnosti-arbitrazhnyh-sudov-rf> (дата обращения: 26.06.2023).
12. Хмелевская, С. А. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2014. – № 12. – С. 88–93.
13. Хмелевская, С. А. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 92–103. – DOI 10.31857/S013207690004658-5. – EDN HHZSTD.

Глава 11. О ДОСТАТОЧНОСТИ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Больбат Полина Николаевна

доцент, канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного
и гражданского права Юридического факультета
Государственного университета просвещения

г. Москва

e-mail: paula-d@yandex.ru

Аннотация. Представлен процесс исследования вопроса о необходимости трансформации существующей системы объектов субъективных гражданских прав в условиях интенсивной цифровизации, фактически создающей новую параллельную реальность

Ключевые слова: цифровизация, объекты субъективных гражданских прав, цифровые права, имущественные права, иное имущество, трехмерный цифровой объект, виртуальное имущество, большие данные, искусственный интеллект, нейросети.

Введение

Современное частное законодательство подвержено трансформационным изменениям. Динамика экономического оборота детерминирует появление новых явлений, институтов, способных эффективно решать ежедневные задачи развития общества, выступающих в качестве прочного фундамента стабильности гражданского оборота.

Важность инновационной деятельности для стабильного экономического развития общества и необходимость государственного регулирования этого процесса в настоящее время признаются в большинстве государств мира, включая и Российскую Федерацию.

Российская Федерация провозгласила стратегию инновационной модели развития как средство создания более благоприятных условий для модернизации экономики путем совершенствования правового регулирования инновационной деятельности, создания

инновационной инфраструктуры, а также улучшения мер поддержки и стимулирования инновационной деятельности. В современных реалиях Российской Федерации для достижения инновационного развития объявила курс на научно-технологическое развитие, программную основу составила принятая в 2016 году Стратегия научно-технологического развития РФ¹. В Стратегии в качестве приоритетных на ближайшие 10–15 лет направлений научно-технологического развития Российской Федерации признаются среди прочего те, которые позволяют получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке, и обеспечат в том числе переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Естественные процессы общественного развития и внедрение в жизнь Стратегии детерминируют появление новых нетипичных объектов права, в ряде случаев весьма спорных: искусственный интеллект, большие данные, криптовалюта, виртуальное имущество. Данные объекты в первую очередь становятся объектами публично-правового регулирования, вплоть до запрета обращения на российском рынке, как это было, например, с криптовалютой. Однако остановить развитие невозможно и российский гражданский оборот, как часть мирового оборота, фактически включает названные объекты, правовой режим которых не урегулирован.

Неизбежным для гражданского права следствием реализации инновационной трансформации экономики и связанных с этим потребностей оборота является не только пересмотр взглядов на объекты прав, но и адаптация частноправового регулирования в целом.

Вышеизложенное говорит о необходимости определения места новых нетипичных объектов права в системе объектов гражданского права.

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (ред. от 15.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.

В числе таких непоименованных объектов экономического оборота, урегулирование которых является наиболее социально и экономически значимым, можно отнести большие данные и виртуальное имущество, поскольку данные объекты обладают большой научной и/или экономической ценностью; обеспечивают развитие наиболее востребованных и перспективных на сегодняшний день отраслей науки и экономики. Отсутствие внятного установления и защиты частных прав на эти объекты приводит к многочисленным нарушениям и затруднённому правозащитному процессу.

Непосредственно виртуальные игровые объекты не становились темой монографических работ, хотя были затронуты в отдельных трудах В.В. Архипова, А.В. Гурко, Е.А. Останиной, Д.С. Четвергова.

Обширное обсуждение в юридической периодике вызывает тема Больших данных. Среди авторов В.Ю. Карпичев, А.А. Карпичия, А.И. Савельев, Л.В. Санникова и другие. Однако анализ показывает, что основной темой исследования не становится гражданско-правовой режим Больших данных, скорее, ведётся общий дискурс о Больших данных и праве.

Ещё более интересная научная дискуссия складывается по поводу искусственного интеллекта и нейросетей (которые, собственно, являются наиболее технологичным и продвинутым сегодня искусственным интеллектом), ставя вопрос не столько о правовом режиме, сколько о правосубъектности последних². Позиция

² European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). – URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения 25 мая 2022 года); Архипов, В. В. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности / В. В. Архипов, В. Б. Наумов // Закон. – 2017. – № 5. – С. 157–170; Ирискина, Е. Н. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений / Е. Н. Ирискина, К. О. Беляков // Гуманитарная информатика. – 2016. – Вып. 10. – С. 63–72; Морхат, П. М. Правосубъектность ИИ в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук /

автора по этому вопросу изложена в предыдущих публикациях³.

Теме искусственного интеллекта посвящено множество работ, включая диссертационные исследования. Часть из них мы используем для нашего правового поиска места новых цифровых явлений в системе правоотношений.

1. Почему так важен вопрос об отнесении тех или иных благ к объектам гражданского права? Как отмечает Р.С. Бевзенко, если те или иные объекты обозначены в качестве объектов в ст. 128 ГК РФ, то их принадлежность субъекту защищена нормами ГК РФ. Таким образом, чтобы быть уверенным в защите своих прав на какое-то благо, при правоприменении необходимо установить либо квалификацию блага как одного из перечисленных в ст. 128 ГК РФ объектов, либо внести указание на такое благо в данную норму, неоднократно подвергавшуюся трансформации.

Отметим, что в стремлении получить максимальную защиту необходимость пересмотра перечня объектов гражданских прав поднимается на протяжении многих лет. Как мы уже показали, современные реалии создают благодатную почву для обсуждения как эффективности существующей системы объектов субъективных гражданских прав, так и самой классической теории правоотношений. В связи с этим возникает необходимость снова и снова обращаться к фундаментальным положениям гражданского права. В своем небольшом исследовании мы будем исходить из того, что объект субъективного права, как указывает Л.А. Чеговадзе, это «элемент гражданско-правовой конструкции, это правовая форма существования явлений действительности в плоскости гражданско-правового регулирования». При этом как константу возьмем за основу тот факт, что систематизация не предполагает окончательности и решённости вопроса. Систематизация – это процесс поиска ответа на вопрос, способ решения задачи. Соответственно, и си-

П. М. Морхат. – Москва, 2018; Хель, И. Если машины могут думать, заслуживают ли они гражданских прав? / И. Хель // Hi-News.ru. – 2016. – URL: <https://hi-news.ru/robots/esli-mashiny-mogut-dumat-zasluzhivayut-li-oni-grazhdanskix-prav.html> (дата обращения: 25.05.2022 года).

³ Дурнева, П. Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности / П. Н. Дурнева // Гражданское право. – 2019. – № 5. – С. 30–33.

стема объектов гражданских прав является довольно гибкой и открытой. Как следствие, и наше исследование скорее – процесс поиска, причём отчасти это процесс поиска правильного вопроса. Ибо без правильного вопроса ответ точно будет неверным.

Определим также, что под объектом гражданских прав вслед за А.С. Яковлевым мы будем понимать «блага, в силу своей ценности способные удовлетворять признаваемые правом интересы субъектов гражданского права, по поводу которых субъекты вступают в правоотношение и которые являются предметом поведения субъектов правоотношения. При этом объект противопоставляется субъектам правоотношения, поведение которых относительно объекта входит в состав элементов правоотношения»⁴.

Итак, создаёт ли процесс цифровизации новые объекты субъективных гражданских прав, требующие внесения изменений в существующую их систему. Цифровизация глобально представляет перевод процессов объективной реальности в реальность виртуальную, заменяя собой материальную форму или создавая двойники того, что есть в мире реальном.

Ярким примером такого объекта стали внесенные в ст. 128 ГК РФ цифровые права, которые, в сущности, представляют собой всего лишь цифровой способ фиксации имущественных прав и не могут признаваться самостоятельным объектом гражданских прав, на что неоднократно указывалось в литературе⁵.

2. В качестве двойников могут выступать цифровые изображения помещения или территории в получивших широкое распространение виртуальных турах: по музеям, библиотекам, выставочным залам и т.д. Получаем ли мы в этом случае новый объект? Чем будет являться этот цифровой двойник? Безусловно, цифровая копия уже не является вещью, как, например, здание музея. Мы

⁴ Яковлев, А. С. Имущественные права как объекты правоотношений. Теория и практика / А. С. Яковлев. – URL: <https://lawbook.online/pravo-sobstvennosti-rossii/ponyatie-obyekta-grajdanskogo-19268.html> (дата обращения: 23.09.2023).

⁵ Аюшеева, И. З. Цифровые объекты гражданских прав / И. З. Аюшеева // Lex Russica. – 2021. – № 7; Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (102). – С. 111–119.

имеем, как правило, трехмерное изображение, воспроизведенное посредством компьютерной техники. При ближайшем рассмотрении мы получим сложный объект, содержащий несколько подлежащих защите прав. По меньшей мере, мы можем говорить об авторских правах на программы ЭВМ, авторских права на изображения, которые легли в основу трехмерного объекта. В юридической литературе есть предложение включить в законодательство понятие «трехмерный цифровой объект», на который в основном предлагается распространить режим существующих объектов интеллектуальной собственности за некоторыми исключениями⁶. Напрашивается по примеру единого недвижимого комплекса формулировка «единый результат интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации». С другой стороны, право интеллектуальной собственности уже знает понятие сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, перечисленных в ст. 1240 ГК РФ. Недостатком данной нормы, на наш взгляд, является закрытый перечень таких объектов. Даже в отсутствие специального указания в законе на возможные виды сложных объектов включение в п. 1 данной статьи после слов «...базы данных» слов «и другие» сняло бы вопрос с правовым режимом многих цифровых объектов.

3. Ещё один вариант цифровизации процессов и объектов – это возникновение в цифровой форме того объекта, который мог появиться в материальном выражении, но цифровая форма по тем или иным причинам является предпочтительной. Например, книга может быть опубликована не только на бумаге через типографию, но и в цифровой форме. В этом случае нам представляется традиционный объект – произведение литературы, в нетрадиционной – цифровой – форме, что однозначно не приводит к появлению нового объекта гражданских прав.

4. Есть и те объекты, которые существуют только в виртуальном мире – мире виртуальной реальности. К ним, например, относятся артефакты в сетевых играх, которые имеют стоимостную характеристику и, несомненно, участвуют в гражданском обороте, по-

⁶ Гурко, А. В. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Гурко. – М., 2020. – С. 10–12.

скольку покупаются, продаются, передаются на безвозмездной основе или условиях обмена игроками между собой. Стоимость таких артефактов может достигать внушительных сумм. Самая крупная покупка, согласно открытым источникам, составила 9 млн долларов⁷. Аналитики Superdata опубликовали отчет за 2020 г., где было подсчитано, что виртуальные миры совокупно принесли 126,6 млрд долл.⁸. При этом аналитиками отмечалось, что в настоящий момент около 80% всех доходов на рынке видеоигр приносят не премиум-игры, приобретаемые за деньги, а так называемые free-to-play игры, которые преподносятся как бесплатные.

Итак, что собой представляет виртуальное игровое имущество и какой правовой режим в отношении него устанавливается? Пока что этот вопрос остаётся без ответа, поскольку отсутствует правовое регулирование сферы онлайн-игр в целом. Исключение составляют случаи, когда они могут быть признаны азартными играми и пари, основанными на риске. Тогда по правилам ст. 1065 ГК РФ права игроков, связанные с участием в онлайн-игре, не будут подлежат судебной защите.

Отношения, возникающие в игре, регламентируются самими же создателями игр. Так, в лицензионном соглашении с конечным пользователем World of Warcraft устанавливается, что «все названия, права собственности и права интеллектуальной собственности в игре и во всех ее копиях (включая помимо прочего любые названия, компьютерный код, темы, объекты, персонажи, имена персонажей, истории, диалоги, ключевые фразы, места, концепции, произведения искусства, инвентаризацию персонажей, структурные или ландшафтные проекты, анимацию, звуки, музыкальные композиции и записи, аудиовизуальные эффекты, сюжетные линии, сходства персонажей, методы работы, моральные права и любую связанную документацию) принадлежат или лицензируются

⁷ 10 самых дорогих покупок, которые на самом деле не существуют. – URL: <https://www.publy.ru/post/28087> (дата обращения 25 мая 2022 года); Самые дорогие виртуальные предметы, купленные за реальные деньги. – URL: https://www.playground.ru/misc/news/samye_dorogie_virtualnye_predmety_kuplennye_za_realnye_dengi-336864 (дата обращения: 25.05.2022).

⁸ Superdataresearch. – URL: <https://www.superdataresearch.com/reports/p/2020-year-in-review> (дата обращения: 20.10.2023).

Blizzard»⁹. По большому счету, виртуальное имущество – часть компьютерной программы. Однако виртуальный мир имеет вполне реальные финансовые последствия. В связи с этим можно говорить о виртуальном имуществе как разновидности цифровых активов.

Как вид цифровых активов виртуальное имущество отвечает признакам оборотоспособности, что подтверждает приведённая нами практика. Виртуальное имущество существует в цифровой форме и доступно из любой точки мира, имеющей доступ к всемирной сети Интернет через аккаунт пользователя. Соответственно, ещё одним признаком такого имущества будет экстерриториальность.

Разработчики виртуальных игр предпринимают действия, направленные на защиту цифровых активов своих продуктов: «С точки зрения применимых технологий игра обладает архитектурными свойствами, которые могут включать разного рода программные ограничения по концентрации «власти», запреты на кражу или продажу артефактов, особенности компаний и миров»¹⁰. Многие многопользовательские онлайн-игры предусматривают своего рода «техническую неприкосновенность» виртуальной собственности, на уровне программного кода запрещая игрокам произвольные действия с собственностью других игроков¹¹.

Выделенные особенности виртуального имущества находят отражение в работах современных юристов. Например, профессора Ф. Грегори Ластовка и Дэна Хантер предложили для судов признать, что «виртуальные миры – это юрисдикции, отделенные от наших, со своими собственными отличительными нормами, законами и правами сообщества»¹².

Обобщая иностранную литературу, российские исследователи

⁹ Blizzard legal. – URL: http://us.blizzard.com/en-us/company/legal/wow_eula.html (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁰ Харитонова, Ю. С. Виртуальное игровое имущество как цифровой актив в предпринимательском обороте / Ю. С. Харитонова, Л. В. Санникова // Хозяйство и право. – 2020. – № 1 (516). – С. 13–21.

¹¹ Архипов, В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр / В. В. Архипов // Закон. – 2014. – № 9. – С. 69–90.

¹² Lastowka F.G., Hunter D. The Laws of the Virtual Worlds / F.G. Lastowka, D. Hunter // Calif. L. Rev. – 2004. – Vol. 92. – P. 1.

данной проблематики, настроенные не столь радикально, дали следующее определение «игрового имущества»: это «объекты, воспринимаемые пользователями многопользовательских ролевых онлайн-игр (а равно и иных родственных проектов, в т.ч. неигровых или не только игровых) как относящиеся к особому виртуальному миру игры или виртуальному пространству неигрового сервиса»¹³. Не случайно мы приводим именно это определение: теория сервисной природы отношений по поводу виртуального имущества набирает всё больше сторонников в отечественной правовой доктрине. Но мы видим тут несколько проблем.

Во-первых, принятие данного подхода при этом означает полное игнорирование интеллектуально-правовой составляющей виртуального имущества. В свою очередь, именно интеллектуальная составляющая виртуального имущества не вызывает сомнений: любой цифровой процесс или объект неизбежно есть программа ЭВМ, часть программы ЭВМ или других результатов интеллектуальной деятельности, обеспечивающей функционирование программного обеспечения. Кроме того, игровые объекты, являясь визуальными изображениями, защищаются как объекты виртуального дизайна.

Вторая проблема в том, что сервисная теория позволяет защитить права обладателя «виртуального имущества» только в отношениях с разработчиком игры. Однако не защищает его право на это имущество от посягательств третьих лиц. Не вдаваясь в подробности уголовно-правовой квалификации действий по хищению игровых артефактов, отметим, что такие случаи «хищения» не единичны и могут быть произведены посредством применения реального насилия к игроку; посредством обмана; путем неправомерного доступа к аккаунту игрока или посредством использования недостатков программного обеспечения игры.

В результате подобных действий причиняется имущественный ущерб, поскольку стоимость «похищенных» артефактов иногда достигает нескольких тысяч, а иногда и десятков тысяч рублей.

¹³ Архипов, В. В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной / В. В. Архипов, Е. В. Килинкарова, Н. В. Мелащенко // Закон. – 2014. – № 6. – С. 137.

Возможным вариантом является отнесение виртуальных игровых артефактов к цифровым товарам. Но и здесь возникает проблема, поскольку такое имущество отсутствует как отдельная самостоятельная единица, являясь лишь частью кода большой программы. Однозначно можно говорить, что эти объекты могут быть отнесены к иному имуществу, имущественным правам. При этом в юридической литературе в рамках одного из подходов предлагается распространить на виртуальные объекты нормы о вещах и праве собственности¹⁴. При таком подходе привычные правомочия собственника, в частности правомочие владения как хозяйственного господства лица над вещью, утрачивают свой первоначальный смысл. Как верно указывает И.З. Аюшеева, «указанный дискуссионный подход влечет за собой возможность пересмотра понятия вещей как объектов гражданских прав и содержания вещных прав, в том числе права собственности»¹⁵.

По мнению автора, виртуальное имущество должно быть признано иным имуществом с установлением на него абсолютного права, действие которого ограничено временем функционирования информационной системы, частью которой является виртуальное имущество (игра, социальная сеть и др.).

Виртуальное имущество не может существовать в отрыве от абсолютного права на него, поэтому в отличие от вещного права, которое может переходить к иному лицу отдельно от вещи, абсолютное право на бестелесное имущество может переходить к другому лицу только одновременно с самим бестелесным имуществом, кроме случаев его неправомерного захвата.

Иск лица, незаконно лишившегося виртуального имущества, об истребовании данного имущества содержит в себе элементы иска о признании права и иска, подобного виндикационному: формально данный иск является иском о признании права, но результатом его удовлетворения является лишение ответчика указанного имущества.

¹⁴ Чеговадзе, Л. А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации / Л. А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 10. – С. 81–86.

¹⁵ Аюшеева, И. З. Цифровые объекты гражданских прав / И. З. Аюшеева // Lex Russica. – 2021. – № 7.

К виртуальному имуществу предлагается отнести также и аккунты и иные виртуальные объекты, имеющие стоимость.

5. Как уже было отмечено в одной из предыдущих наших публикаций, «велика вероятность, что расширение процессов цифровизации приведёт к серьезной реструктуризации гражданского оборота с преобладанием цифровых форм процессов и объектов»¹⁶. В той же статье делалась ссылка к Е.В. Вавилину, который указывает на необходимость введения ограниченной цифровой правоспособности для искусственного интеллекта¹⁷. Со стороны автора также делались попытки рассмотреть искусственный интеллект с точки зрения классической теории правоотношений в гражданском праве¹⁸. Указывалось и на сходство искусственного интеллекта и животного: характеристики, демонстрируемые тем и другим, схожи до смешения с характеристиками, которые присущи человеку. Однако наличие психических и некоторого рода интеллектуальных процессов у животных не делает их субъектами правоотношений, они продолжают оставаться их объектом. Как верно указал М.О. Кухно, одним из препятствий к признанию за искусственным интеллектом правосубъектности является и тот факт, что последний не может ни воспользоваться своими правами, ни защитить их в случае нарушения. То есть как субъект он был бы полностью не-дееспособным, что автоматически ставит вопрос об опекунстве. В том числе это обстоятельство побудило автора предложить рассмотреть возможность применения в отношении искусственного

¹⁶ Больбат, П. Н. Влияние цифровизации на систему объектов гражданских прав / П. Н. Больбат, Е. Ю. Пащенко // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 39–43.

¹⁷ Вавилин, Е. В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права / Е. В. Вавилин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 42. – С. 135–146.

¹⁸ Дурнева, П. Н. Civil law aspects of the phenomenon of artificial intelligence / П.Н. Дурнева, И.В. Погодина, Э.Т. Майборода [и др.] // Advances in Research on Russian Business and Management. – 2021. – Т. 2021. – С. 391–399; Дурнева, П. Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности / П.Н. Дурнева // Гражданское право. – 2019. – № 5. – С. 30–33; Дурнева, П. Н. Искусственный интеллект в системе гражданских правоотношений / П.Н. Дурнева, Г.В. Станкевич // Право и образование. – 2019. – № 10.

интеллекта регламентации, аналогичной той, которая разработана для юридических лиц. Однако она представляется не самой удачной, хотя мы и не должны сбрасывать со счетов никаких вариантов, пока не найден оптимальный путь урегулирования присутствия в жизни человечества нейросетей.

Что же такое искусственный интеллект? В качестве опорного предлагаем ориентироваться на определение, данное в Указе Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»:

«Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹⁹.

Обращаем внимание, что это технология, которая назначена имитировать когнитивные функции человека. И, похоже, нейросетям прекрасно удаётся такая имитация. Но имитация когнитивной функции не означает её наличия. На рынке труда сегодня можно наблюдать потребность в специалистах, которые умеют правильно формулировать задание для искусственного интеллекта – так, чтобы получался нужный результат. Результат, который формулирует человек. Если нам необходимы специальные люди, которые умеют общаться «на языке ИИ», – возможно, выданный результат – это результат работ? Как со станком, у которого есть оператор. И кто тогда является собственником этого результата? Какой статус будет тут у оператора нейросети? В логике нашей темы, кто будет автором того «произведения», которое генерирует искус-

¹⁹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019 (дата обращения: 10.09.2023).

ственний интеллект. Это и есть сегодня центральный вопрос относительно нейросетей, который отодвинул на второй план и проблему правовой природы самого искусственного интеллекта.

Если обзорно, сегодня можно выделить 4 варианта определения автора:

- программист, являющийся создателем нейросети;
- пользователь нейросети (но если автор – пользователь, то дипломную работу или научную статью, созданную искусственным интеллектом, мы должны признать оригинальной авторской работой и поставить оценку, как свою);
- продукция искусственного интеллекта никому не принадлежит, это – общественная собственность, как, например, пение птиц²⁰. А картина, нарисованная дельфином в дельфинарии, – это произведение искусства? Тогда почему дельфинарий продаёт эти картины и зарабатывает на них деньги?
- концепция «фиктивного» автора Т.Л. Батлера (соавторство программиста, пользователя и искусственного интеллекта). Заманичивая «примирительная позиция». Но снова наталкивается на необходимость говорить о правосубъектности искусственного интеллекта.

Тот вариант, что автор выданного по запросу пользователя результата – сама нейросеть, мы (в конкретный момент развития технологий) отрицаем, так как отрицаем правосубъектность искусственного интеллекта.

На мой взгляд, сам вопрос сформулирован неверно. Или, если быть более точным и менее категоричным, – преждевременно. В первую очередь нужно поставить вопрос о правомерности рассмотрения результата, получаемого в процессе использования искусственного интеллекта, с точки зрения интеллектуальных прав. Имеются ли тут признаки произведения науки или культуры, изобретения? Нейросеть – это то, с помощью чего человек может делать что-то выходящее за его природные способности (как, например, автомобиль позволяет преодолевать расстояния со скоростью, недоступной человеку. Или погрузчики позволяют поднимать вес,

²⁰ Никонович, С. Авторское право и нейросети / С. Никонович // <https://www.youtube.com/watch?v=kbDeFi35Gyc> (дата обращения: 19.04.2023).

превышающий всякие человеческие возможности). С нейросетями мы попадаем в ситуацию, когда результат работы нейросети выглядит так же, как результат интеллектуальных и творческих усилий человека. И такое сходство закономерно: целью создания нейросетей и является имитация работы головного мозга человека. То есть нейросеть – это реплика головного мозга человека. И действительно, копия порой лучше оригинала. И всё же это – копия. А результат работы нейросети – это исполнение задания человека, реализация идеи, рожденной в человеческом мозге. Концепция изначально принадлежит человеку. И нейросеть, используя общедоступную информацию (и / или специальные информационные базы) выполняет задание пользователя, правильно сформулированное специалистом (давать задания искусственному интеллекту – это новая трудовая функция), реализуя те алгоритмы, которые заложены в него программистом. То есть искусственный интеллект – это высокотехнологичный инструмент, повышающий эффективность выполнения человеком какой-то функции.

Гораздо более важным кажется сейчас обратить внимание законодателя на новый вызов информационной безопасности, а именно достоверности информации. Изображения лиц и объектов, сгенерированные нейросетями, голоса – не отличимы от настоящих, зачатую выглядят даже убедительнее подлинников. В связи с этим видится полезным установление требования об обязательной маркировке любого результата, сгенерированного нейросетью, что исключает возможность принятия пользователями глобальной Сети продукции нейросетей, находящейся в свободном доступе.

6. Говоря о работе искусственного интеллекта, мы должны понимать, что выдаваемый им продукт создаётся в результате анализа больших объёмов информации.

Специфика складывающихся в результате так называемой четвертой промышленной революции отношений в том, что информация является неотъемлемой частью правоотношений любой природы, частноправовой – в том числе. Примерами таких объектов являются и большие данные. Суть данного объекта – информация.

С принятием части 4 Гражданского кодекса РФ информация исключена из списка объектов гражданских прав с тем обоснованием, что сама по себе информация не является самостоятельным объек-

том, а приобретает частноправовое значение только как часть другого объекта.

Однако в некоторых случаях информация не может быть частью уже известных объектов, в частности когда эта информация – Большие данные.

Ключевыми техническими параметрами больших данных выступают следующие:

Объем больших данных (Volume) – параметр весьма неопределенный. В технической литературе приводятся существенно различающиеся его значения. Полагаем, что именно этот параметр может лежать в основе правового термина большие объемы данных.

Параметр скорости (Velocity) сбора и обработки больших данных детерминирован потребностями предметных задач и тоже может меняться в широких пределах. Значения параметров объема и скорости непрерывно растут по мере совершенствования технологий.

Как отмечает В.Ю. Карпичев²¹, ключевой для определения больших данных показатель разнообразие (Variety) определяет условие сбора данных из двух и более источников данных с различными структурно-параметрическими характеристиками (синтаксис и семантика).

Важно указать, что большие данные, исходя из определения, должны отвечать всем требованиям 3V. В противном случае (например, при одном источнике) можно говорить только о данных большого объема.

Методом исключения, сопоставляя характеристики больших данных с теми объектами, которые могли бы иметь сходные с ними черты, мы увидим, что Большие данные не могут быть квалифицированы в качестве какого-либо названного в ГК РФ объекта гражданских прав и должны получить статус самостоятельного объекта.

Заключение

В результате проведённого исследования для признания объектов, возникающих в процессе цифровизации, объектами гражданских прав представляются достаточными те возможности, которые

²¹ Карпичев, В. Ю. Правовое регулирование больших данных: пусть будет / В. Ю. Карпичев // Юрист. – 2022. – № 4. – С. 68-73

предоставляет классическая теория правосубъектности и существующий перечень объектов гражданских прав. Однако требуется серьёзная работа по квалификации таких цифровых нетипичных объектов и в устраниении необоснованных законодательных ограничений для распространения соответствующего правового режима (например, ограниченный перечень объектов интеллектуальной деятельности).

Мы также выяснили, что виртуальное игровое имущество отвечает всем признакам объектов гражданских прав, а именно:

1) ценность – способность удовлетворять как моральные, так и экономические потребности человека (вплоть до продажи на аукционах);

2) дискретность – обособленность от иных объектов внутри игровой системы и вне её.

В результате проведённого анализа отнесено к иным видам имущества.

Основные подходы к определению правового режима виртуального игрового имущества можно разделить на три группы.

1. Вещно-правовой подход, предполагающий признание за таким имуществом статуса вещи. Для российской концепции вещного права такой подход неприменим.

2. Лицензионная природа: такое «имущество» – часть виртуальной игры, являющейся программой для ЭВМ и, соответственно, объектом интеллектуальных прав. Однако такой подход не оставляет возможностей для пользователей игры отстоять свои имущественные права перед создателем игры.

3. Сервисный подход, где рассматривается как услуга организация процесса игры со стороны создателя игры. Но, давая инструменты в отношениях с создателем игры, такой подход не обеспечивает возможности защитить свои права на виртуальное имущество перед третьими лицами.

4. Большие данные представляют собой постоянно видоизменяющийся большой объем разнообразной информации с учетом большого объема источников сбора, сбор и обработка которых ведётся на большой скорости, представляющий собой самостоятельный объект интеллектуальной собственности.

5. Вопрос об интеллектуальных правах на результаты, выдаваемые

мые искусственным интеллектом, представляется преждевременным. Сходство полученного результата с актом творчества человека не делает такой результат нейросети творчеством. Первое, что нужно рассмотреть, – что это: результат работ, результат оказания услуг, продукт, полученный при эксплуатации нейросети, – плоды такого использования? И только если будут все основания признать такие плоды результатом интеллектуальной деятельности, только тогда решать вопрос – кто автор.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (ред. от 15.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. – <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения – 10.09.2023).
3. 10 самых дорогих покупок, которые на самом деле не существуют. – URL: <https://www.publy.ru/post/28087> (дата обращения: 25.05.2022 года).
4. Blizzard legal. – URL: http://us.blizzard.com/en-us/company/legal/wow_eula.html (дата обращения: 20.10.2023).
5. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)), – <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения 25 мая 2022 года).
6. Lastowka F.G., Hunter D. The Laws of the Virtual Worlds / F.G. Lastowka, D. Hunter // Calif. L. Rev. – 2004. – Vol. 92. – P. 1.
7. Superdataresearch. – URL: <https://www.superdataresearch.com/reports/p/2020-year-in-review> (дата обращения: 20.10.2023).
8. Архипов, В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр / В. В. Архипов // Закон. – 2014. – № 9. – С. 69–90.

9. Архипов, В. В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной / В. В. Архипов, Е. В. Килинкарова, Н. В. Мелащенко // Закон. – 2014. – № 6. – С. 137.
10. Архипов, В. В. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности / В. В. Архипов, В. Б. Наумов // Закон. – 2017. – № 5. – С. 157–170.
11. Аюшеева, И. З. Цифровые объекты гражданских прав / И. З. Аюшеева // Lex Russica. – 2021. – № 7.
12. Больбат, П.Н. Влияние цифровизации на систему объектов гражданских прав / П. Н. Больбат, Е. Ю. Пащенко // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 39–43.
13. Вавилин, Е. В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права / Е. В. Вавилин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 42. – С. 135–146.
14. Василевская, Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (102). – С. 111–119.
15. Гурко, А. В. Правовая охрана трехмерный цифровых объектов: дис. канд. юрид. наук / А. В. Гурко. – Москва, 2020. – 182 с.
16. Дурнева, П. Н. Civil law aspects of the phenomenon of artificial intelligence / П. Н. Дурнева, И. В. Погодина, Э. Т. Майборода [и др.] // Advances in Research on Russian Business and Management. – 2021. – Т. 2021. – С. 391–399.
17. Дурнева, П. Н. Искусственный интеллект в системе гражданских правоотношений / П. Н. Дурнева, Г. В. Станкевич // Право и образование. – 2019. – № 10.
18. Дурнева, П. Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности / П. Н. Дурнева // Гражданское право. – 2019. – № 5. – С. 30–33.
19. Ирискина, Е. Н. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений / Е. Н. Ирискина, К. О. Беляков // Гуманитарная информатика. – 2016. – Вып. 10. – С. 63–72.

20. Карпичев, В. Ю. Правовое регулирование больших данных: пусть будет / В. Ю. Карпичев // Юрист. – 2022. – № 4. – С. 68–73.
21. Морхат, П. М. Правосубъектность ИИ в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук / П. М. Морхат. – Москва, 2018.
22. Никонович С. Авторское право и нейросети / С. Никонович. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kbDeFi35Gyc> (дата обращения: 19.04.2023).
23. Самые дорогие виртуальные предметы, купленные за реальные деньги. – URL: https://www.playground.ru/misc/news/samye_dorogie_virtualnye_predmety_kuplennye_za_realnye_dengi-336864 (дата обращения: 25.05.2022).
24. Харитонова, Ю. С. Виртуальное игровое имущество как цифровой актив в предпринимательском обороте / Ю. С. Харитонова, Л. В. Санникова // Хозяйство и право. – 2020. – № 1 (516). – С. 13–21.
25. Хель И. Если машины могут думать, заслуживают ли они гражданских прав? / И. Хель // Hi-News.ru. – 2016. – URL: <https://hi-news.ru/robots/esli-mashiny-mogut-dumat-zasluzhivayut-li-oni-grazhdanskix-prav.html> (дата обращения: 25.05.2022 года).
26. Хмелевская, С. А. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2014. – № 12. – С. 88–93.
27. Хмелевская, С. А. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления / С. А. Хмелевская // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 92–103. – DOI 10.31857/S013207690004658-5. – EDN HHZSTD.
28. Чеговадзе, Л. А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации / Л. А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 10. – С. 81–86.
29. Яковлев, А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика / А. С. Яковлев. – URL: <https://lawbook.online/pravo-sobstvennosti-rossii/ponyatie-obyekta-grajdanskogo-19268.html>. (дата обращения: 23.09.2023).

Научное издание

**ПРЕПОДАВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА
СТУДЕНТАМ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Коллективная монография

Коллектив авторов

Чебоксары, 2023 г.

Редакторы *Ш. Ш. Узденов, Д. Н. Ермаков*

Компьютерная верстка и правка *Е. В. Кузнецова*

Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 26.12.2023 г.

Дата выхода издания в свет 29.12.2023 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,9275. Заказ К-1256. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru